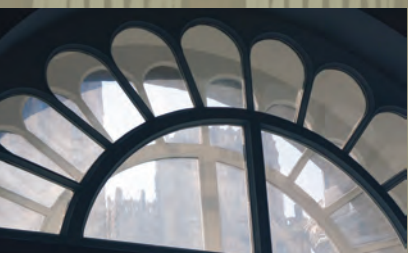




ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 1 (144) 2019



2019

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 1 (144) 2019

Москва
2019

Документы Адвокатской палаты города Москвы

Семнадцатая ежегодная конференция адвокатов города Москвы

РЕШЕНИЕ

г. Москва

08 февраля 2019 года

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год.
2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2018 год.
3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год.
4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год:
 - по приходной части – 255 650 463 рубля,
 - по расходной части – 255 650 463 рубля,подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.
5. Утвердить направление неизрасходованных по смете денежных средств в размере 88 334 429 рублей по статьям расходов сметы на 2019 год.
6. Утвердить смету Адвокатской палаты города Москвы на 2019 год:
 - по приходной части – 291 485 887 рублей,
 - по расходной части – 291 485 887 рублей.
7. Разрешить Совету Адвокатской палаты города Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.
8. Установить с 1 января 2019 года по 31 января 2019 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере 1 600 рублей.

9. Установить с 1 января 2019 года по 31 января 2019 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере 900 рублей.

10. Установить с 1 февраля 2019 года по 31 декабря 2019 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере 1 450 рублей.

11. Установить с 1 февраля 2019 года по 31 декабря 2019 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере 850 рублей.

12. Установить с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2019 году, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

13. Установить с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2019 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

14. Установить в 2019 году размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты города Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в сумме 10 000 рублей.

15. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

- участников и ветеранов Великой Отечественной войны;
- инвалидов по зрению;
- инвалидов по слуху;
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;
- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы производится Советом Адвокатской палаты города Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов (или их заверенных копий), свидетельствующих о праве на освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений.

16. Утвердить решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2019 года (протокол № 1) по обновлению его состава в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и прекратить полномочия членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, подлежащих замене:

1. Бардина Льва Николаевича;
2. Глашева Ахмата Алабиевича;
3. Зиновьева Роберта Юрьевича;
4. Львовой Елены Юлиановны;
5. Тая Юлия Валерьевича.

17. Утвердить решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2019 года (протокол № 1) по обновлению его состава в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и избрать новых членов Совета Адвокатской палаты города Москвы:

1. Иванова Александра Геннадьевича;
2. Кравченко Дмитрия Валерьевича;
3. Ривкина Константина Евгеньевича;
4. Рубинштейна Евгения Альфредовича;
5. Устинюка Максима Владимировича.

18. Избрать членами Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы из числа адвокатов:

1. Глазкову Ольгу Львовну;
2. Жукова Ивана Николаевича;
3. Коршунова Андрей Владимировича;
4. Рябцева Владимира Николаевича;
5. Ульянову Елену Юрьевну;
6. Швачкина Алексея Львовича.

19. Избрать членами Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

1. Евстигнеева Александра Юрьевича;
2. Ефимову Елену Ивановну;
3. Колесникова Олега Альбертовича;
4. Коротнева Гурама Леонидовича;
5. Шоркина Михаила Георгиевича.

20. Избрать представителями на Всероссийский съезд адвокатов:

1. Полякова Игоря Алексеевича;
2. Резника Генри Марковича;
3. Кипниса Николая Матвеевича;
4. Клювганта Вадима Владимировича.

21. Утвердить Положение о мерах поощрения и видах профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы.

Председатель конференции

И.А. Поляков

Секретарь конференции

Н.М. Кипнис

«УТВЕРЖДЕНО»
Семнадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
города Москвы
08 февраля 2019 года

ОТЧЕТ СОВЕТА Адвокатской палаты города Москвы о работе за 2018 год

1. Обеспечение доступности юридической помощи на территории города Москвы

Членами Адвокатской палаты города Москвы по состоянию на 31 декабря 2018 года являются 10 026 адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность. За отчетный период численный состав Адвокатской палаты увеличился на 355 адвокатов. Из других адвокатских палат перешли в Адвокатскую палату города Москвы 434 адвоката. Из Адвокатской палаты города Москвы вышли и перешли в другие адвокатские палаты 27 адвокатов. Статус адвоката прекращен у 147 человек, из них по заявлению (собственному желанию) – 84, по результатам рассмотрения дисциплинарного производства – 36, в связи со смертью – 25, в отношении двоих – в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвокатов виновными в совершении умышленного преступления. Приостановили статус адвоката 195 человек, возобновили статус адвоката – 64 человека.

Количество адвокатских образований, внесенных в реестр адвокатских образований города Москвы по состоянию на 31 декабря 2018 года, составило 3 352, из них: 659 коллегий адвокатов, 336 адвокатских бюро, 2357 адвокатских кабинетов.

В 2018 году образована 41 коллегия адвокатов, ликвидированы 10 коллегий адвокатов. Образованы 18 адвокатских бюро, ликвидированы шесть адвокатских бюро. Адвокатских кабинетов создано 188, а ликвидировано 121.

Число адвокатских образований по сравнению с прошлым периодом возросло на 95, из них: коллегий адвокатов – на 33; адвокатских бюро – 15; адвокатских кабинетов – на 47.

По состоянию на 31 декабря 2018 года количественный показатель по численности адвокатов в адвокатских образованиях составил:

– по коллегиям адвокатов: свыше 100 адвокатов – семь; от 50 до 100 адвокатов – шесть; от 20 до 50 адвокатов – 22; до 20 адвокатов – 624;

– по адвокатским бюро: свыше 50 адвокатов – одно; от 20 до 50 адвокатов – шесть; до 20 адвокатов – 336.

В 2018 году с заявлениями о получении статуса адвоката в Квалификационную комиссию обратились 278 человек. К квалификационным экзаменам были допущены 270 человек, из них процедуру сдачи экзамена на присвоение статуса адвоката прошли в отчетном периоде – 233 человека. По результатам экзаменов были признаны выдержавшими экзамен на присвоение статуса адвоката 146 человек, или 63% от числа сдававших.

В отчетном периоде Квалификационная комиссия провела 19 заседаний по приему у претендентов квалификационного экзамена.

Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, проходило на должном уровне и начало осуществляться в отчетном году с применением современных средств автоматизации. Совет постоянно осуществлял контроль за исполнением решений, обеспечивающих оказание юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ.

Адвокаты, избравшие материальную форму участия в оказании юридической помощи по назначению в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, производили отчисления в целевой фонд, что, как и в предыдущих отчетных периодах, позволяло выплачивать дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в оказании бесплатной юридической помощи гражданам и в делах по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ.

В отчетном периоде отчисления в фонд производили адвокаты 570 коллегий, 328 адвокатских бюро и 2 133 адвокатских кабинетов. Выплаты осуществлялись в 105 адвокатских образований, из них в 40 коллегий адвокатов и 65 адвокатских кабинетов. В адвокатские бюро выплаты не производились. Общая сумма отчислений в фонд за отчетный период составила 35 420 671 рублей. Выплачено из фонда 21 755 960 рублей.

Адвокатам, принимавшим личное участие в защите по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, из фонда выплачивались дополнительные вознаграждения, размер которых с 1 марта 2018 года составлял по 200 рублей за день участия на предварительном следствии и по 250 рублей за день участия в суде.

2. Организационная деятельность Совета

В отчетном периоде состоялось 12 заседаний Совета, на которых решались текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета. Совет рассматривал заключения Квалификационной комиссии по дисциплинарным производствам, вопросы прекращения, приостановления, возобновления статуса адвокатов, изменения в реестре адвокатских образований, награждения адвокатов, а также и другие вопросы. По результатам работы Совета было вынесено 197 решений, из них 148 – по дисциплинарным производствам.

За год в Совет поступило 6 714 писем, обращений адвокатов, граждан и организаций, из них: 2067 – обращения граждан с жалобами на действия (бездействие) адвокатов; 372 – частные определения (постановления) и обращения из судов; 174 – представления из органов прокуратуры и следствия; 92 – представления (обращения) из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве; 1 250 – обращения ИФНС; 350 – адвокатские запросы; 99 – обращения адвокатов в связи с неправомерными действиями следственных органов; 147 – обращения граждан с просьбой об оказании бесплатной юридической помощи, из них 85 обращений из Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы и от депутатов Московской городской Думы по вопросам оказания бесплатной помощи и др. Все обращения рассмотрены, разрешены по существу, по ним даны мотивированные ответы.

В 2018 году по представлениям адвокатских образований и вице-президентов Палаты инициировано награждение наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 151 члена Адвокатской палаты города Москвы, из них: орденом «За верность адвокатскому долгу» – два адвоката, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – три адвоката, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – шесть адвокатов, Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации – 16 адвокатов, грамотами Адвокатской палаты города Москвы награждены 16 адвокатов. Советом Адвокатской палаты города Москвы вручено адвокатам 103 благодарности, в том числе за активное участие в мероприятии «День правовой помощи детям». Грамотами и медалями Министерства юстиции Российской Федерации награждены четыре адвоката. Один адвокат внесен в Книгу почета московской адвокатуры.

3. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, общественных объединений и иных организаций

В 2018 году продолжилось представительство Адвокатской палаты города Москвы в Совете Федеральной палаты адвокатов РФ. Ряд адвокатов города Москвы избраны в состав Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам. Несколько членов Адвокатской палаты активно работают в Общественной палате Российской Федерации, Общероссийском гражданском Форуме, в Центральном совете и Президиуме Ассоциации юристов России, в Совете по совершенствованию правосудия при Президенте Российской Федерации, в составе Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России, в экспертных Советах при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации и при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Отдельные адвокаты – члены Адвокатской палаты города Москвы входят в комиссии Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Члены Совета постоянно принимают участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства и правоприменительной практики, работе межведомственных совещаний, также связанных с этой проблематикой научно-практических конференциях, организованных адвокатским сообществом, Верховным Судом Российской Федерации, образовательными, научными и правозащитными организациями, в частности, в Комиссии Ассоциации юристов России по конституционному законодательству и государственному строительству, Экспертно-консультативном совете (ЭКС) при Комитете Совета Федерации Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Комиссии Ассоциации юристов России по правовой культуре и профессиональной этике.

Совет Адвокатской палаты города Москвы активно сотрудничает с Московским клубом юристов и совместно с ним проводит общественные мероприятия, направленные на объединение представителей юридической общественности и адвокатского сообщества.

4. Защита профессиональных прав адвокатов

В 2018 году Совет продолжал активно заниматься вопросами защиты прав адвокатов. Объем работы в этом направлении значительно возрос.

За истекший год поступило 15 обращений следственных органов о направлении уполномоченных представителей для участия в производстве обысков, осмотров и выемок в отношении адвокатов. Все поступившие заявки оперативно рассмотрены и удовлетворены.

При этом продолжали иметь место нарушения установленных ст. 450.1 УПК РФ порядка и особых условий производства обыска, осмотра и выемки у адвокатов, в том числе, производство таких следственных действий без судебного разрешения и без участия представителей Палаты. На все эти нарушения представители Палаты реагировали письменными замечаниями и заявлениями в протоколах следственных действий, а также судебным обжалованием.

В результате такой работы в Москве создана судебная практика, подтверждающая право уполномоченных представителей Палаты обжаловать в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) следователей, нарушающие порядок производства указанных следственных действий. Подобное обжалование осуществляется, прежде всего, в защиту прав и законных интересов всей адвокатской корпорации, а не только адвоката, подвергнувшегося обыску.

В истекшем году усилились негативные тенденции посягательств на адвокатские гонорары за оказанную юридическую помощь и уголовного преследования адвокатов в связи с необоснованной криминализацией их профессиональной деятельности. Эти проблемы неоднократно были предметом обсуждения в Совете и его Комиссии по защите прав адвокатов. Советом была создана рабочая группа, которой на основе анализа правоприменительной практики подготовлено специальное обращение о недопустимости подобной практики, содержащее конкретные предложения по исправлению ситуации. Обращение было одобрено Советом, опубликовано и направлено во все органы власти и управления, правоприменительные органы и правозащитные организации. Проблемы и предложения, изложенные в обращении, стали предметом специального обсуждения на заседании Экспертно-консультативного Совета при Комитете Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, в котором члены Совета принимали участие и выступали.

На контроле Комиссии по защите прав адвокатов в истекшем году находился ряд уголовных дел, в том числе связанных с противодействием адвокатской деятельности, по которым адвокаты признавались как обвиняемыми, так и потерпевшими. По этим делам, а также по конкретным обращениям, адвокатам оказывается консультационная и иная поддержка.

Первым Вице-президентом Адвокатской палаты Москвы Г.М. Резником осуществляется защита московского адвоката А.А. Лебедева, привлекаемого к уголовной ответственности в связи с осуществлением им профессиональной деятельности.

В истекшем году значительно улучшены порядок и условия работы адвокатов в московских СИЗО, в том числе путем внедрения в них системы электронной очереди. Вместе с тем добиться устранения неудовлетворительных условий доступа и работы в изоляторах федерального подчинения – ИЗ-99/2 («Лефортово») и ИЗ-99/1, к сожалению, не удалось. Работа Совета и Комиссии в этом направлении продолжается.

5. Информационное обеспечение членов Адвокатской палаты города Москвы

Деятельность по информационному обеспечению членов Адвокатской палаты города Москвы в 2018 году заключалась в оперативном освещении деятельности Палаты и ее органов, ведении официального сайта Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и страниц в социальных сетях, создании и ведении фото- и видеоархива Палаты, взаимодействии со средствами массовой информации, непрерывном мониторинге информационных источников по вопросам адвокатской деятельности.

В 2018 году был полностью обновлен официальный сайт Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Новый сайт стал интерактивным: каждый пользователь может оставлять комментарии к публикуемым новостям, подписаться на рассылку еженедельных новостей Палаты и получать ее на свою электронную почту. Особо выделена функция «Вызов адвоката по назначению», предоставляющая вход в Автоматизированную информационную систему распределения дел по назначению.

В 2018 году открыты страницы Адвокатской палаты Москвы в социальных сетях: Facebook, Instagram, Twitter, «ВКонтакте», Telegram.

На официальном сайте и в социальных сетях регулярно размещалась актуальная информация о деятельности Совета и других органов Палаты, новости, анонсы мероприятий, официальные документы, авторские колонки, интервью, статьи, репортажи, фотоотчеты, опросы, а также программы практических конференций для адвокатов, анонсы российских и международных программ повышения квалификации и стажировок для адвокатов, информационные письма и нормативные документы по вопросам профессиональной деятельности, бухгалтерского учета, налогообложения и т.д. В среднем публиковалось 20 материалов в месяц.

Наиболее важными информационными поводами 2018 года стали:

– проект федерального закона № 469485-7 о внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», на который Советом был подготовлен, одобрен, опубликован и разослан официальный отзыв;

– обращение Совета о недопустимости посягательств на адвокатский гонорар;

– отзыв на «антиотмывочный» законопроект, подготовленный Росфинмониторингом (проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», касающийся дополнительных действий по вовлечению адвокатов «в “антиотмывочную” систему на основе стандартов ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег)»);

– тестирование и запуск автоматизированной системы распределения дел по назначению;

– российские и международные мероприятия, в которых члены Совета и его органов принимали участие.

В издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы», на сайте Палаты и в социальных сетях были опубликованы тексты наиболее значимых решений Совета по дисциплинарным делам без указания персональных данных, а также публиковалась актуальная судебная практика, в том числе сформированная с непосредственным участием членов Комиссии по защите прав адвокатов. Кроме того, по дисциплинарным делам и обращениям адвокатов в связи с нарушением их профес-

сиональных прав были опубликованы комментарии как на ресурсах Палаты, так и в профильных СМИ с разъяснениями позиции Совета и его Комиссии по защите прав адвокатов – всего более 30 материалов.

Были обработаны и удовлетворены все запросы журналистов издания «Адвокатская газета», сайта Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, изданий «Право.ру», «Гарант.ру», РАПСИ, журнала «Российский адвокат» и других СМИ.

В 2018 году продолжилось издание «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». Кроме того, был оцифрован и опубликован на сайте Палаты архив этого издания с 2003 года.

Во второй половине 2018 года начата работа по установлению взаимоотношений и налаживанию систематического обмена информацией с пресс-службами и подразделениями по связям с общественностью региональных адвокатских палат, органов власти и управления, общественных организаций.

Запуск Автоматизированной информационной системы распределения дел по назначению постоянно освещался на информационных ресурсах Палаты. Для представителей судов, органов следствия и дознания был создан специальный обучающий видеоролик – инструкция по работе с АИС. В издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы», на сайте Палаты, в профильных СМИ и социальных сетях регулярно публиковались нормативные документы, информационные письма, новости, экспертные комментарии, интервью и репортажи о ходе внедрения системы на территории Москвы, в том числе 50 ответов на часто задаваемые вопросы. Всего было подготовлено и опубликовано более 30 материалов о внедрении АИС АПМ.

6. Вопросы взаимодействия с Росфинмониторингом

В отчетном периоде Адвокатская палата города Москвы продолжила свое активное взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Это взаимодействие обусловлено подготовкой Российской Федерации к проверке весной 2019 года выездной оценочной комиссией международной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ (FATF – Financial Action Task Force), по итогам которой будет сделан вывод о степени соответствия Российской Федерации международным стандартам в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

В рамках этой деятельности члены Совета Адвокатской палаты города Москвы неоднократно участвовали в мероприятиях, проводимых Росфинмониторингом, включая участие в обучающем семинаре, проведенном в Москве оценщиками группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег для представителей ключевых ведомств и организаций Российской Федерации. На данных встречах члены Совета Адвокатской палаты города Москвы последовательно отстаивали позицию Совета о безусловном приоритете адвокатской тайны в деятельности адвоката по отношению к тем требованиям и задачам, которые ставит перед собой указанная федеральная служба.

Росфинмониторингом было проведено общероссийское он-лайн совещание по вопросам подведения итогов реализации мероприятий, направленных на выработку мер по повышению уровня участия адвокатов и нотариусов в системе ПОД/ФТ, а также подготовки Российской Федерации к проверке выездной комиссией Группы

разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), в котором члены Совета Адвокатской палаты города Москвы также приняли активное участие.

Представителями Росфинмониторинга было отмечено, что по состоянию на 5 апреля 2018 года по всей Российской Федерации адвокатами открыто порядка 5,5 тысяч личных кабинетов на соответствующем портале Росфинмониторинга, при этом на ЦФО приходится 995 открытых адвокатами кабинетов, что в целом не составляет даже 10% от общей численности адвокатов в Российской Федерации.

Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно обращал внимание должностных лиц Росфинмониторинга на то, что их требования к адвокатскому сообществу города Москвы о необходимости массового открытия личных кабинетов на сайте Росфинмониторинга не учитывают того обстоятельства, что большая часть адвокатского сообщества города Москвы не осуществляет тех видов юридической помощи, которая подпадает под действия Федерального закона № 115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В обоснование этих доводов приводилась позиция оценщиков ФАТФ, в соответствии с которой открытие личного кабинета без цели его использования может быть расценено при проведении проверки более отрицательно, чем сам факт отказа от открытия такого кабинета адвокатом.

В отчетный период решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года (Протокол № 9) был утвержден отрицательный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный Росфинмониторингом, предлагающий внесение серьезных изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Эти изменения фактически подменяют существо и назначение адвокатской деятельности исполнением «требований законодательства по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

На обновленном сайте Адвокатской палаты города Москвы, в разделе «Законодательство РФ», размещены активные гиперссылки на актуальные нормативные акты, регулирующие весь спектр возможных правоотношений между адвокатом и Росфинмониторингом.

7. Вопросы информатизации Адвокатской палаты города Москвы

В 2018 году продолжилась автоматизация работы Адвокатской палаты города Москвы. Запущена в практическую эксплуатацию система автоматизированного распределения дел по назначению Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ), личного кабинета адвоката в части участия в делах по назначению и блока автоматизированной рассылки сообщений для адвокатов и адвокатских образований. Существенно доработан блок кадров.

В отчетном периоде разработаны функциональные требования и завершается подготовка технических заданий для создания финансового блока (персонализированный учет обязательных отчислений, личный кабинет адвоката с возможностью контроля и оплаты отчислений, электронного документооборота между Палатой и

адвокатом, получения текущей информации о деятельности Палаты и всего сообщества).

Решен вопрос соответствия Палаты действующим законодательным требованиям в сфере защиты персональных данных. Приобретено и установлено соответствующее оборудование и программное обеспечение, подготовлен необходимый пакет документов, получен аттестат соответствия требованиям безопасности информации, и Палата включена в реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных.

8. Автоматизированное распределение дел по назначению

В 2018 году разработана и с 1 октября 2018 года внедрена Автоматизированная система распределения дел по назначению Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Советом Адвокатской палаты города Москвы утверждены Правила распределения дел по назначению в городе Москве, а также инструкции по использованию АИС АПМ для адвокатов и для дознавателей, следователей и судов.

По результатам практической эксплуатации АИС АПМ Советом Адвокатской палаты города Москвы 20 декабря 2018 года внесены изменения в Правила распределения дел по назначению, в том числе о возможности размещения требования о назначении адвоката в АИС АПМ посредством звонка на многоканальный телефон.

В целях информирования адвокатов, дознавателей, следователей и судов о порядке работы с АИС АПМ письма и материалы по работе системы размещались Советом Адвокатской палаты города Москвы на сайте Палаты и направлялись в адрес адвокатов, адвокатских образований, органов дознания, следствия и судов. Проводились координационные совещания в судах и Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, а также обучающие семинары в Палате и адвокатских образованиях.

Некоторые итоги работы системы на 31 декабря 2018 года.

Подали заявления на личное участие в делах по назначению и получили логин и пароль к АИС АПМ – 1 755 адвокатов, из них 1 650 (94,02%) успешно завершили процедуру регистрации и признаны адвокатами, выбравшими личную форму участия в делах по назначению.

При заполнении профиля в личном кабинете адвокаты указали:

- 771 адвокат (46,73%) готов участвовать в выходные и праздничные дни;
- 699 адвокатов (42,36%) готовы участвовать в ночное время;
- 601 адвокат (36,42%) готовы участвовать как в выходные, так и в ночное время.

Распределение адвокатов по судебным районам происходило относительно равномерно и составило в среднем 350–450 адвокатов на судебный район. Максимальное количество адвокатов выбрало Тверской, Басманный и Таганский судебные районы – 713, 643 и 600 адвокатов, соответственно. Минимальное количество выбрало Щербинский, Троицкий и Зеленоградский судебные районы – 199, 177 и 162 адвоката, соответственно.

В период с октября по декабрь 2018 года в систему поступило 4456 требований о назначении адвоката. По 3883 (87,14%) требованиям адвокаты были назначены, 573 требования (12,86%) не были подтверждены или были отменены до назначения адвоката.

Динамика поступления требований положительная:

- октябрь – 962 требования;
- ноябрь – 1 375 требований;
- декабрь – 2 119 требований.

Минимальное время назначения адвоката составило 10 минут, среднее – 1 час 32 минуты, максимальное – 23 часа. При этом:

- по 53,86% требований адвокат назначен за время менее часа;
- по 22,94% требований адвокат назначен от часа до двух;
- по 11,70% требований адвокат назначен от двух до трех часов;
- по 5,77% требований адвокат назначен от трёх до четырех часов;
- по 5,73% требований адвокат назначен от 4 до 12 часов;
- по 1,18% требований адвокат назначен от 12 до 24 часов.

Системой отправлено 317 371 уведомление о поступлении требований о назначении адвоката, из них:

- 301 532 (95,01%) приглашения было проигнорировано;
- 15 839 (4,99%) был получен отклик (принятие/отказ);
- 4 867 (1,53%) требований принято;
- 10 972 (3,46%) требований отклонено.

Результат объясняется большим количеством адвокатов, зарегистрированных в АИС АПМ, но какой-либо активности в работе не проявивших. Ни разу не откликнулись на уведомление и не были назначены исполнителем 1 033 адвоката.

За весь период работы системы одному адвокату в среднем было распределено шесть поручений.

9. Оказание юридической помощи бесплатно

В 2018 году за оказанием бесплатной юридической помощи обратились 3 600 граждан. Количество обращений граждан, по которым оказана бесплатная юридическая помощь, составило 2 380. Им были даны 2 599 устных консультаций, 802 письменные консультации, составлено 736 документов правового характера, в 272 случаях осуществлено представление интересов в судах и других органах.

Фактически приняли участие в государственной системе бесплатной юридической помощи 104 адвоката. В списке адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи, состоит 628 адвокатов.

В основном за оказанием бесплатной юридической помощи обращаются малоимущие граждане – 1 226, граждане, являющиеся инвалидами I и II групп, – 1 309, ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои социалистического труда – 10, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставленные без попечения родителей, и их законные представители – 35 и т.д.

Адвокатам, фактически принявшим участие в оказании бесплатной юридической помощи, выплачивались дополнительные вознаграждения из средств Палаты, размер которых с 1 марта 2018 года составлял по 250 рублей за день участия в суде, по 200 рублей за консультирование в письменной форме и подготовку правовых документов и 100 рублей за устное консультирование. Всего из средств Палаты выплачено 671 340 руб.

10. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

В течение отчетного периода продолжалась работа по повышению профессионального уровня адвокатов.

Советом Адвокатской палаты города Москвы организовано и проведено 20 однодневных практических конференций «Актуальные вопросы адвокатской деятельности» по темам:

- «Организация работы по защите профессиональных прав адвокатов в Адвокатской палате города Москвы»;
- «Актуальные вопросы защиты профессиональных прав адвокатов: обзор наиболее распространенных видов нарушений и практические рекомендации по минимизации их негативных последствий»;
- «Проблемы организации адвокатской деятельности»;
- «Юридическая риторика в деятельности адвоката»;
- «Эффективное судебное выступление»;
- «Основные профессиональные требования к публичному поведению адвоката»;
- «Информационный инструментарий в адвокатской деятельности (создание и получение информации; хранение и передача информации; информационная безопасность; сайты адвокатов и адвокатских образований)»;
- «Соглашение об оказании юридической помощи»;
- «Проблемы добросовестности в гражданском праве: принцип добросовестности в судебной практике (добросовестность в объективном смысле); субъективная добросовестность: значение, сфера применения, технология установления»;
- «Защита права собственности: виндикационный и негаторный иски в практике судов»;
- «Значение государственной регистрации прав и понятие недвижимой вещи: анализ актуальной судебной практики»;
- «Споры о границах земельных участков: вариации конфликтных ситуаций и формулировки исковых требований: анализ типичных судебных споров»;
- «Проблемы самовольного строительства на примерах судебной практики»;
- «Общая собственность на имущество в здании и многоквартирном доме: вариации конфликтных ситуаций по материалам судебной практики и пути их решения»;
- «Гражданско-правовой статус объектов незавершенного строительства и объектов культурного наследия»;
- «Перемена лиц в обязательстве»;
- «Обеспечение исполнения гражданско-правовых обязательств: новеллы законодательства и правоприменения»;
- «Содержание и исполнение гражданско-правовых обязательств»;
- «Новые типовые договорные конструкции»;
- «Актуальные правовые проблемы заключения договоров по результатам публичных торгов (44-ФЗ, 223-ФЗ)»;
- «Взыскание убытков за нарушение договора: основания, доказывание и судебная практика»;
- «Основные проблемы купли-продажи в современном российском праве: анализ судебной практики»;

- «Разделение обязательства и его исполнения в купле-продаже недвижимости»;
- «Основные проблемы аренды в современном российском праве (анализ судебной практики)»;
- «Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности»;
- «Особенности оказания квалифицированной юридической помощи при призыве граждан на военную службу»;
- «Защита прав налогоплательщика (новые правила борьбы с агрессивным налоговым планированием (ст. 54.1 НК РФ); судебная практика применения концепции необоснованной налоговой выгоды; отдельные процессуальные рекомендации по защите прав налогоплательщиков в налоговых спорах)»;
- «Ответственность за неуплату налогов по НК РФ (спорные вопросы взыскания налоговой задолженности организации с лиц, контролировавших компанию)»;
- «Актуальные проблемы доказывания и доказательств в гражданском и административном судопроизводстве»;
- «Некоторые практические вопросы доказывания в арбитражном процессе (экспертиза, борьба с фальсификацией, истребование доказательств, преюдиция)»;
- «Допрос свидетелей в гражданском и арбитражном процессе»;
- «Обеспечительные меры и мировое соглашение в арбитражном процессе»;
- «Направления реформирования процессуального законодательства (ГПК, КАС, АПК): состоявшиеся и планируемые изменения»;
- «Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам, экономическим спорам: инстанционность, в том числе с учетом реформы судов общей юрисдикции, полномочия судов проверочных инстанций (актуальные вопросы)»;
- «Проблемы, возникающие при реализации положения об обратной силе уголовного закона»;
- «Компьютерное мошенничество (159.6 УК РФ)»;
- «Преступления в сфере компьютерной информации (ст. 272–274, 274.1 УК РФ)»;
- «Феномен “благоприятствование защите” в уголовном судопроизводстве: понятие, классификация, элементы»;
- «“Благоприятствование защите” и деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе»;
- «Влияние правила “благоприятствование защите” на обеспечение равенства сторон в решениях Европейского суда по правам человека»;
- «О необходимости совершенствования элементов феномена “благоприятствование защите”: примеры из практики и практические рекомендации»;
- «Гражданский иск в уголовном процессе по делам о преступлениях в сфере экономики (порядок предъявления и вопросы доказывания)»;
- «Проблемы и риски доказательственной деятельности адвоката»;
- «Участие адвоката в следственных и иных процессуальных действиях: правовые, тактические и этические аспекты»;
- «Тактика назначения и оспаривания выводов судебной экспертизы»;
- «Использование адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве»;
- «Использование адвокатом специальных познаний психолога»;
- «Особенности осуществления защиты в отсутствие обвиняемого (подсудимого) на стадии предварительного расследования и в суде (в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ)»;

- «Суд присяжных»;
- «Навыки эффективной работы адвоката в суде присяжных: тренинг».

В качестве выступающих на практических конференциях приглашаются адвокаты, в том числе имеющие ученую степень по юридической специальности и/или опыт преподавания, преподаватели московских вузов (Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Факультета права НИУ «Высшая школа экономики»), представители научной общественности.

Данный проект успешно себя зарекомендовал, пользуется популярностью у адвокатов (в течение года в практических конференциях приняли участие более 470 членов Адвокатской палаты города Москвы) и будет продолжен в 2019 году.

При организационной поддержке Совета Адвокатской палаты города Москвы 11 адвокатов приняли участие в дистанционном курсе «Судебно-психологическая экспертиза», разработанном кандидатом психологических наук, доцентом кафедры адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Л.А. Скабелиной.

В связи с принятием Советом Адвокатской палаты города Москвы 27 сентября 2018 года решения о том, что распределение требований об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда (ст. 50 и 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ) осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) Советом в ноябре и декабре 2018 года были организованы и проведены пять специальных занятий с адвокатами по теме «Практическое применение автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы». При этом по одному занятию было проведено специально для адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» и в Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва). В указанных занятиях приняли участие 230 адвокатов.

Обучение адвокатов также проводилось в Российской Академии адвокатуры и нотариата.

В течение 2018 года более 500 членов Адвокатской палаты города Москвы приняли участие в 10 вебинарах по актуальным вопросам адвокатской деятельности и правоприменения, организованных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

В апреле 2018 года делегация адвокатов Адвокатской палаты города Москвы участвовала в очередном семинаре «Успешное обращение в Европейский суд по правам человека: от теории к практике» (г. Страсбург, Франция), организованном Европейским Центром правового сотрудничества.

Совет Адвокатской палаты города Москвы ведет учет времени учебы адвокатов, включенных в реестр адвокатов города Москвы, и на основании поступавшей документальной информации принимал решения о зачете адвокатам часов в счет повышения квалификации.

В отчетном периоде члены Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы принимали участие в программе повышения квалификации для членов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации, проводившейся Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации на базе Адвокатской палаты Ставропольского края в г. Пятигорске.

11. Дисциплинарная практика

В 2018 году Президентом Адвокатской палаты города Москвы возбуждены 149 дисциплинарных производств, что на 53 меньше, чем в 2017 году, и составляет около 6% от всех поступивших обращений.

Советом рассмотрено 146 дисциплинарных производств, в том числе: 84 – по жалобам доверителей, 16 – по представлению Главного управления Минюста РФ по Москве, 14 – по обращениям судей, 3 – по жалобам адвокатов, 29 – по представлениям вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы (из них 27 – в связи с утратой адвокатами связи с сообществом).

Как и прежде, по итогам 2018 года отсутствуют отмененные или измененные судом в результате обжалования решения Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Советом приняты решения о прекращении 52 дисциплинарных производств (35% от числа рассмотренных Советом), в том числе, в связи с отсутствием нарушений – 22, в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода – восемь, в связи с малозначительностью – пять, в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности – восемь, в связи с отзывом жалоб и примирением – девять.

По 88 дисциплинарным производствам к адвокатам применены меры дисциплинарной ответственности (в 2017 году – по 118), из них 20 замечаний и 30 предупреждений. Статус адвоката прекращен 38 (в 2017 году – 52) адвокатам Адвокатской палаты города Москвы, в том числе: 24 – за неуплату обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы и утерю связи с Палатой, 14 – за неисполнение и ненадлежащее исполнение адвокатами профессиональных обязанностей перед доверителями, совершение иных действий, несовместимых со статусом адвоката.

В Квалификационную комиссию было возвращено Советом для нового разбирательства шесть дисциплинарных производств.

Наиболее грубыми и тяжкими дисциплинарными нарушениями, повлекшими прекращение статуса адвокатов, явились:

- игнорирование адвокатами при осуществлении защиты по назначению требований закона, а также разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы, Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, когда это причинило существенный вред законным интересам доверителя;

- действия, направленные к подрыву доверия лица, обратившегося за оказанием юридической помощи;

- неисполнение решений об обязательных отчислениях на нужды адвокатской палаты.

Другие нарушениями, за которые адвокаты также были привлечены к дисциплинарной ответственности:

- включение в соглашение об оказании юридической помощи по делам, не связанным с имущественными спорами, условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора;

- вступление в долговую зависимость от доверителя;

- ненадлежащее оформление адвокатами договорных и/или финансовых отношений с доверителем;
- неуважение прав, чести и достоинства доверителя, а также других адвокатов, суда или иных участников судопроизводства, недопустимая фамильярность в отношениях с доверителем;
- нарушение Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 года.

12. Международная деятельность

Основными направлениями международного сотрудничества Совета в отчетном периоде являлись представительство московской адвокатуры в международном юридическом сообществе, содействие выходу московских адвокатов на международный и иностранные рынки юридических услуг, содействие повышению квалификации российских адвокатов за рубежом, в том числе организации стажировок, конференций, семинаров, подготовка аналитических материалов по регулированию и актуальным проблемам адвокатской деятельности в зарубежных странах.

В мае 2018 года были подписаны Соглашения о сотрудничестве с Парижской и Марсельской коллегиями адвокатов.

Члены Совета и его органов принимали участие в международных научно-практических форумах, организованных Международной ассоциацией юристов, Советом Европы, ОБСЕ, иностранными адвокатскими организациями.

Адвокатская палата города Москвы выступает в качестве постоянного партнера Общества солиситоров и Совета барристеров Англии и Уэльса в организации Недели российского права в Лондоне и Недели английского права в Москве.

Вся информация об этих и других мероприятиях по международному сотрудничеству публиковалась на сайте Палаты и в социальных сетях.

В отчетном периоде оказывалось содействие в обеспечении юридической помощью российских граждан в иностранных государствах путем обращения в адвокатские объединения Варшавы, Парижа, Франкфурта-на-Майне.

13. Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

В 2018 году Советом молодых адвокатов во взаимодействии с Советом Адвокатской палаты города Москвы были организованы и проведены рабочие встречи и выездные научно-практические деловые мероприятия для молодых адвокатов города Москвы.

Проведен «круглый стол» «Современные проблемы конституционной экономики» в рамках серии научно-практических мероприятий по конституционной экономике, организуемой Институтом магистратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

На Юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова состоялся «круглый стол» «Основные проблемы в реализации прав граждан на защиту и квалифицированную юридическую помощь в сфере уголовного судопроизводства в городе Москве», учредителем которого выступил Совет молодых адвокатов.

В здании Московской городской коллегии адвокатов прошел мастер-класс на тему «Пиар “уголовной” юридической фирмы: 10 самых действенных способов заработать себе имя», организованный Советом молодых адвокатов.

В Институте философии РАН был проведен «круглый стол» «Человек без необходимости трудиться: конституционно-экономическое и философское осмысление», одним из учредителей которого стал Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

Самостоятельным проектом Совета молодых адвокатов по развитию профессиональных навыков молодых адвокатов является клуб «Адвокатские дебаты». Клуб проводит регулярные тренировки и деловые игры. Формат данного клуба предполагает проведение так называемых парламентских дебатов по установленному регламенту по тем или иным острым вопросам. Особенностью формата является то, что он позволяет развивать навыки риторики, аргументации, а также быструю реакцию, что, безусловно, станет полезным для молодых адвокатов.

В сентябре 2018 года молодые адвокаты приняли участие во Втором всероссийском конгрессе молодых адвокатов, проводившемся Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

Молодые адвокаты при организационном участии Совета принимали участие в праздничных и торжественных мероприятиях адвокатского и юридического сообщества, включая премию «Фемида» и др.

Советом молодых адвокатов осуществляется системная работа по организации связей с общественностью. Установлены устойчивые контакты с представителями юридической прессы. Продолжено освещение деятельности Совета в социальных сетях. Советом ведутся постоянно действующие аккаунты в социальных сетях: Facebook и Instagram. В 2018 году организован канал Совета молодых адвокатов в Telegram.

Деятельность Совета освещается агрегатором юридических новостей LegalDaily.ru, а также освещается в профильных СМИ, в частности, в изданиях «Адвокатская газета», газете «Адвокат» и иных печатных изданиях и на сайтах.

Советом создана и ведется база молодых адвокатов Москвы, в которую входят молодые адвокаты, получившие свой статус в предшествующие несколько лет. База создана и пополняется для рассылки новостей и иной информации.

В течение отчетного периода проводились рабочие заседания Совета молодых адвокатов. В ходе заседаний определялись приоритетные проекты, назначались ответственные, адвокаты отчитывались о проделанной работе.

14. Некоторые вопросы, которые стоят в планах Совета на 2019 год

Продолжить реализацию программы по переводу в электронный вид делопроизводства Адвокатской палаты города Москвы.

Завершить введение в действие на территории города Москвы автоматизированного распределения дел по назначению.

Продолжить осуществление комплекса мероприятий, связанных с усовершенствованием системы информационно-коммуникационных связей Адвокатской палаты города Москвы.

Продолжить участие в реализации проекта по созданию комплексной информационной системы судов общей юрисдикции Москвы и Адвокатской палаты города

Москвы для осуществления перехода на систему электронного правосудия. Провести работу по технологическому взаимодействию с системой, создающейся на единой технологической платформе, для обеспечения электронного взаимодействия судов с ведомствами, участниками судопроизводства, адвокатами.

В области международного сотрудничества продолжить работу по проблемам усиления роли адвокатов в защите прав человека в правовом государстве.

С участием Совета молодых адвокатов осуществить организацию и проведение семинаров и конкурсов молодых адвокатов, в том числе в международных проектах на действующих международных площадках.

Подготовить научно-методические издания по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ продолжить работу по организации и проведению семинаров и научно-практических конференций по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Продолжить издание очередных сборников дисциплинарной практики.

Реализовать разработку программы по блоку работы адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи (удаленное подтверждение права граждан на получение бесплатной юридической помощи по данным Департамента социальной защиты населения города Москвы, автоматизированное формирование адвокатского досье, отчетов, финансовых документов и производство оплаты из средств бюджета Москвы и доплаты за счет средств Палаты).

«УТВЕРЖДЕНО»
Семнадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
города Москвы
08 февраля 2019 года

ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ

ОБ ИСПОЛНЕНИИ СМЕТЫ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ЗА 2018 год

Смета доходов и расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы на период 2018 года принята и утверждена 9 февраля 2018 года Шестнадцатой ежегодной конференцией адвокатов города Москвы.

Доходная часть сметы была сформирована:

– из обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации в размере 104 833 640 руб.;

– из отчислений адвокатов, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда, в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката в размере 23 520 000 руб.;

– из обязательных отчислений членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2018 году, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения, в размере 6 698 439 руб.;

– из обязательных отчислений членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2018 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения, в размере 21 774 540 руб.;

– из частичной оплаты претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов в сумме 2 110 000 руб.;

– из неизрасходованных средств в 2017 году, резервы будущих периодов, в размере 66 345 098 руб.;

– из прочих поступлений (банковский процент) в сумме 249 054 руб.
Итого, доходная часть сметы была сформирована в размере 225 530 771 руб.

Исполнение сметы по доходной части в 2018 году:

– обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, составили 104 481 150 руб. (99,66% от запланированных);

– отчисления адвокатов, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда, в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, составили 35 420 671 руб. (150,6% от запланированных);

– обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2018 году, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения, составили 7 671 228 руб. (114,52% от запланированных);

– обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2018 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения, составили 38 662 753 руб. (177,56% от запланированных);

– поступления от частичной оплаты претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов составили 2 595 360 руб. (123% от запланированных);

– прочие поступления (банковский процент) составили 474 203 руб. (190,4% от запланированных).

Итого, доходная часть составила 255 650 463 руб. (113,36% от запланированных) с учетом неизрасходованных в 2017 году средств.

Расходы на текущую деятельность адвокатской палаты составили 23 484 542 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 14 780 000 руб. Фактически израсходовано 158,89% плановой суммы. Из них:

– на оплату услуг связи расходы составили 363 435 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 300 000 руб. Фактически израсходовано 121,15% плановой суммы по смете;

– на приобретение канцелярских товаров, полиграфические и хозяйственные нужды расходы составили 809 946 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 550 000 руб. Фактически израсходовано 147,26% плановой суммы по смете;

– на подписку периодической печати расходы составили 23 647 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 200 000 руб. Фактически израсходовано 11,82% годовой плановой суммы по смете;

– на повышение квалификации, профессиональную подготовку сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы расходы составили 8 260 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 250 000 руб. Фактически израсходовано 3,3% годовой плановой суммы по смете;

– на проведение конференций (съездов) расходы составили 522 690 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 750 000 руб. Фактически израсходовано 69,69% годовой плановой суммы по смете;

– по статье расходов «Работа со СМИ и международные связи» затраты составили 240 000 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 350 000 руб. Соответственно, фактически израсходовано 68,57% плановой суммы;

– на «Компьютерные программы, Интернет, сайт, поддержка» расходы составили 11 785 132 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 1 500 000 руб. Фактически израсходовано 785,68% плановой суммы по смете;

– по статье расходов «Командировочные расходы» затраты за отчетный период составили 5 604 818 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 3 950 000 руб. Соответственно, фактически израсходовано 141,89% плановой суммы;

– на представительские расходы за отчетный период было израсходовано 216 252 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 550 000 руб. Фактически израсходовано 39,32% плановой суммы;

– на приобретение юридической литературы расходы составили 4 707 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 80 000 руб. Фактически израсходовано 5,88% годовой плановой суммы по смете;

– почтово-телеграфные расходы составили 616 644 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 1 200 000 руб. Фактически израсходовано 51,39% плановой суммы по смете;

– расходы на правовые программы («КонсультантПлюс») составили 1 046 466 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 2 500 000 руб. Фактически израсходовано 41,86% плановой суммы по смете;

– на периодические издания Адвокатской палаты города Москвы расходы составили 876 400 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 1 350 000 руб. Фактически израсходовано 64,92% годовой плановой суммы по смете;

– на издание научно-методических материалов для адвокатов расходы составили 1 366 145 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 1 250 000 руб. Фактически израсходовано 109,29% плановой суммы по смете.

Расходы на аренду, содержание и ремонт помещений палаты составили 10 267 200 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 12 750 000 руб. Фактически израсходовано 80,53% плановой суммы по смете. Из них:

– на аренду и содержание офиса израсходовано 10 267 000 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 12 000 000 руб. Фактически израсходовано 85,56% плановой суммы по смете;

– на текущий ремонт помещений в отчетный период расходов не было. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 750 000 руб. Фактически израсходовано 0% плановой суммы по смете.

Расходы на приобретение и ремонт основных средств, расходы составили 6 829 149 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 7 475 000 руб. Фактически израсходовано 91,36% плановой суммы по смете. Из них:

– на приобретение основных средств израсходовано 2 859 816 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 2 750 000 руб. Фактически израсходовано 103,99% плановой суммы по смете;

– на ремонт и обслуживание оргтехники израсходовано 369 333 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 750 000 руб. Фактически израсходовано 49,24% плановой суммы по смете;

– по статье «Затраты на использование автотранспорта» израсходовано 3 600 000 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 3 975 000 руб. Фактически израсходовано 90,57% плановой суммы по смете.

Фонд выплаты вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы составил 33 499 000 руб. Налоги и отчисления удержаны и перечислены. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 33 235 000 руб. Фактически израсходовано 100,79% плановой суммы по смете.

По статье расходов «Содержание сотрудников палаты» начислена заработная плата в соответствии со штатным расписанием в сумме 24 099 673 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 27 756 000 руб. Фактически израсходовано 86,83% плановой суммы по смете.

По премиальному фонду фактически начислено и выплачено 3 500 000 руб. Налоги и взносы удержаны и перечислены. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 3 500 000 руб. Фактически израсходовано 100,00% плановой суммы по смете.

По статье расходов «Налоги, страховые взносы» удержано и перечислено в сумме 8 043 525 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 13 971 912 руб. Фактически израсходовано 57,57% плановой суммы по смете.

По статье расходов «Налог на имущество, прибыль» затраты составили в сумме 756 601 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 975 000 руб. Фактически израсходовано 77,6% плановой суммы по смете.

По статье расходов «Дополнительные выплаты единовременного характера» затраты составили 2 722 430 руб. Предполагаемые расходы по смете планировались в размере 2 750 000 руб. Фактически израсходовано 99% от запланированной суммы.

Расходы на материальную помощь составили 115 000 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 750 000 руб. Фактически израсходовано 15,33% плановой суммы по смете.

Взносы (отчисления) в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации составили 23 402 400 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 23 500 000 руб. Фактически израсходовано 99,58% плановой суммы по смете.

По статье «Прочие непредвиденные расходы» затраты составили 3 152 565 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 4 750 000 руб. Фактически израсходовано 66,37% плановой суммы по смете.

По статье расходов «Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, представительство» составили в сумме 211 200 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 3 500 000 руб. Фактически израсходовано 6,03% плановой суммы по смете.

По выплатам адвокатам, участвующим в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда, в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката затраты составили 21 755 960 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 23 950 000 руб. Фактически израсходовано 90,84% плановой суммы по смете.

Расходы Квалификационной комиссии составили 1 568 239 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 2 350 000 руб. Фактически израсходовано 66,73% плановой суммы по смете.

Затраты по статье расходов «Комиссионные Сбербанку» за банковское обслуживание составили 1 510 571 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 395 000 руб. Фактически израсходовано 382,42% плановой суммы по смете.

Расходы для адвокатов на профессиональную подготовку составили 2 397 979 руб. Предполагаемые расходы за этот период планировались в размере 3 500 000 руб. Фактически израсходовано 68,51% плановой суммы по смете.

Итого, расходная часть сметы планировалась в размере 225 530 771 руб., фактически она составила 255 650 463 руб., то есть 113,36%.

За период 2018 года резерв предстоящих расходов и платежей по смете составил в сумме 88 334 429 руб., которые будут учтены и распределены по статьям расходов сметы на 2019 год.

В отчетном периоде в связи с делегированным ежегодной конференцией Совету Адвокатской палаты правом производилась корректировка по отдельным статьям расходов. Часть средств по статьям расходов, где не хватало средств по смете, компенсировалась за счет статей, по которым были достаточные денежные средства. За отчетный период смета исполнена на 113,36%.

«УТВЕРЖДЕНО»
Семнадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
города Москвы
08 февраля 2019 года

ОТЧЕТ
РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ
СЕМНАДЦАТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ
ГОРОДА МОСКВЫ О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ
ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ЗА 2018 год

На основании ст. 32 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Регламента Ревизионной комиссии, утвержденного решением Второй ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 22 ноября 2003 года, и решения Ревизионной комиссии от 18 января 2019 года (протокол № 2), РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ В СОСТАВЕ: Ефимовой Е.И., Евстигнеева А.Ю., Колесникова О.А., Коротнева Г.Л., Шоркина М.Г., – провела ревизию финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год.

В проверяемом периоде правом первой подписи обладали Президент Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы» Поляков И.А., правом второй подписи – главный бухгалтер Аракчеева Т.М.

В процессе ревизионной проверки были проведены:

Анализ и оценка учетной и налоговой политики.

Проверка исполнения сметы доходов и расходов по Адвокатской палате города Москвы.

Проверка соблюдения штатного расписания аппарата Адвокатской палаты города Москвы.

Проверка соблюдения порядка вознаграждения членов Совета, членов Квалификационной и Ревизионной комиссий Адвокатской палаты города Москвы.

Проверка соблюдения порядка: выплат вознаграждения за счет средств Адвокатской палаты города Москвы адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам по назначению, и освобождения адвокатов от обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы

Проверка кадровой работы (ведение реестра адвокатов, делопроизводство) Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Проверка заключения и исполнения договоров уполномоченными лицами Адвокатской палаты города Москвы.

Ревизия кассы и кассовых операций.

Соблюдение установленных правовыми актами Российской Федерации порядка ведения бухгалтерского учета и представления финансовой отчетности, а также иных правовых актов при осуществлении Адвокатской палатой города Москвы финансово-хозяйственной деятельности.

Проверка соблюдения порядка оформления авансовых отчетов.

Проверка соблюдения порядка осуществления банковских операций.

Проверка соблюдения сроков и порядка рассмотрения заявлений и жалоб, поступающих в Совет Адвокатской палаты города Москвы.

Ревизионная комиссия подтверждает достоверность данных, содержащихся в отчете Совета Адвокатской палаты города Москвы 17-ой Ежегодной конференции адвокатов города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Совета Палаты.

В ходе проверки ревизионная комиссия получила достаточно доказательств того, что бухгалтерский учет в Адвокатской палате города Москвы ведется квалифицированно, в соответствии с действующим законодательством и нормативными актами в области бухгалтерского учета.

В результате проверки не было выявлено фактов в ведении бухгалтерского учета, которые могли бы повлиять на достоверность бухгалтерской отчетности.

Нарушений действующего законодательства при осуществлении Советом Адвокатской палаты финансово-хозяйственной деятельности Ревизионная комиссия не установила.

В 2018 году Адвокатская палата частично выполнила рекомендации ревизионной комиссии 16-ой Ежегодной конференции адвокатов города Москвы. Следует отметить работу бухгалтерии Адвокатской палаты в части ликвидации задолженности адвокатов по уплате обязательных отчислений и организации персонализированного учета.

В целом существенных нарушений порядка исполнения сметы доходов и расходов по Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы» при проверке не установлено.

Ревизионная комиссия рекомендует руководству Адвокатской палаты города Москвы:

1. Активизировать решение вопросов по организации персонализированного учета обязательных отчислений адвокатов, являющихся членами коллегий адвокатов и адвокатских бюро, и изменения порядка выплат вознаграждения адвокатам, оказывающим юридическую помощь бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством или по назначению дознавателя, следователя или суда.

2. В доходной части сметы следует продолжить работу с целью укрепления дисциплины адвокатов по уплате обязательных отчислений на содержание Палаты.

3. Рассмотреть вопрос об уменьшении размера отчисления адвокатов, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством или по назначению дознавателя, следователя или суда, в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

4. Усилить работу по созданию электронной базы данных адвокатов, переводу взаимоотношений между Адвокатской палатой, адвокатскими образованиями и адвокатами на электронный документооборот.

5. Целесообразно объединить в смете две статьи расходов «Издание периодических изданий Адвокатской палаты города Москвы» и «Издание научно-методических материалов для адвокатов» в одну, две статьи расходов «Подписка на периодическую печать» и «Приобретение юридической литературы» в одну.

6. В смете увеличить расходы по статье «Командировочные расходы».

7. В смете увеличить расходы по статье «Компьютерные программы, Интернет, сайт, поддержка».

Председатель Ревизионной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы

Е.И. Ефимова

Члены Ревизионной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы

А.Ю. Евстигнеев
О.А. Колесников
Г.Л. Коротнев
М.Г. Шоркин

«УТВЕРЖДЕНО»
Семнадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
города Москвы
08 февраля 2019 года

СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ Адвокатской палаты города Москвы на 2019 год

№ п/п	Статьи	План на 2019 год (в руб.)
ДОХОДЫ		
1	Обязательные отчисления адвокатов, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ (10 026 адв. × 900 руб. × 1 мес. + 10 026 адв. × 850 руб. × 11 мес.) 9 023 400 + 93 743 100 = 102 766 500 руб., из которых в ФПА РФ – 24 062 400 руб. (10 026 адв. × 200 руб. × 12 мес. = 24 062 400 руб.)	102 766 500
2	Отчисления адвокатов, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (в 2018 году планировалось 23 520 000 руб., поступило 35 420 671 руб.) 35 420 671 / 23 520 000 = 1,51; 35 420 671 руб. × 1,51 = 53 485 213 руб.	53 485 213
3	Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2019 году, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения (в 2017 году сдавали экзамен 161, в 2018 году сдавали экзамен 146; 146/161 = 0,91; 146 × 0,91 × 18 580 руб. × 3 = 7 405 616 руб.)	7 405 616
4	Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2019 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения (в 2017 году перешли 475, в 2018 году перешли 434; 434/475 = 0,91; 434 × 0,91 × 18 580 руб. × 5 = 36 689 926 руб.)	36 689 926
5	Частичная оплата претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов (10 000 руб.) (в 2018 году сдавали экзамен 233 × 10 000 руб. = 2 330 000 руб.)	2 330 000
6	Неизрасходованные средства в 2018 году, резервы будущих периодов	88 334 429
7	Прочие поступления (% банка)	474 203
	ИТОГО ДОХОДЫ	291 485 887

Окончание таблицы

№ п/п	РАСХОДЫ	(в руб.)
1	Расходы на обслуживание адвокатской деятельности	23 550 000
	Командировочные расходы и деловые поездки	3 500 000
	Подписка на периодическую печать, приобретение юридической литературы	200 000
	Повышение квалификации, профессиональная подготовка сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы	250 000
	Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы	950 000
	Почтово-телеграфные расходы	850 000
	Представительские	550 000
	Проведение конференций (съездов)	1 750 000
	Работа со СМИ и международные связи	3 350 000
	Услуги связи (в т.ч. сотовой и оплата переговоров)	450 000
	Компьютерные программы, Интернет, сайт, поддержка	9 000 000
	Правовые программы («КонсультантПлюс»)	1 200 000
	Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические материалы для адвокатов	1 500 000
2	Содержание и ремонт помещений палаты	12 750 000
	Аренда, содержание офиса	12 000 000
	Текущий ремонт помещений	750 000
3	Расходы на приобретение и ремонт основных средств	8 000 000
	Приобретение основных средств	3 000 000
	Затраты на использование автотранспорта	4 250 000
	Ремонт и обслуживание оргтехники	750 000
4	Фонд выплат вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы	38 945 800
	Президенту, вице-президентам, членам Совета палаты	30 564 600
	Членам Квалификационной комиссии	8 131 200
	Членам Ревизионной комиссии	250 000
5	Премиальный фонд	3 500 000
6	Содержание сотрудников палаты	30 531 600
7	Налоги, страховые взносы	15 670 603
8	Налог на имущество, прибыль	975 000
9	Дополнительные выплаты единовременного характера	3 250 000
10	Материальная помощь	750 000
11	Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ (10 026 адв. × 200 руб. × 12 мес. = 24 062 400 руб.)	24 062 400
12	Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ	950 000
13	Судебное представительство	1 500 000
14	Прочие непредвиденные расходы	3 500 000
15	Выплаты адвокатам, участвующим в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката	23 950 000
16	Расходы Квалификационной комиссии	2 350 000
17	Комиссионные Сбербанка	2 000 000
18	Расходы для адвокатов на профессиональную подготовку	4 750 000
19	Резерв предстоящих расходов и платежей	90 500 484
	ИТОГО РАСХОДЫ	291 485 887

«УТВЕРЖДЕНО»
Семнадцатой ежегодной
конференцией адвокатов
города Москвы
08 февраля 2019 года

Положение **о мерах поощрения и видах профессиональных отличий** **Адвокатской палаты города Москвы**

Преамбула

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Доверив адвокатам реализацию этого незыблемого конституционного права, общество закрепило в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принцип независимости адвокатуры как важнейшую гарантию защиты прав и законных интересов граждан. Как следует из положений Кодекса профессиональной этики адвоката, убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката основана, прежде всего, на его профессиональной независимости. Именно особый статус независимого советника по правовым вопросам позволяет адвокату эффективно и принципиально отстаивать права и свободы граждан, оправдывая возложенное на него доверие. Недобросовестный адвокат, ставящий личные амбиции выше интересов доверителя, нарушающий нормы профессиональной этики, умаляет авторитет адвокатуры и нивелирует значимость статуса, делегированного ему обществом, в связи с чем такой адвокат подлежит дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем добросовестная, высокопрофессиональная деятельность адвоката в сочетании с долготлетним безупречным исполнением профессионального долга является основанием для его профессионального отличия.

Оценка результатов труда адвоката не может осуществляться на общих основаниях с занятыми по найму работниками или государственными служащими, которые действуют в рамках своих служебных обязанностей и находятся в подчинении руководителя. Адвокат в силу своего уникального статуса независимого профессионального советника принимает самостоятельные решения, за которые несет персональную ответственность, полагаясь при этом на собственные знания и опыт. В связи с этим эффективная и самоотверженная деятельность адвоката, чтущего принципы своей профессии и уважающего ее традиции, должна непременно поощряться членами профессионального сообщества, которые самостоятельно выявляют и чествуют своих выдающихся коллег.

Настоящее Положение исходит из того, что справедливые критерии и прозрачная, беспристрастная процедура поощрения адвокатов требуют конкретизации оснований и условий представления адвокатов к награждению, а также четкого разграничения критериев применения той или иной меры поощрения или вида профес-

сионального отличия. Подобный подход позволяет достичь единообразия практики награждения адвокатов и способствует сплочению всего адвокатского сообщества, хранящего верность традициям русской присяжной адвокатуры.

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение устанавливает виды мер поощрения адвокатов и адвокатских образований Адвокатской палаты города Москвы, а также виды профессиональных отличий адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (далее – награды и отличия Адвокатской палаты города Москвы), порядок внесения и рассмотрения представлений о награждениях адвокатов Адвокатской палаты города Москвы наградами и видами профессионального отличия Адвокатской палаты города Москвы, а также порядок представления адвокатов города Москвы к наградам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, предусмотренным Положением «О мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» от 29 октября 2014 г. (Протокол № 5).

1.2. Устанавливаются следующие меры поощрения адвокатов Адвокатской палаты города Москвы:

- занесение в Книгу почета московской адвокатуры;
- присвоение звания «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»;
- Почетная грамота;
- Благодарность Президента Адвокатской палаты города Москвы;
- Почетный диплом;
- ценный подарок.

1.3. Устанавливаются следующие виды профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы:

- присвоение звания «Ветеран московской адвокатуры»;
- диплом «Успешный дебют в московской адвокатуре»;
- диплом «Московский адвокат года».

1.4. Система мер поощрения и видов профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы преследует следующие цели:

- повышение престижа профессии адвоката и авторитета Московского адвокатского сообщества;
- продвижение ценностей профессиональной адвокатской этики;
- сплочение адвокатского сообщества города Москвы, укрепление принципов корпоративности, независимости, самоуправления в его деятельности;
- признание профессиональных заслуг адвокатов, преданных московской адвокатуре и являющихся примером для подражания;
- сбор и систематизация сведений о профессиональных успехах и достижениях адвокатов, закрепление и распространение лучшего опыта работы адвокатов по защите прав и законных интересов доверителей, в том числе в печатных изданиях и электронных ресурсах Адвокатской палаты города Москвы;

- поддержка и стимулирование научной, преподавательской, исследовательской и творческой деятельности членов Адвокатской палаты города Москвы;
- поддержка и стимулирование наставнической деятельности адвокатов и деятельности в органах адвокатской корпорации города Москвы;
- поддержка как перспективных молодых адвокатов, так и ветеранов московской адвокатуры;
- поощрение как индивидуальных, так и коллективных профессиональных достижений адвокатов.

1.5. Общими основаниями применения мер поощрения являются:

- особые заслуги и высокое профессиональное мастерство при защите прав, свобод и интересов доверителей;
- особые заслуги в защите чести и достоинства адвокатов, их социальных и профессиональных прав, развитии адвокатской корпорации и активной защите ее интересов;
- большой вклад в воспитание стажеров и молодых адвокатов, обучение их адвокатскому мастерству и нравственным началам адвокатской деятельности;
- активность и инициатива в организации мероприятий Адвокатской палаты города Москвы, в том числе по повышению профессионального уровня адвокатов;
- большой вклад в осуществление методической, научно-исследовательской, преподавательской и иной творческой деятельности, связанной с функционированием адвокатуры;
- большой вклад в совершенствование российского законодательства, в том числе в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры.

1.6. Общими основаниями применения видов профессиональных отличий являются:

- наступление юбилейных дат жизни и безупречной профессиональной деятельности адвоката;
- победа адвоката в конкурсных номинациях «Успешный дебют в московской адвокатуры» и «Московский адвокат года».

1.7. Общими условиями применения мер поощрения и видов профессиональных отличий являются:

- безупречная репутация адвоката в адвокатском сообществе;
- отсутствие у адвоката задолженности по выплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы;
- отсутствие возбужденного дисциплинарного производства в отношении адвоката, а равно примененных мер дисциплинарной ответственности, которые не были сняты или не погашены в установленном порядке;
- постоянное повышение адвокатом своей квалификации в объеме, установленном Советом Адвокатской палаты города Москвы и Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

1.8. В качестве дополнительного условия применения отдельных мер поощрения и видов профессионального отличия может устанавливаться наличие у адвоката стажа профессиональной деятельности, в том числе, в составе Адвокатской палаты

города Москвы. В стаж адвокатской деятельности, учитываемый при применении мер поощрения и видов профессиональных отличий, не включаются периоды приостановления статуса адвоката.

1.9. Представление адвоката к наградам, установленным Положением «О мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации», осуществляется с учётом предусмотренных им оснований и условий.

1.10. Само по себе наличие у адвоката стажа адвокатской деятельности в отсутствие особых заслуг и достижений, предусмотренных настоящим Положением, не является достаточным основанием для применения в отношении этого адвоката меры поощрения или вида профессионального отличия, за исключением присвоения адвокату профессионального отличия, предусмотренного пунктом 3.1 настоящего Положения.

1.11. Выполнение адвокатом исключительно своих профессиональных обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной деятельности адвоката, в том числе, оказание квалифицированной юридической помощи; честное, разумное и добросовестное отстаивание прав и законных интересов доверителей; участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, а также оказание бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; совершенствование своих знаний и повышение квалификации не являются его особыми заслугами и достижениями и, как следствие, не являются основанием для применения к адвокату мер поощрения, но являются обязательным условием его представления к награждению.

1.12. Основанием для рассмотрения вопроса о применении к адвокату или адвокатскому образованию мер поощрения и видов профессионального отличия является представление, направленное в Адвокатскую палату города Москвы в порядке, установленном настоящим Положением. Правом внесения в Адвокатскую палату города Москвы представления о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий обладают:

- Президент Адвокатской палаты города Москвы;
- Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы;
- орган управления адвокатского образования;
- инициативная группа адвокатов.

1.13. Президент Адвокатской палаты города Москвы и Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы вправе представить любых адвоката либо адвокатское образование Адвокатской палаты города Москвы к мерам поощрения и видам профессиональных отличий, предусмотренных настоящим Положением.

1.14. Орган управления адвокатского образования (коллегия адвокатов, адвокатского бюро) вправе представить к мерам поощрения и видам профессиональных отличий адвокатов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в соответствующем адвокатском образовании.

1.15. Инициативная группа адвокатов в составе не менее пяти адвокатов с действующим статусом, не входящих в одно адвокатское образование и состоящих в реестре адвокатов любого субъекта Российской Федерации, вправе представлять к мерам поощрения и видам профессиональных отличий любого адвоката Адвокатской палаты города Москвы.

1.16. Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, направляют в Совет Адвокатской палаты города Москвы заявление с приложением документов, указанных в пункте 1.17 настоящего Положения, которое направляется Вице-президенту Адвокатской палаты города Москвы для решения вопроса о внесении представления о применении к обратившемуся с заявлением адвокату мер поощрения или видов профессиональных отличий.

1.17. К представлению о применении к адвокату мер поощрения или видов профессиональных отличий прикладываются характеристика адвоката, а также документы, подтверждающие наличие оснований и соблюдение условий для применения к нему мер поощрения или видов профессиональных отличий. Документы, прилагаемые к представлению, должны содержать конкретные фактические сведения, подтверждающие наличие таких оснований и соблюдение условий.

1.17.1. К представлению, направленному органом управления адвокатским образованием, дополнительно прикладывается решение коллегиального органа управления адвокатского образования.

1.17.2. К представлению, направленному инициативной группой адвокатов, могут быть приложены личные рекомендации адвокатов, входящих в инициативную группу.

1.18. Представления о применении мер поощрения или видов профессиональных отличий, за исключением меры поощрения, предусмотренной пунктом 2.4 настоящего Положения, рассматриваются Комиссией Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям (далее – Комиссия по награждениям), действующей на основании Положения о ней, утвержденного Советом Адвокатской палаты города Москвы. Представления, рассмотренные Комиссией по награждениям и признанные ею соответствующими требованиям настоящего Положения (одобренные комиссией), выносятся на рассмотрение Совета Адвокатской палаты города Москвы.

1.19. Применение мер поощрения и видов профессиональных отличий осуществляется на основании решения Совета Адвокатской палаты города Москвы, за исключением меры поощрения, предусмотренной пунктом 2.4 настоящего Положения.

1.20. При рассмотрении представлений о награждении Совет Адвокатской палаты города Москвы и Комиссия по награждениям руководствуются следующими правилами:

– строго индивидуальный характер применения мер поощрения и видов профессионального отличия на основе оценки значимости заслуг и достижений адвоката, представляемого к награждению;

– недопустимость массовых награждений и применения мер профессионального отличия;

- недопустимость представления адвоката сразу к нескольким мерам поощрений и видам профессионального отличия;
- недопустимость повторного представления адвоката к уже имеющимся у него мерам поощрения и видам профессиональных отличий, за исключением мер поощрения, предусмотренных пунктами 2.4, 2.6 настоящего Положения;
- адвокат может быть повторно представлен к награде, не ранее, чем через три года после применения к нему предыдущей меры поощрения, предусмотренной настоящим Положением, за исключением меры поощрения, предусмотренной пунктом 2.4 настоящего Положения.

1.21. Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по рассмотрению одобренных Комиссией по награждениям представлений о награждении адвокатов принимаются в закрытом заседании, результаты обсуждения не подлежат разглашению во избежание нанесения ущерба авторитету представленных к награждению лиц.

1.22. По итогам рассмотрения представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий Совет Адвокатской палаты города Москвы принимает одно из следующих решений:

- о награждении адвоката мерой поощрения или применении к адвокату вида профессионального отличия;
- об отклонении представления.

1.23. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий сообщается адвокату, а также доводится до сведения всего адвокатского сообщества путем публикации в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы», других печатных изданиях Адвокатской палаты города Москвы и размещения на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

1.24. В особых случаях меры поощрения, предусмотренные пунктами 2.4–2.6 настоящего Положения, могут быть по представлению Президента Адвокатской палаты города Москвы применены в отношении сотрудников Адвокатской палаты города Москвы и адвокатских образований города Москвы, а также граждан, общественных деятелей, должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений, представителей средств массовой информации за вклад в развитие московской адвокатуры, оказание содействия Адвокатской палате города Москвы в решении ее профессиональных задач и целей, поддержание престижа адвокатской профессии и положительного имиджа адвоката, а также за активное участие в правозащитной деятельности.

2. Меры поощрения

2.1. Занесение в Книгу почета московской адвокатуры

Занесение имени адвоката в Книгу почета Московской адвокатуры является высшей формой признания особых профессиональных заслуг адвоката и его особого вклада в сохранение и развитие традиций Московской адвокатуры. Решение о при-

менении по отношению к адвокату данной меры поощрения может быть принято при наличии стажа адвокатской деятельности не менее 25 лет.

2.2. Присвоение звания «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»

Присвоение звания «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы» с вручением Свидетельства о присвоении звания осуществляется в отношении адвоката, имеющего стаж адвокатской деятельности в адвокатских образованиях города Москвы не менее 20 лет, при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных пунктами 1.5 и 1.7 настоящего Положения.

2.3. Почетная грамота

Почетной грамотой награждается адвокат за высокие достижения в сфере защиты прав, свобод и законных интересов граждан, которые привели к позитивным изменениям в правоприменительной практике либо сопровождалась постановлением оправдательных приговоров или принятием иных реабилитирующих решений, а также за осуществление методической, научно-исследовательской, преподавательской и иной творческой деятельности, связанной с функционированием адвокатуры. Почетной грамотой может быть, как правило, награжден адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности в адвокатских образованиях города Москвы не менее трех лет при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных пунктами 1.5 и 1.7 настоящего Положения.

2.4. Благодарность Президента Адвокатской палаты города Москвы

Благодарность Президента Адвокатской палаты города Москвы (далее – Благодарность) объявляется в письменном виде за заслуги при защите законных прав и интересов граждан, а также за значительный вклад в развитие адвокатской корпорации города Москвы. Решение об объявлении благодарности принимается единолично Президентом Адвокатской палаты города Москвы при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 1.7 настоящего Положения. Благодарность может быть также объявлена адвокату образованию Адвокатской палаты города Москвы за инициативу в организации повышения профессионального уровня адвокатов, активное участие членов соответствующего адвокатского образования в проводимых государственным органом, уполномоченным в области адвокатуры, в днях бесплатной юридической помощи и иных мероприятиях, а также за иные достижения адвокатского образования.

2.5. Почетный диплом

Почетным дипломом награждается адвокат за активную общественную, в том числе благотворительную, деятельность, способствующую укреплению авторитета и престижа адвокатуры, большой вклад в воспитание стажеров и молодых адвокатов, обучение их адвокатскому мастерству и нравственным началам адвокатской деятельности, активность и инициативу в организации мероприятий Адвокатской палаты города Москвы, в том числе по повышению профессионального уровня адвокатов. Почетным дипломом может быть награжден адвокат при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных пунктами 1.5 и 1.7 настоящего Положения. Почетным дипломом может быть также награждено адвокатское об-

разование Адвокатской палаты города Москвы за большой вклад членов соответствующего адвокатского образования в воспитание стажеров и молодых адвокатов, обучение их адвокатскому мастерству и нравственным началам адвокатской деятельности.

2.6. Ценный подарок

Адвокат может быть награжден ценным подарком в знак признания высоких результатов профессиональной деятельности, а также в связи с юбилеем. Ценным подарком, как правило, может быть награжден адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности в адвокатских образованиях города Москвы не менее пяти лет.

3. Виды профессиональных отличий

3.1. Присвоение звания «Ветеран московской адвокатуры»

Звание «Ветеран московской адвокатуры» с вручением удостоверения и нагрудного знака, может быть присвоено адвокату, имеющему стаж адвокатской деятельности в адвокатских образованиях города Москвы не менее 30 лет при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных пунктами 1.6 и 1.7 настоящего Положения.

3.2. Диплом «Успешный дебют в московской адвокатуре»

Данный вид профессионального отличия применяется ежегодно в отношении не более чем к трем адвокатам в возрасте до 35 лет, имеющим стаж адвокатской деятельности до двух лет, которые выполнением хотя бы одного поручения добились значимых результатов в защите прав доверителей. Конкурсная процедура по выбору победителей в номинации «Успешный дебют в московской адвокатуре» заключается в рассмотрении Комиссией по награждениям соответствующих представлений, поступивших в Адвокатскую палату города Москвы в течение текущего года, и отборе номинантов для представления их в Совет Адвокатской палаты города Москвы. Победителей из номинантов, представленных Комиссией по награждениям, выбирает Совет Адвокатской палаты города Москвы на последнем в году заседании, вынося соответствующее решение. Дипломы победителям в номинации «Успешный дебют в московской адвокатуре» вручаются на Конференции адвокатов города Москвы, созванной по итогам соответствующего календарного года.

3.3. Диплом «Московский адвокат года»

Данный вид профессионального отличия может быть применен ежегодно в отношении одного адвоката (или одной группы адвокатов, работавших по одному делу), который выполнением одного или нескольких поручений внес значительный вклад в формирование правоприменительной практики, защиту прав и свобод граждан, в том числе, в виде постановления оправдательного приговора или иного реабилитирующего решения по общественно значимым делам, либо который своей деятельностью на протяжении года внес существенный вклад в укрепление и развитие авторитета московской адвокатуры. Конкурсная процедура по выбору победителя в номинации «Московский адвокат года» заключается в рассмотрении Комиссией по награждениям соответствующих представлений, поступивших в Адвокатскую

палату города Москвы в течение текущего года, и отборе номинантов для представления их в Совет Адвокатской палаты города Москвы. Победителя из номинантов, представленных Комиссией по награждениям, выбирает Совет Адвокатской палаты города Москвы на последнем в году заседании, вынося соответствующее решение. Диплом за победу в номинации «Московский адвокат года» вручается на Конференции адвокатов города Москвы, созванной по итогам соответствующего календарного года.

4. Представление к наградам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, предусмотренным положением «О мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации»

4.1. Признавая заслуги адвоката в сфере защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, Адвокатская палата города Москвы может представить его к наградам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, предусмотренным Положением «О мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» (далее – награды федерального уровня).

Решение о представлении адвоката к указанным наградам принимается Советом Адвокатской палаты города Москвы после одобрения Комиссией по награждениям представлений лиц, указанных в пункте 1.12 настоящего Положения, при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных пунктами 1.5 и 1.7 настоящего Положения, а также с учетом следующих дополнительных условий:

- представление адвоката к указанным наградам осуществляется в соответствии с квотами, выделяемыми Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации;
- представление одного и того же адвоката к одной и той же награде дважды (за исключением почетной грамоты и благодарности) не допускается.

4.2. В соответствии с пунктом 6.3 Положения «О мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» адвокат может быть повторно представлен к указанным наградам не ранее чем через два года.

УТВЕРЖДЕНО

Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 28 февраля 2019 года
(Протокол № 3)

Положение о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям

1. Общие положения

1.1. Комиссия Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям (далее – Комиссия по награждениям, Комиссия) создается решением Совета Адвокатской палаты города Москвы для предварительного рассмотрения представлений о применении к адвокатам мер поощрений и видов профессиональных отличий, предусмотренных Положением о мерах поощрения и видах профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы.

Комиссия является постоянно действующим рабочим органом Совета Адвокатской палаты города Москвы.

1.2. В своей деятельности Комиссия руководствуется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, Положением «О мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации», Положением о мерах поощрения и видах профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы, иными нормативными актами, настоящим Положением и решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы.

1.3. Задачами Комиссии по награждениям Адвокатской палаты города Москвы являются:

– обеспечение реализации полномочий Совета Адвокатской палаты города Москвы по применению мер поощрения и видов профессиональных отличий путем предварительного рассмотрения и оценки обоснованности соответствующих представлений;

– подготовка докладов Совету Адвокатской палаты города Москвы о результатах рассмотрения представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий.

1.4. В целях выполнения возложенных на нее задач Комиссия:

– рассматривает поступившие заявления и представления о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий, предусмотренных Положением о мерах поощрения и видах профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы, а также о представлении к наградам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

– осуществляет проверку и оценку представленных для награждения документов на предмет наличия оснований и соответствия условиям для принятия соответствующего решения;

– вырабатывает рекомендации Совету Адвокатской палаты города Москвы о принятии соответствующих решений.

2. Состав Комиссии

2.1. Состав Комиссии по награждениям утверждается Советом Адвокатской палаты города Москвы в количестве 3 (трех) человек из числа членов Совета Адвокатской палаты города Москвы. Председатель Комиссии по награждениям избирается ее членами из своего состава.

2.2. Информационное и организационно-техническое обеспечение работы Комиссии по награждениям осуществляется силами сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы, уполномоченных руководителем аппарата.

3. Регламент работы Комиссии

3.1. Заседания Комиссии являются закрытыми, если Комиссия не примет иное решение при рассмотрении конкретного вопроса.

3.2. Заседания Комиссии по награждениям проводятся не реже одного раза в месяц. В случае возникновения необходимости заседания Комиссии могут проводиться во внеочередном порядке.

3.3. Комиссия по награждениям рассматривает представления и заявления о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы либо о представлении к наградам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, поступившие не позднее чем за 10 календарных дней до очередного заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы.

3.4. При рассмотрении вопроса о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий в отношении одного из членов Комиссии по награждениям последний не участвует в обсуждении и голосовании на заседании Комиссии по награждениям. Полномочия такого члена Комиссии по награждениям исполняет Президент или вице-президент Адвокатской палаты города Москвы.

3.5. Рекомендации о результатах изучения представлений и заявлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий, выработанные на заседании Комиссии по награждениям, один из членов Комиссии по награждениям докладывает Совету Адвокатской палаты города Москвы.

3.6. Результаты рассмотрения Комиссией по награждениям представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий отражаются в протоколе, который подписывают все члены Комиссии по итогам каждого заседания.

4. Полномочия Комиссии

4.1. Для осуществления своих полномочий Комиссия по награждениям имеет право:

- получать пояснения у представляемых к наградам адвокатов, органов управления адвокатских образований, членов инициативной группы адвокатов, а также у заявителей в связи с их представлениями (заявлениями);
- запрашивать в установленном порядке от адвокатских образований, доверителей, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц необходимые для своей деятельности документы и сведения по вопросам, отнесенным к ее компетенции.

5. Заключительные положения

5.1. Настоящее Положение, а также изменения и дополнения к нему вступают в силу с момента утверждения Советом Адвокатской палаты города Москвы.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 20

28 февраля 2019 г.

Об утверждении состава Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев представление Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А. о персональном составе Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям, руководствуясь пп. 10 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2.1 Положения о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям,

РЕШИЛ:

Утвердить состав Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям в количестве трех человек из числа членов Совета Адвокатской палаты города Москвы:

Живина Алла Викторовна,
Ривкин Константин Евгеньевич,
Флейшман Игорь Ефимович.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Утверждено решением Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 29 марта 2019 года (Протокол № 5)

(наименование адвокатского образования)

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
для награждения**

(указать меру поощрения Адвокатской палаты города Москвы или Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации)

1. Фамилия, имя, отчество _____
регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/ _____
2. Дата рождения _____
(число, месяц, год)
3. Место рождения _____
4. Образование _____
(специальность по образованию, наименование учебного заведения, год окончания)
5. Ученая степень, ученое звание _____
6. Место работы _____
(полное наименование и адрес адвокатского образования)
7. Общий стаж работы _____
8. Государственные награды и почетные звания _____
9. Непрерывный стаж адвокатской деятельности _____
10. Стаж адвокатской деятельности в Адвокатской палате города Москвы _____
11. Стаж работы в данном адвокатском образовании _____
12. Сведения о применявшихся мерах дисциплинарной ответственности или возбужденном дисциплинарном производстве _____
13. Сведения об отсутствии задолженности по выплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы _____
14. Какими адвокатскими наградами награждался и даты награждений _____

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 1

30 января 2019 г.

**Об обновлении состава (ротации)
Совета Адвокатской палаты города Москвы
на одну треть в соответствии с абзацами 1 и 2
пункта 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской
деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**

1. В соответствии с п. 2 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» утвердить представленные Президентом Адвокатской палаты города Москвы кандидатуры членов Совета на выбытие:

1. Бардин Лев Николаевич
2. Глашев Ахмат Алабиевич
3. Зиновьев Роберт Юрьевич
4. Львова Елена Юлиановна
5. Тай Юлий Валерьевич

2. В соответствии с п. 2 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» утвердить представленные Президентом Адвокатской палаты города Москвы кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета Адвокатской палаты города Москвы:

1. Иванов Александр Геннадьевич
2. Кравченко Дмитрий Валерьевич
3. Ривкин Константин Евгеньевич
4. Рубинштейн Евгений Альфредович
5. Устинюк Максим Владимирович

3. Внести решение Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об обновлении состава (ротации) Совета Адвокатской палаты города Москвы на одну треть в соответствии с абзацами 1 и 2 пункта 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» на рассмотрение Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города МОСКВЫ**

ПРОТОКОЛ

**ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

от 08 февраля 2019 года

№ 2

**(Место проведения: Москва, Краснопресненская наб., д. 14,
«Экспоцентр», 7, павильон «Конференцзал»)**

Присутствовали:

Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков Игорь Алексеевич,

Первый вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Резник Генри Маркович,

вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы: Кипнис Николай Матвеевич, Кловгант Вадим Владимирович,

члены Совета: Живина Алла Викторовна, Зубков Сергей Борисович, Иванов Александр Геннадьевич, Канишевская Наталья Владимировна, Кравченко Дмитрий Валерьевич, Меклер Владимир Александрович, Ривкин Константин Евгеньевич, Рубинштейн Евгений Альфредович, Соловьев Сергей Александрович, Устинюк Максим Владимирович, Флейшман Игорь Ефимович.

Председательствующий: Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А.

**Повестка дня
заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы
08 февраля 2019 года**

1. Об избрании Президента Адвокатской палаты города Москвы (докладчик – Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы – Ответственный секретарь Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипнис).

2. Об избрании вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы (докладчик – Президент Адвокатской палаты города Москвы).

В 18 час. 40 мин. Президент Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. поприветствовал присутствующих на заседании членов Совета, открыл заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, предложил приступить к обсуждению вопросов, включенных в повестку дня.

1. По первому вопросу повестки дня слушали Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы – Ответственного секретаря Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипниса по вопросу об избрании Президента Адвокатской палаты города Москвы.

В соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на четыре года. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента адвокатской палаты более двух сроков подряд.

Поляков И.А. был впервые избран Президентом Адвокатской палаты города Москвы на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 13 февраля 2015 года.

В связи с тем, что осталось всего несколько дней до истечения срока, на который Поляков И.А. был впервые избран Президентом Адвокатской палаты города Москвы, им принято решение о созыве Совета Адвокатской палаты города Москвы для решения вопроса об избрании из своего состава президента Адвокатской палаты сроком на четыре года.

В соответствии с п. 8 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы (утв. Решением Конференции адвокатов города Москвы от 25 ноября 2002 года) «Кандидатов на должность Президента адвокатской палаты г. Москвы вправе выдвигать только члены Совета».

Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы – Ответственный секретарь Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипнис предложил Первому вице-президенту Адвокатской палаты города Москвы Резнику Г.М. как самому старшему из членов Совета по возрасту и как занимавшему, согласно действовавшему в 2002–2015 годах законодательству, должность Президента Адвокатской палаты города Москвы в течение 12 лет предложить кандидата на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы.

Первый вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Резник Г.М. выдвинул на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова Игоря Алексеевича, указав, что он успешно занимал эту должность в течение четырех лет, поставил и решил большое количество важных для московской адвокатуры задач, поэтому в интересах адвокатского сообщества города Москвы предоставить Полякову И.А. возможность еще четыре года работать Президентом Палаты.

Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы – Ответственный секретарь Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипнис предложил другим членам Совета выдвинуть кандидатов на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы.

Других предложений и возражений относительно высказанного Первым вице-президентом Адвокатской палаты города Москвы Резником Г.М. предложения не поступило.

Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы – Ответственный секретарь Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипнис предложил Полякову И.А. пояснить, не имеется ли у него самоотвода.

Поляков И.А. пояснил, что самоотвод не заявляет.

В соответствии с п. 7 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы (утв. Решением Конференции адвокатов города Москвы от 25 ноября 2002 года) «Совет решает вопрос о том, каким способом проводить голосование: тайным или

открытым. В случае выдвижения на пост Президента более одного кандидата проводится тайное голосование».

В связи с тем, что на пост Президента Адвокатской палаты города Москвы выдвинут только один кандидат, Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы – Ответственный секретарь Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипнис пояснил о необходимости поставить на голосование вопрос, каким способом проводить голосование: тайным или открытым.

Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы – Ответственный секретарь Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипнис ставит на голосование вопрос о проведении голосования по вопросу об избрании Полякова Игоря Алексеевича на пост Президента Адвокатской палаты города Москвы открытым голосованием.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы (утв. Решением Конференции адвокатов города Москвы от 25 ноября 2002 года), решил:

Вопрос о выборах Полякова Игоря Алексеевича на пост Президента Адвокатской палаты города Москвы решить открытым голосованием.

Голосовали: «за» – единогласно.

Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы – Ответственный секретарь Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипнис ставит на голосование вопрос об избрании Полякова Игоря Алексеевича на пост Президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на четыре года.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 7–9 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы (утв. Решением Конференции адвокатов города Москвы от 25 ноября 2002 года), решил:

Избрать Полякова Игоря Алексеевича на пост Президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на четыре года.

Голосовали: «за» – единогласно.

Г.М. Резник от себя лично и от имени членов Совета Адвокатской палаты города Москвы поздравил Полякова Игоря Алексеевича с избранием на пост Президента Адвокатской палаты города Москвы.

2. По второму вопросу повестки дня слушали Президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова по вопросу об избрании вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы.

В соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации избирает из своего состава по представлению президента адвокатской палаты одного или нескольких вице-президентов сроком на два года.

В соответствии с п. 13 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы (утв. Решением Конференции адвокатов города Москвы от 25 ноября 2002 года) «Совет из своего состава по представлению Президента палаты открытым голосованием избирает одного или нескольких вице-президентов палаты сроком на два года. Среди вице-президентов Президентом палаты может быть выделен первый вице-президент».

Президент Адвокатской палаты города Москвы И.А. Поляков предложил членам Совета в связи с возросшим объемом работы избрать первого вице-президента и трех вице-президентов, а именно:

- Избрать Резника Генри Марковича на пост Первого вице-президента Адвокатской Палаты города Москвы сроком на два года;
- избрать Зубкова Сергея Борисовича на пост Вице-президента Адвокатской Палаты города Москвы сроком на два года;
- избрать Кипниса Николая Матвеевича на пост Вице-президента Адвокатской Палаты города Москвы сроком на два года;
- избрать Клювганта Вадима Владимировича на пост Вице-президента Адвокатской Палаты города Москвы сроком на два года.

Президент Адвокатской палаты города Москвы И.А. Поляков предложил перечисленным лицам пояснить, не имеется ли у них самоотводов.

Самоотводов не заявлено.

Президент Адвокатской палаты города Москвы И.А. Поляков ставит на голосование вопрос об избрании Резника Генри Марковича на пост Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года, Зубкова Сергея Борисовича на пост Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года, Кипниса Николая Матвеевича на пост Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года, Клювганта Вадима Владимировича на пост Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 13 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы (утв. Решением Конференции адвокатов города Москвы от 25 ноября 2002 года), решил:

- Избрать Резника Генри Марковича на пост Первого вице-президента Адвокатской Палаты города Москвы сроком на два года;
- избрать Зубкова Сергея Борисовича на пост Вице-президента Адвокатской Палаты города Москвы сроком на два года;
- избрать Кипниса Николая Матвеевича на пост Вице-президента Адвокатской Палаты города Москвы сроком на два года;
- избрать Клювганта Вадима Владимировича на пост Вице-президента Адвокатской Палаты города Москвы сроком на два года.

Голосовали: «за» – единогласно.

Члены Совета поздравили вновь избранных Первого вице-президента и вице-президентов.

Заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы закрыто в 18 час. 55 мин.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Ответственный секретарь
Совета Адвокатской палаты города Москвы

Н.М. Кипнис

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 16

28 февраля 2019 г.

Об определении полномочий Президента, Первого вице-президента, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы

Заслушав доклад Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Установить следующие полномочия Президента, Первого вице-президента, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы:

ПОЛЯКОВ Игорь Алексеевич – Президент

Осуществляет общее руководство деятельностью Палаты. Представляет Адвокатскую палату в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами. Осуществляет взаимодействие с Президентом и Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; осуществляет взаимодействие региональными адвокатскими образованиями. Курирует вопросы международного сотрудничества, работу отделов по международным связям и по связям с общественностью. Действует от имени Адвокатской палаты без доверенности, выдает доверенности и заключает сделки от имени Адвокатской палаты. Распоряжается имуществом Адвокатской палаты по решению Совета в соответствии со сметой и назначением имущества. Организует работу аппарата Адвокатской палаты, осуществляет прием на работу и увольнение работников аппарата Адвокатской палаты, курирует организацию кадровой работы, применяет меры поощрения и взыскания к штатным работникам аппарата. Издаёт приказы и распоряжения. Созывает заседания Совета Адвокатской палаты. Обеспечивает исполнение решений Совета и решений собраний (конференций) адвокатов. Возбуждает дисциплинар-

ное производство в отношении адвоката при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката. Руководит работой Квалификационной комиссии, организует дисциплинарное производство. Координирует работу по представительству Адвокатской палаты в судах. Организует работу с входящей корреспонденцией. Осуществляет распределение между членами Совета обращений граждан, организаций и запросов адвокатов для подготовки проектов ответов, правовых заключений и разъяснений, подготовки ответов на входящие обращения и осуществляет редактирование окончательных текстов документов. Координирует работу, связанную с решением вопросов по обеспечению Адвокатской палаты служебными помещениями. Возглавляет редакционный совет издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

РЕЗНИК Генри Маркович – Первый вице-президент

Осуществляет связь с органами государственной власти, местного самоуправления, организует сотрудничество с правозащитными и общественными организациями, а также взаимодействие со средствами массовой информации. Осуществляет международное сотрудничество. Координирует и контролирует работу Комиссии по защите прав адвокатов. Вносит в Адвокатскую палату представления о возбуждении дисциплинарного производства. Участвует в работе редакционного совета издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

ЗУБКОВ Сергей Борисович – вице-президент

Осуществляет координацию реализации программы использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационных технологий в работе Адвокатской палаты. Организует электронное делопроизводство в Адвокатской палате и работу сайта Адвокатской палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Координирует реализацию проекта по взаимодействию дознавателей, следователей, судов города Москвы и Адвокатской палаты по назначению адвокатов в качестве защитников и представителей в порядке ст. 50–51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ. Осуществляет контроль за: организацией бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и их государственным финансированием, оплатой обязательных отчислений адвокатами, а также исполнением решений, принятых конференциями адвокатов и Советом. Осуществляет связь с органами юстиции. Вносит в Адвокатскую палату представления о возбуждении дисциплинарного производства. Участвует в работе редакционного совета издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

КИПНИС Николай Матвеевич – вице-президент

Осуществляет функции ответственного секретаря Совета связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления и сотрудничество с правозащитными и общественными организациями. Осуществляет взаимодействие Совета Адво-

катской палаты и Квалификационной комиссии, контролирует подготовку материалов Квалификационной комиссии для рассмотрения на заседании Совета. Координирует работу по подготовке локальных нормативных актов Адвокатской палаты. Оказывает содействие Президенту в организации работы аппарата Адвокатской палаты, в том числе по взаимодействию с органами юстиции по вопросам ведения реестра адвокатов и статистического учета, осуществляет контроль за ведением текущего делопроизводства. Осуществляет контроль за: оплатой обязательных отчислений адвокатами, исполнением решений, принятых конференциями адвокатов и Советом. Организует разработку, подготовку программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, профессиональное обучение по данным программам, повышение профессионального уровня адвокатов, работу по учету времени учебы адвокатов, включенных в реестр адвокатов города Москвы, ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению мероприятий повышения квалификации и учебы адвокатов. Подготавливает решения, связанные с издательской деятельностью Палаты, и организует их исполнение. Вносит в Адвокатскую палату представления о возбуждении дисциплинарного производства. Участвует в работе редакционного совета и отвечает за выпуск издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

КЛЮВГАНТ Вадим Владимирович – вице-президент

Контролирует подготовку дисциплинарных производств к рассмотрению Советом и докладывает материалы дисциплинарных производств на заседании Совета. Организует подготовку членами Совета проектов решений Совета по дисциплинарным производствам, осуществляет редактирование окончательных текстов решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам. Курирует организацию информирования органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, а также физических лиц о деятельности Совета и членов Совета. Осуществляет связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления и сотрудничество с правозащитными и общественными организациями. Организует работу по выявленным фактам недобросовестной рекламы адвокатской деятельности в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Координирует работу по подготовке правовых заключений и разъяснений по вопросам адвокатской деятельности. Подготавливает обобщения дисциплинарной практики. Осуществляет контроль за исполнением решений, принятых конференциями адвокатов и Советом. Вносит в Адвокатскую палату представления о возбуждении дисциплинарного производства. Координирует работу Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям. Участвует в работе редакционного совета и отвечает за выпуск издания «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

ЖИВИНА Алла Викторовна – член Совета

Обеспечивает реализацию полномочий Совета по применению мер поощрения и видов профессиональных отличий путем предварительного рассмотрения и оценки

обоснованности соответствующих представлений, участвует в подготовке докладов Совету о результатах рассмотрения представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий. Участвует в осуществлении контроля за организацией бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и за их государственным финансированием. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

ИВАНОВ Александр Геннадьевич – член Совета

Организует работу и функционирование Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов, обеспечивает представление интересов адвокатов по вопросам защиты их социальных и профессиональных прав, в том числе на следствии и в суде. Осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

КАНИШЕВСКАЯ Наталья Владимировна – член Совета

Осуществляет организацию и проведение торжественных мероприятий, деловых и творческих встреч, ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению этих мероприятий. Координирует взаимодействие Совета Адвокатской палаты с Советом молодых адвокатов. Участвует в работе по выявленным фактам недобросовестной рекламы адвокатской деятельности в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

КРАВЧЕНКО Дмитрий Валерьевич – член Совета

Координирует взаимодействие Совета Адвокатской палаты с Советом молодых адвокатов. Ведет вопросы международного сотрудничества, осуществляет организацию деловых встреч, научно-практических семинаров и конференций. Осуществляет организацию и проведение торжественных мероприятий, деловых и творческих встреч, ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов

Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению этих мероприятий. Участвует в разработке программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, профессиональном обучении по данным программам, повышении профессионального уровня адвокатов. Осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

МЕКЛЕР Владимир Александрович – член Совета

Организует работу, связанную с решением вопросов по обеспечению Адвокатской палаты служебными помещениями. Участвует в осуществлении контроля за организацией бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и за их государственным финансированием. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

РИВКИН Константин Евгеньевич – член Совета

Осуществляет связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления, правозащитными и общественными организациями. Обеспечивает реализацию полномочий Совета по применению мер поощрения и видов профессиональных отличий путем предварительного рассмотрения и оценки обоснованности соответствующих представлений, участвует в подготовке докладов Совету о результатах рассмотрения представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий. Осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

РУБИНШТЕЙН Евгений Альфредович – член Совета

Участвует в разработке программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, профессиональном обучении по данным программам, повышении профессионального уровня адвокатов. Осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката. Подготавливает проекты решений Совета Адво-

катской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

СОЛОВЬЕВ Сергей Александрович – член Совета

Осуществляет взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Участвует в разработке программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, профессиональном обучении по данным программам, повышении профессионального уровня адвокатов. Участвует в реализации проекта по взаимодействию дознавателей, следователей, судов города Москвы и Адвокатской палаты по назначению адвокатов в качестве защитников и представителей в порядке ст. 50–51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ. Осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

УСТИНЮК Максим Владимирович – член Совета

Участвует в реализации программы использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационных технологий в работе Адвокатской палаты. Участвует в развитии электронного делопроизводства Адвокатской палаты. Курирует работу сайта Адвокатской палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Участвует в работе по выявленным фактам недобросовестной рекламы адвокатской деятельности в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Организует работу, связанную с решением вопросов по обеспечению Адвокатской палаты служебными помещениями. Организует работу по представительству Адвокатской палаты в судах. Осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

ФЛЕЙШМАН Игорь Ефимович – член Совета

Осуществляет организацию и проведение спортивных соревнований, торжественных мероприятий, деловых и творческих встреч, ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению этих меро-

приятый. Обеспечивает реализацию полномочий Совета по применению мер поощрения и видов профессиональных отличий путем предварительного рассмотрения и оценки обоснованности соответствующих представлений, участвует в подготовке докладов Совету о результатах рассмотрения представлений о применении мер поощрения и видов профессиональных отличий. Осуществляет взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Участвует в реализации программы использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационных технологий в работе Адвокатской палаты. Участвует в реализации проекта по взаимодействию дознавателей, следователей, судов города Москвы и Адвокатской палаты по назначению адвокатов в качестве защитников и представителей в порядке ст. 50–51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ. Осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката. Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 2

30 января 2019 г.

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Абрегов Иланд Альмирович
2. Алясев Артем Владимирович
3. Андреев Георгий Сергеевич
4. Ануфриев Альберт Юрьевич
5. Арутюнян Роман Левонович
6. Аюшеева Ирина Зориктуевна
7. Бугулов Георгий Гаврилович
8. Васильева Марина Александровна
9. Гарибов Руслан Ханахмедович
10. Гарина Алина Алексеевна
11. Горчакова Любовь Константиновна
12. Дмитрук Денис Валерьевич
13. Дорошенко Георгий Иванович
14. Ермишкин Павел Александрович
15. Жуков Максим Валерьевич
16. Зыков Андрей Леонидович
17. Ильин Сергей Михайлович
18. Катков Евгений Владимирович
19. Кожин Алексей Викторович
20. Кокин Курт Александрович
21. Кузнецова Виолетта Ивановна
22. Кузьмина Дарья Евгеньевна
23. Лавренов Виталий Леонидович
24. Лобанова Елена Анатольевна
25. Магомедов Аюб Ахмедович
26. Малахевич Григорий Евгеньевич
27. Марченков Иван Геннадьевич

28. Мелехин Анатолий Александрович
29. Мухин Виктор Васильевич
30. Наумов Алексей Дмитриевич
31. Осипов Леонид Михайлович
32. Полушин Вячеслав Михайлович
33. Попов Вадим Александрович
34. Рамазанов Хас-Магомед Идрисович
35. Рапопорт Жанна Вадимовна
36. Романенков Артем Андреевич
37. Рудометкина Инна Владимировна
38. Савенко Екатерина Борисовна
39. Савицкий Сергей Сергеевич
40. Саидалиев Курбан Саидалиевич
41. Саралап Дарина Викторовна
42. Селиханова Алина Алановна
43. Стародубец Сергей Георгиевич
44. Тамбовская Анжелика Анатольевна
45. Узденский Сергей Витальевич
46. Ушакова Анна Викторовна
47. Федосеева Надежда Петровна
48. Хан Маргарита Леонидовна
49. Хужин Марат Салаватович
50. Чердынцева Ксения Сергеевна
51. Шамко Павел Григорьевич
52. Шевцова Лидия Валентиновна
53. Школяренко Олег Александрович
54. Юшков Михаил Александрович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Джатиева Алла Ахсарбековна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13517, с 30 января 2019 года
2. Халипина Галина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7883, с 30 января 2019 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Александрова Екатерина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13854, с 30 января 2019 года.
2. Атаршиков Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7283, с 30 января 2019 года.
3. Баласян Геворк Вазгенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9956, с 30 января 2019 года.
4. Вареник Виталий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12924, с 30 января 2019 года.

5. Горелов Илья Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13154, с 30 января 2019 года.

6. Довгалева Евгений Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9046, с 30 января 2019 года.

7. Евгажуков Мурат Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11813, с 30 января 2019 года.

8. Егоров Алексей Вадимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11018, с 30 января 2019 года.

9. Карандаева Анна Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14592, с 30 января 2019 года.

10. Каратаев Владимир Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6824, с 30 января 2019 года

11. Краковская Тамара Кузьминична, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5356, с 30 января 2019 года.

12. Кремер Денис Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8538, с 30 января 2019 года.

13. Латкина Татьяна Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6778, с 30 января 2019 года.

14. Мелихов Рафаэль Гасан оглы, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/, с 30 января 2019 года.

15. Наздратенко Алексей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7852, с 30 января 2019 года.

16. Патук Олег Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8683, с 21 января 2019 года.

17. Попова Екатерина Сталиановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6214, с 30 января 2019 года.

18. Хзарджян Рафик Мкртчичевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9489, с 30 января 2019 года.

19. Ципис Иосиф Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2151, с 30 января 2019 года.

20. Чеснокова Надежда Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11322, с 30 января 2019 года.

21. Шикалина Татьяна Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1694, с 30 января 2019 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус адвоката:**

1. Возняк Оксана Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/201, с 30 января 2019 года.

2. Гаврюнин Юрий Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5700, с 30 января 2019 года.

3. Горбунов Алексей Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8105, с 30 января 2019 года.

4. Горина Галина Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1846, с 30 января 2019 года.

5. Дасаев Фарит Загидуллоевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9012, с 30 января 2019 года.

6. Демина Елена Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1586, с 30 января 2019 года.

7. Карпикова Татьяна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8496, с 30 января 2019 года

8. Крюков Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11442, с 30 января 2019 года.

9. Крючко Юрий Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6258, с 30 января 2019 года.

10. Лизунов Анатолий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1965, с 30 января 2019 года.

11. Подхватилин Вячеслав Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1304, с 30 января 2019 года.

12. Пучкин Станислав Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10566, с 30 января 2019 года.

13. Смирнова Вера Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5216, с 30 января 2019 года.

14. Федотова Галина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3557, с 31 января 2019 года.

15. Хильченко Юрий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1893, с 30 января 2019 года.

16. Яковлева Ида Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/759, с 30 января 2019 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Калининков Юрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1201, с 18 октября 2018 года.

2. Павлюков Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6581, с 2 января 2019 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Абушев Рифать Асиятович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10893, с 30 января 2019 года.

2. Мюллер Грегор, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6776, с 01 февраля 2019 года.

3. Накохова Марина Ильясовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12029, с 11 февраля 2019 года.

7. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с инвалидностью по слуху:

1. Савин Роман Альбертович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14614, с 30 января 2019 года.

2. Костанов Юрий Артемович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/227, с 30 января 2019 года;

– в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:

1. Битная Наталия Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1159, с 30 января 2019 года.
2. Данилов Виктор Ефимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1574, с 1 марта 2019 года.
3. Крюченкова Светлана Ильинична, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1439, с 1 марта 2019 года.
4. Ползикова Валентина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3791, с 1 марта 2019 года.
5. Толкунов Николай Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12009, с 1 января 2019 года.
6. Хархорин Петр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/592, с 1 января 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 3

30 января 2019 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Алексеенко Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3955, с 16 января 2019 года.

2. Бойко Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3656, с 21 января 2019 года.

3. Бурилов Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2318, с 27 декабря 2018 года.

4. Гаранчар Анатолий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3957, с 15 января 2019 года.

5. Гордейчик Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3946, с 27 декабря 2018 года.

6. Демченко Владислав Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3953, с 19 января 2019 года.

7. Евтеев Дмитрий Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3958, с 1 января 2019 года.

8. Игнатова Лидия Геннадиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3965, с 28 января 2019 года.

9. Исайчев Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3950, с 26 декабря 2018 года.

10. Князев Леонид Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3948, с 21 декабря 2018 года.

11. Колокольникова Екатерина Всеволодовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3845, с 20 декабря 2018 года.

12. Крайнева Людмила Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3959, с 16 января 2019 года.

13. Кухтина Марина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2965, с 17 января 2019 года.

14. Макурова Элина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3960, с 15 января 2019 года.

15. Медведская Ирина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3961, с 9 января 2019 года.

16. Намазова Офелия Авиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3962, с 25 января 2019 года.

17. Никонов Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3963, с 15 января 2019 года.

18. Поздняков Павел Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3951, с 24 декабря 2018 года.

19. Пугачев Валерий Терентьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3847, с 27 декабря 2018 года.

20. Пярых Наталья Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1350, с 10 января 2019 года.

21. Салуквадзе Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1000, с 24 января 2019 года.

22. Саркисян Араик Левонович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3949, с 27 декабря 2018 года.

23. Сухарева Светлана Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2684, с 28 декабря 2018 года.

24. Хрящев Сергей Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3964, с 21 января 2019 года.

25. Яковлев Евгений Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3954, с 21 января 2019 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Атаршиков Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-50, с 30 января 2019 года.

2. Бессонов Михаил Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3077, с 4 декабря 2018 года.

3. Власов Николай Гансович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3718, с 7 декабря 2018 года.

4. Довгалев Евгений Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1500, с 30 января 2019 года.

5. Игнатьева Анастасия Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3312, с 30 января 2019 года.

6. Карагезьян Карен Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2957, с 20 декабря 2018 года.

7. Кремер Денис Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1812, с 30 января 2019 года.
8. Крючко Юрий Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1927, с 30 января 2019 года.
9. Лизунов Анатолий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-466, с 30 января 2019 года.
10. Мухамедзянов Владислав Владиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3392, с 26 декабря 2018 года.
11. Надершина Мария Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2077, с 30 января 2019 года.
12. Плахотя Владислав Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1129, с 22 января 2019 года.
13. Подхвятилин Вячеслав Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-633, с 30 января 2019 года.
14. Прокофьев Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3035, с 20 декабря 2018 года.
15. Пучкин Станислав Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3422, с 30 января 2019 года.
16. Соколова Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3503, с 20 декабря 2018 года.
17. Тарасов Марс Абрарович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2029, с 30 января 2019 года.
18. Ципис Иосиф Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-880, с 30 января 2019 года.
19. Чеснокова Надежда Григорьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3044, с 30 января 2019 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «Доктор права» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-776, с 27 ноября 2018 года.
2. Коллегия адвокатов города Москвы «Параграф», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-780, с 10 октября 2018 года.
3. Коллегия адвокатов города Москвы «ЮРФАКТОР», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-777, с 26 ноября 2018 года.
4. Коллегия адвокатов города Москвы № 100, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-778, с 19 сентября 2018 года.
5. Московская коллегия адвокатов «Адвокатская контора Барристер», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-779, с 30 ноября 2018 года.
6. Московская коллегия адвокатов «Ромашов, Романов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-774, с 25 октября 2018 года.
7. Московская коллегия адвокатов «Шенкнехт, Бессонов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-775, с 4 декабря 2018 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московская коллегия адвокатов «Кадянов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-119, с 20 декабря 2018 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Беков, Исаев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-393, с 31 августа 2018 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Павел Хлюстов и Партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-394, с 8 ноября 2018 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Правовой центр “Человек и Закон”», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-395, с 7 декабря 2018 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Доктор права» г. Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-118, с 27 ноября 2018 года.

2. Адвокатское бюро «Блищенко и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-53, с 4 декабря 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 4

30 января 2019 года

1. Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел и обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и постановил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

К награждению представлены:

орденом «За верность адвокатскому долгу»

1. Вербицкий Игорь Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5399, адвокат Московской городской коллегии адвокатов (МГКА-1),

2. Давыдов Олег Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5990, адвокат Московской городской коллегии адвокатов (МГКА-1),

3. Комарова Елена Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5607, адвокат Московской городской коллегии адвокатов (МГКА-1),

4. Мумджан Эдуард Леонович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1411, адвокат Московской городской коллегии адвокатов (МГКА-1),

5. Никишин Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/34061, адвокат Московской городской коллегии адвокатов (МГКА-1).

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Рылова Елена Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8507, адвокат Московской городской коллегии адвокатов (МГКА-1).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 17

28 февраля 2019 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Акулинин Андрей Андреевич
2. Алексашкин Кирилл Анатольевич
3. Амирова Сара Фаиг кызы
4. Березина Марина Вячеславовна
5. Бойгачева Наталья Сергеевна
6. Дарымова Ольга Владимировна
7. Денисов Дмитрий Геннадьевич
8. Джунайдиев Руслан Газиалиевич
9. Досмухамедова Рита Кисаповна
10. Дымовских Анастасия Феликсовна
11. Закаригаев Камиль Магомедсаидович
12. Зарезин Алексей Николаевич
13. Земсков Дмитрий Владимирович
14. Золотько Александр Яковлевич
15. Зотов Артур Владимирович
16. Коновалов Виктор Сергеевич
17. Коновалова Татьяна Валерьевна
18. Кружилин Евгений Александрович
19. Кузнецов Алексей Владимирович
20. Кулиев Эмиль Русланович
21. Лунёв Евгений Викторович
22. Мамедов Шамиль Рамазанович
23. Манжесов Рашид Абдулмажитович
24. Марченко Николай Григорьевич
25. Маршинский Егор Александрович
26. Новиков Николай Игоревич

27. Позин Дмитрий Львович
28. Поляков Юрий Александрович
29. Саввин Юрий Викторович
30. Смирнов Дмитрий Львович
31. Сорокин Сергей Вячеславович
32. Столярик Ярослав Петрович
33. Терновцов Александр Валерьевич
34. Трунов Игорь Леонидович
35. Шахматова Елена Николаевна
36. Шишкова Жанна Владимировна.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Антонова Елена Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2002, с 28 февраля 2019 года.

2. Аристов Дмитрий Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7198, с 28 февраля 2019 года.

3. Бицаев Владимир Маркович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/60, с 28 февраля 2019 года.

4. Борисова Оксана Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5797, с 28 февраля 2019 года.

5. Бургандинова Эльвира Наимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11014, с 28 февраля 2019 года.

6. Гельфгат Инна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10445, с 28 февраля 2019 года.

7. Готра Мария Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10995, с 28 февраля 2019 года.

8. Емельянов Владимир Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6882, с 28 февраля 2019 года.

9. Кожуховский Юрий Владиславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13650, с 28 февраля 2019 года.

10. Коршунова Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14633, с 28 февраля 2019 года.

11. Костин Александр Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13105, с 28 февраля 2019 года.

12. Краснобаева Светлана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8821, с 28 февраля 2019 года.

13. Леджинов Владислав Валериевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13043, с 28 февраля 2019 года.

14. Максимов Юрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4088, с 28 февраля 2019 года.

15. Носов Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5050, с 28 февраля 2019 года.

16. Петрова Людмила Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12999, с 28 февраля 2019 года.

17. Понасюк Кирилл Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11499, с 28 февраля 2019 года.

18. Савенко Екатерина Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14723, с 1 февраля 2019 года.

19. Савичева Анна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/672, с 28 февраля 2019 года.

20. Сухаринов Александр Саналович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13218, с 28 февраля 2019 года.

21. Тимофеева Татьяна Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6126, с 28 февраля 2019 года.

22. Чистякова Юлия Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13260, с 28 февраля 2019 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Алёшкин Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10536, с 28 февраля 2019 года.

2. Войтов Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1755, с 28 февраля 2019 года.

3. Демидова Светлана Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12230, с 28 февраля 2019 года.

4. Изотенков Владимир Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7110, с 28 февраля 2019 года.

5. Каплинская Ольга Феликсовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/934, с 28 февраля 2019 года.

6. Просветкина Галина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9778, с 28 февраля 2019 года.

7. Салмина Марина Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8762, с 28 февраля 2019 года.

8. Телегин Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13992, с 28 февраля 2019 года.

9. Шаров Сергей Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5955, с 28 февраля 2019 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Балаян Леонид Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2802, с 22 января 2019 года.

2. Молчанов Дмитрий Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/884, с 29 октября 2018 года.

3. Олейник Михаил Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3349, с 18 октября 2018 года.

4. Орликов Михаил Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6473, с 16 января 2019 года.

5. Туфар Сергей Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10991, с 2 июля 2018 года.

5. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Медвецкой Натальи Ивановны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5242, с 28 мая 2018 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Абакаров Абакар Рамазанович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/12847, с 28 февраля 2019 года.

2. Грязнов Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1058, с 28 февраля 2019 года.

3. Ерохов Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5131, с 10 марта 2019 года.

4. Лопатина Надежда Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13436, с 1 марта 2019 года.

5. Патук Олег Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8683, с 28 февраля 2019 года.

6. Федоров Иван Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6312, с 28 февраля 2019 года.

7. Шкробко Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8008, с 1 марта 2019 года.

7. В соответствии с п. 15 Решения Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 08 февраля 2019 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с инвалидностью по слуху:

Джамалдинова Сайхана Геналиевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14614, с 28 февраля 2019 года;

– в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:

1. Баневича Вячеслава Юрьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6650, с 1 марта 2019 года;

2. Сафронову Наталью Витальевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3916, с 1 февраля 2019 года;

3. Симонову Раису Николаевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5335, с 1 марта 2019 года;

– в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

1. Александрову Юлию Андреевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12410, с 22 февраля 2019 года по 11 июля 2019 года;

2. Кравцову Жанну Александровну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14101, с 11 декабря 2018 года по 29 апреля 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 19

28 февраля 2019 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдулвагабов Магомедкамиль Магомедшапиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3923, с 4 февраля 2019 года.

2. Бабин Максим Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3966, с 7 февраля 2019 года.

3. Байгильдеев Рустам Рашитович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3967, с 5 февраля 2019 года.

4. Бекетова Нина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3987, с 26 февраля 2019 года.

5. Бородко Кристина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3396, с 21 февраля 2019 года.

6. Власов Николай Гансович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3718, с 31 января 2019 года.

7. Волкова Ольга Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3968, с 11 февраля 2019 года.

8. Гамбург Галина Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3969, с 28 января 2019 года.

9. Гоголева Любовь Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3988, с 27 февраля 2019 года.

10. Долгих Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3970, с 1 февраля 2019 года.
11. Дубровин Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3971, с 4 февраля 2019 года.
12. Дурыбичев Сергей Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3972, с 15 февраля 2019 года.
13. Жаворонков Виктор Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3973, с 31 января 2019 года.
14. Карнаух Виктор Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2845, с 1 февраля 2019 года.
15. Ключарев Роман Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3986, с 25 февраля 2019 года.
16. Кононов Валерий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3985, с 22 февраля 2019 года.
17. Корнев Дмитрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3974, с 4 февраля 2019 года.
18. Кутараева Джамия Магалиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-449, с 20 февраля 2019 года.
19. Лисенко Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3975, с 7 февраля 2019 года.
20. Мальцева Ольга Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3976, с 30 января 2019 года.
21. Марочкин Алексей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3977, с 1 февраля 2019 года.
22. Мотузенко Алексей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3984, с 22 февраля 2019 года.
23. Перов Станислав Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3978, с 30 января 2019 года.
24. Подъяблонский Игорь Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3979, с 21 февраля 2019 года.
25. Полло Иван Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3980, с 18 февраля 2019 года.
26. Романова Ольга Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3981, с 1 февраля 2019 года.
27. Соколов Александр Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3966, с 1 февраля 2019 года.
28. Ткачев Виктор Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3982, с 18 февраля 2019 года.
29. Хозяинов Артем Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3989, с 27 февраля 2019 года.
30. Чёпоров Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2039, с 1 февраля 2019 года.
31. Чуенков Роман Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3091, с 1 февраля 2019 года.
32. Шкробко Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3983, с 1 марта 2019 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Байрамов Эмиль Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3117, с 15 февраля 2019 года.

2. Боровая Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2738, с 1 февраля 2019 года.

3. Войтов Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3118, с 28 февраля 2019 года.

4. Вячеславов Федор Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3441, с 28 декабря 2018 года.

5. Зайченко Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3150, с 28 декабря 2018 года.

6. Изотенков Владимир Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3862, с 28 февраля 2019 года.

7. Карпетова Ангелина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3435, с 20 февраля 2019 года.

8. Костромов Илья Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2989, с 16 января 2019 года.

9. Краснобаева Светлана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2070, с 28 февраля 2019 года.

10. Носов Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1362, с 28 февраля 2019 года.

11. Понасюк Кирилл Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2779, с 28 февраля 2019 года.

12. Савичева Анна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1505, с 28 февраля 2019 года.

13. Свиринов Юрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2468, с 31 января 2019 года.

14. Сердобинцев Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2992 с 11 января 2019 года.

15. Соколова Елена Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3688, с 31 января 2019 года.

16. Туфар Сергей Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2433, с 28 февраля 2019 года.

17. Шаров Сергей Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-989, с 28 февраля 2019 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Амфитеатров и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-781, с 2 ноября 2018 года.

2. Московская коллегия адвокатов «ЮрСовет», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-782, с 11 января 2019 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Качмазова и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-783, с 23 октября 2018 года.

4. Коллегия адвокатов «Ника» Адвокатской палаты города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-784, с 11 января 2019 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Калашников и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-555, с 7 февраля 2019 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Межтерриториальная специализированная коллегия адвокатов», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-222, с 31 января 2019 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Юристы-профессионалы», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-653, с 1 февраля 2019 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро города Москвы «В Лоерс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-396, с 28 декабря 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 28

29 марта 2019 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алиева Дурсун Салим кызы
2. Арутюнян Артак Ваграмович
3. Базыкин Александр Евгеньевич
4. Болотова Ольга Николаевна
5. Бушуев Евгений Николаевич
6. Гаджибалаев Эльдар Абдулмуминович
7. Галиева Эльвира Евгеньевна
8. Геворгиз Александр Анушаванович
9. Горюнова Татьяна Юрьевна
10. Гучигов Тимерлан Хасанович
11. Дрогайцева Татьяна Сергеевна
12. Загидуллин Гаяз Гильмуллович
13. Клименко Татьяна Валерьевна
14. Косоруков Дмитрий Владимирович
15. Костин Дмитрий Михайлович
16. Костюк Алексей Владимирович
17. Кузовкин Дмитрий Станиславович
18. Куркина Наталья Викторовна
19. Курсков Вячеслав Викторович
20. Минина Надежда Викторовна
21. Москаленко Елена Васильевна
22. Невидимов Георгий Александрович
23. Никольский Дмитрий Владимирович
24. Романов Дмитрий Евгеньевич
25. Рязанцев Михаил Юрьевич
26. Сирош Федор Евгеньевич
27. Соболев Дмитрий Александрович

28. Тафинцев Максим Владимирович
29. Томко Дмитрий Сергеевич
30. Трошин Дмитрий Александрович
31. Филатов Владимир Сергеевич
32. Цвигун Юлия Михайловна
33. Чариков Владимир Владимирович
34. Червонный Григорий Сергеевич
35. Яралиев Эмин Исакович.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Агинова Байрта Аркадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13864, с 29 марта 2019 года.

2. Аюшеева Ирина Зориктуевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14691, с 29 марта 2019 года.

3. Баглиев Олег Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13502, с 29 марта 2019 года.

4. Дорджиева Кермен Саналовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14165, с 29 марта 2019 года.

5. Дробязко Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12660, с 29 марта 2019 года.

6. Епифанова Наталья Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1974, с 29 марта 2019 года.

7. Ефремов Игорь Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7251, с 29 марта 2019 года.

8. Зудкова Каролина Карленовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11144, с 29 марта 2019 года.

9. Коваленко Галина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3478, с 29 марта 2019 года.

10. Корнеева Светлана Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7386, с 29 марта 2019 года.

11. Краснов Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5100, с 29 марта 2019 года.

12. Кретинина Татьяна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/132, с 29 марта 2019 года.

13. Львова Алла Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9682, с 29 марта 2019 года.

14. Максимов Игорь Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3852, с 29 марта 2019 года.

15. Молощенкова Кристина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14473, с 29 марта 2019 года.

16. Москалёва Елена Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13212, с 29 марта 2019 года.

17. Подхвятиловский Юрий Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12275, с 29 марта 2019 года.

18. Скрипка Александра Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11670, с 29 марта 2019 года.

19. Смагина Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11495, с 29 марта 2019 года.

20. Хлыстов Дмитрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14619, с 29 марта 2019 года.

21. Шахунянц Евгений Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5345, с 29 марта 2019 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Аносов Алексей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8360, с 29 марта 2019 года.

2. Василенок Людмила Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7457, с 29 марта 2019 года.

3. Горбова Марина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12362, с 29 марта 2019 года.

4. Духина Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3987, с 29 марта 2019 года.

5. Егунова Татьяна Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13254, с 29 марта 2019 года.

6. Зыкова Наталия Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8787, с 29 марта 2019 года.

7. Кириленко Олег Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6762, с 29 марта 2019 года.

8. Кретов Борис Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3728, с 29 марта 2019 года.

9. Кузьмин Виталий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13797, с 29 марта 2019 года.

10. Кухарчук Наталия Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6152, с 29 марта 2019 года.

11. Трохина Светлана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11493, с 29 марта 2019 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Царева Андрея Александровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6954, с 12 ноября 2018 года.

5. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Гатикоев Илья Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12404, с 29 марта 2019 года.

2. Осепян Артур Магдамович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10257, с 29 марта 2019 года.

3. Толстухин Михаил Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12876, с 29 марта 2019 года.

4. Чернышова Ирина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13629, с 29 марта 2019 года.

6. В соответствии с п. 15 Решения Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 08 февраля 2019 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:

Корнилину Ирину Васильевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9383, с 1 апреля 2019 года;

– в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

Соколову Викторю Вадимовну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12891, с 04 февраля 2019 года по 23 июня 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 29

29 марта 2019 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Байрамов Эмиль Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4005, с 26 марта 2019 года.

2. Богуславская Надежда Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4002, с 25 марта 2019 года.

3. Загривый Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4001, с 1 апреля 2019 года.

4. Зарезин Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4006, с 27 марта 2019 года.

5. Зинуров Александр Захирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3995, с 14 марта 2019 года.

6. Капустина Ангелина Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2813, с 13 марта 2019 года.

7. Ксенофонтов Сергей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4000, с 1 апреля 2019 года.

8. Куренков Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2739, с 4 марта 2019 года.

9. Мартыненко Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3991, с 1 марта 2019 года.

10. Марченко Николай Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3999, с 20 марта 2019 года.
11. Навалихин Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3997, с 1 марта 2019 года.
12. Одиноких Павел Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3211, с 28 февраля 2019 года.
13. Папушина Екатерина Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3996, с 7 марта 2019 года.
14. Пашков Владимир Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3994, с 6 марта 2019 года.
15. Пестерева Валерия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3990, с 28 февраля 2019 года.
16. Семец Оксана Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2749, с 29 ноября 2018 года.
17. Столярик Ярослав Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4003, с 16 марта 2019 года.
18. Сумина Яна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3998, с 18 марта 2019 года.
19. Сухов Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3993, с 12 марта 2019 года.
20. Туляков Андрей Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2149, с 1 марта 2019 года.
21. Шишенина Анна Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2509, с 15 марта 2019 года.
22. Шишов Евгений Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4004, с 26 марта 2019 года.
23. Ядрышникова Нина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3992, с 6 марта 2019 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Белюгов Виктор Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-73, с 29 марта 2019 года.
2. Василенок Людмила Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-108, с 29 марта 2019 года.
3. Гордейчик Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3946, с 29 марта 2019 года.
4. Епифанова Наталья Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-239, с 29 марта 2019 года.
5. Ефремов Игорь Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-244, с 29 марта 2019 года.
6. Кретов Борис Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2601, с 29 марта 2019 года.
7. Кухарчук Наталия Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1590, с 29 марта 2019 года.
8. Львова Алла Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3219, с 29 марта 2019 года.

9. Максимов Игорь Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2656, с 29 марта 2019 года.

10. Росс Ольга Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2393, с 28 февраля 2019 года.

11. Саенко Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2929, с 1 марта 2019 года.

12. Самухов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3199, с 1 марта 2019 года.

13. Смагина Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3620, с 29 марта 2019 года.

14. Трохина Светлана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3515, с 29 марта 2019 года.

15. Царев Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2134, с 22 ноября 2018 года.

16. Шахунянец Евгений Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2540, с 1 апреля 2019 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «КАПИТАЛИСТ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-785, с 20 декабря 2018 года.

2. Московская коллегия адвокатов «СИЛА ЗАКОНА», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-786, с 19 февраля 2019 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «Инюрконсалтинг», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-208, с 19 февраля 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 30

29 марта 2019 года

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства, принял решение о награждении адвокатов. К награждению представлены:

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

1. Бадалова Рена Илгаровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11007, адвокат коллегии адвокатов «Московский юридический центр»;

2. Беньяминова Зинаида Яковлевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2040, адвокат коллегии адвокатов «Московский юридический центр»;

3. Мирзоев Натик Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2042, адвокат коллегии адвокатов «Московский юридический центр»;

4. Тарасова Ольга Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11291, адвокат коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Дворянов Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/47, адвокат «Столичной коллегии адвокатов»;

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

1. Никифоров Игорь Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7720, адвокат коллегии адвокатов «Вячеслав Блинов и партнеры»;

2. Керефова Белла Батербиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8492, адвокат, учредившая адвокатский кабинет;

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

1. Савостьянова Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4202, адвокат коллегии адвокатов «Адвокат»;

2. Городова Лариса Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7989, адвокат Международной коллегии адвокатов «Евразийский союз».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Адвокатская палата города Москвы
(наименование организации)

Номер документа	Дата составления
25-к-1	14.03.2019

**ПРИКАЗ
(распоряжение)
о поощрении**

Антипенкова Александра Анатольевича, Галимова Анвара Ахуновича

(фамилия, имя, отчество)

адвокатов – членов Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

(структурное подразделение)

За плодотворную адвокатскую деятельность и высокое профессиональное мастерство
в деле защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц

(мотив поощрения)

объявить Благодарность Президента Адвокатской палаты города Москвы

(вид поощрения (благодарность, ценный подарок, премия и др. – указать))

Основание: представление о поощрении № 01-21-ИМ от 06.02.2019

**Руководитель
организации**

Президент

(должность)

(личная подпись)

И.А. Поляков

(расшифровка подписи)

Обзор дисциплинарной практики

1. Вступление адвоката в долговую зависимость от доверителя, невнесение полученных им от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, отказ от исполнения в установленный срок взятых им на себя обязательств по погашению крупной задолженности перед доверителем, демонстративное неисполнение письменного обязательства, взятого перед Советом Адвокатской палаты города Москвы, несовместимы с принадлежностью к адвокатскому сообществу и повлекли применение меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 января 2019 г. с участием заявительницы Л. дисциплинарное производство в отношении адвоката А. ... возбужденное по жалобе Л.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 28 ноября 2018 г. адвокатом А. допущены:

– нарушение п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителя Л., взяв у нее 22 января 2018 г. в долг денежные средства в сумме... миллионов рублей с условием их возврата не позднее 28 февраля 2018 г., после чего неоднократно переносил сроки возврата денежных средств, однако долг доверителю Л. не возвратил, в связи с чем она была вынуждена обратиться к нотариусу города Москвы... которая 9 сентября 2018 г. оформила нотариальную надпись... являющуюся по своему статусу исполнительным документом, а затем обратиться за принудительным взысканием денежных средств с адвоката А. в службу судебных приставов, которая 14 сентября 2018 г. возбудила исполнительное производство... в отношении адвоката А.;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7

и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что он, получив от нее 30 июня 2017 г. в оплату заключенного соглашения об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г. наличные денежные средства в размере... тысяч рублей, сделав соответствующую отметку об этом в п. 9.2 соглашения, не внес указанную денежную сумму на расчетный счет или в кассу Адвокатской конторы №... коллегии адвокатов города Москвы.

Одновременно с этим комиссией в заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, касающихся действий адвоката А. по подписанию им еще одного соглашения с Л., в котором размер вознаграждения адвоката указан в сумме... тысяч рублей, и получению им 14 июля 2018 г. от заявительницы Л. наличных денежных средств в размере... тысяч рублей.

Адвокат А. в заседание Совета не явился, представив письменное заявление о согласии на рассмотрение дисциплинарного производства в его отсутствие. При этом им 19 декабря 2018 г. в Совет Адвокатской палаты города Мо-

сквы было представлено письменное обязательство с гарантиями *«безоговорочной выплаты Л. суммы долга в соответствии с нотариально заверенной исполнительной надписью за №... на сумму долга... в срок не позднее 25 января 2019 г. без каких-либо дополнительных условий»*, что явилось основанием к отложению рассмотрения Советом дисциплинарного производства в отношении адвоката А. с 20 декабря 2018 г. на 30 января 2019 г.

Совет, принимая во внимание, что адвокат А. своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее неоднократно давал объяснения, представил указанные письменные заявления, принимая во внимание позицию заявительницы Л., просившей о рассмотрении дисциплинарного производства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в его отсутствие.

Заявительница Л. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Комиссии от 28 ноября 2018 г. и ознакомление с ним, а также высказала и обосновала позицию о необходимости применения к адвокату А. самой строгой меры дисциплинарного воздействия в виде прекращения статуса адвоката, так как, по ее мнению, действия адвоката А., признанные в Заключении Комиссии дисциплинарными проступками, подрывают авторитет адвокатского сообщества, свидетельствуют о полном неуважении адвоката А. к своим коллегам и доверителю, что дополнительно подтверждается неисполнением им своего письменного обязательства о погашении задолженности

перед ней, которое он непосредственно адресовал Совету Адвокатской палаты города Москвы 19 декабря 2018 г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявительницу, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката А., выразившиеся в том, что он: 1) в нарушение п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката поставил себя в долговую зависимость от доверителя Л., взяв у нее 22 января 2018 г. в долг денежные средства в сумме... миллионов рублей с условием их возврата не позднее 28 февраля 2018 г., после чего неоднократно переносил сроки возврата денежных средств, но долг доверителю Л. так и не возвратил, а также 2) вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Л., так как не внес полученные от Л. в оплату заключенного соглашения об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г. наличные денежные средства в размере... тысяч рублей на расчетный счет или в кассу Адвокатской конторы №... коллегии адвокатов города Москвы.

Помимо полного признания этих нарушений самим адвокатом А., они нашли свое подтверждение в материалах дисциплинарного производства.

Факт получения денежных средств адвокатом А. от доверителя Л. 22 января 2018 г. подтвержден его собствен-

норучными письменными долговыми расписками, договором займа от 4 июля 2018 г., удостоверенным нотариально, материалами исполнительного производства...

Факт нарушения адвокатом А. порядка оприходования денежных средств, полученных от доверителя, также нашел свое полное подтверждение в ходе дисциплинарного производства. Довод Л. о том, что она передала 30 июня 2017 г. адвокату А. аванс в размере... тысяч рублей, находит свое документальное подтверждение в пункте 9.2 соглашения об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г., которое исполнено на бланке Адвокатской конторы №... коллегии адвокатов города Москвы, и где самим адвокатом А. внесены имена, реквизиты сторон, размер его вознаграждения (гонорара) и сумма внесенного Л. аванса в размере... тысяч рублей.

Адвокат А. не представил документального подтверждения надлежащего оприходования указанных денежных средств, а запрос Адвокатской палаты города Москвы... от 25 октября 2018 г., направленный в... коллегия адвокатов города Москвы, в котором изложена просьба предоставить информацию и документы о внесении/невнесении денежных средств по соглашению об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г. в установленном законом порядке в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, оставлен... коллегией адвокатов города Москвы без ответа. Совет считает, что при таких обстоятельствах Квалификационная комиссия справедливо и обоснованно пришла к выводу о том, что утверждение Л. о получении адвокатом в качестве аванса... тысяч рублей, которые не были им оприходованы, не опровергнуты, и их следует признать установленными.

Вместе с тем Совет соглашается и с мотивированной позицией Квалифи-

кационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, касающихся действий адвоката А. по подписанию им еще одного соглашения с Л., в котором размер вознаграждения адвоката указан в сумме... тысяч рублей, и получению им 14 июля 2018 г. от заявительницы Л. наличных денежных средств в размере... тысяч рублей, поскольку в результате дисциплинарного производства не получена надлежащая совокупность доказательств, позволяющих утверждать об опровержении презумпции добросовестности адвоката в указанной части дисциплинарных обвинений.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката А. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката А., выразившиеся как во вступлении в долговую зависимость от доверителя, так и в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации. Дальнейшее же поведение адвоката А., отказавшегося от исполнения в установленный срок взятых им на себя обязательств по погашению крупной задолженности перед доверителем Л., в том числе и демонстративное неисполнение адвокатом А. своего письменного обязательства от 19 декабря 2018 г., адресованного Со-

вету Адвокатской палаты города Москвы, о «безоговорочном» погашении указанной задолженности в срок до 25 января 2019 г., приводит к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, так и со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантии их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката А. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет считает необходимым установить в отношении А. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобре-

тение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за:

– нарушение адвокатом А. п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителя Л., взяв у нее 22 января 2018 г. в долг денежные средства в сумме... миллионов рублей с условием их возврата не позднее 28 февраля 2018 г., после чего неоднократно переносил сроки возврата денежных средств, однако долг доверителю Л. не возвратил, в связи с чем она была вынуждена обратиться к нотариусу города Москвы... которая 9 сентября 2018 г. оформила нотариальную надпись... являющуюся по своему статусу исполнительным документом, а затем обратиться за принудительным взысканием денежных средств с адвоката А. в службу судебных приставов, которая 14 сентября 2018 г. возбудила исполнительное производство... в отношении адвоката А.;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом А. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что он, получив от нее 30 июня 2017 г. в оплату заключенного соглашения об оказании юридической помощи от 30 июня 2017 г. наличные денежные средства в размере... тысяч рублей и сделав об этом соответствующую отметку в п. 9.2 соглашения, не внес указанную денежную сумму на расчетный счет или в кассу Адвокатской конторы №... коллегии адвокатов

города Москвы применить к адвокату А. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении А. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года;

2. Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за высказывание в адрес доверителя угрозы причинения вреда здоровью с использованием обценной лексики.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 января 2019 г. с участием адвоката И. ...и заявителя жалобы К. дисциплинарное производство в отношении адвоката И. ...возбужденное по жалобам К. от 12 июля 2018 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 7 ноября 2018 г. адвокатом И. допущено нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан уважать права, честь и достоинство... доверителей... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), что выразилось в высказывании им по телефону 19 апреля 2018 г. угроз доверителю К., сопряженных с намерением причинить ему телесные повреждения и вред здоровью, сопровождавшихся обценной лексикой («мудак», «подонок», п***г», мразь»).

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению.

Рассмотрение настоящего дисциплинарного производства откладывалось Советом с 20 декабря 2018 г. на 30 января 2019 г. в связи с удовлетворением ходатайства заявителя жалобы К. о предоставлении ему возможности над-

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе Л. от 17 августа 2018 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

лежащего ознакомления с материалами дисциплинарного производства и подготовки письменных возражений на Заключение Квалификационной комиссии от 7 ноября 2018 г. Данные возражения («Заявление о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии» (далее – заявление)) были представлены К. в письменном виде 10 января 2019 г., доведены до сведения членов Совета и приобщены к материалам дисциплинарного производства. В заявлении К. провел повторный анализ имеющихся в материалах дела аудиозаписей и доказательств, которые, по его мнению, свидетельствуют о необоснованных выводах Квалификационной комиссии, и просил Совет пересмотреть выводы Квалификационной комиссии.

Адвокат И. в заседание Совета 30 января 2019 г. явился, согласился в полном объеме с выводами Квалификационной комиссии.

Заявитель жалобы К. в заседание Совета 30 января 2019 г. явился, с выводами Квалификационной комиссии не согласился по мотивам, изложенным в заявлении. Выступая в заседании Совета, заявитель жалобы К. повторно привел ранее изложенные в жалобе и заявлении доводы о недостойном, по его мнению, поведении адвоката И., умаляющем и

порочащем честь и достоинство всего адвокатского сообщества, о нарушении адвокатом И. Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении им принятых на себя обязательств по защите интересов доверителя, об оскорблении чести и достоинства доверителя и просил Совет применить в отношении адвоката И. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства. 28 апреля 2017 г. заявитель К. обратился за юридической помощью к адвокату И., являющемуся членом и заместителем директора Адвокатского бюро «...». В тот же день между Адвокатским бюро «...» в лице заместителя директора, адвоката И. и К. был заключен договор на оказание юридической помощи. Данный договор был заключен в кафе, а не в офисе Адвокатского бюро «...». Предметом указанного договора являлось оказание адвокатом И. юридической помощи по защите прав К. в отношении Н. и ООО «...» о возврате денежных средств и ценных бумаг, принадлежащих на праве собственности К., находившихся на его счетах в ООО «...», которыми должна была управлять на основании выданной доверенности Н. 28 апреля 2017 г. заявитель К. внес... тысяч рублей в счет оплаты по договору об оказании юридической помощи от 28 апреля 2017 г. (копия квитанции № ...). 25 января 2018 г. между Адвокатским бюро «...» в лице заместителя директора, адвоката И. и К. было подписано дополнительное соглашение к договору на оказание юридиче-

ской помощи от 28 апреля 2017 г. Адвокат И. 15 августа 2017 г. получил от К. по акту приема-передачи документы для оказания правовой помощи. 15 ноября 2017 г. адвокатом И. было подано исковое заявление в П. районный суд города Москвы. Определением от 15 ноября 2017 г. судья П. районного суда С. возвратил исковое заявление на основании п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в связи с тем, что к иску не был приложен оригинал доверенности представителя. Оригинал доверенности адвокат И. предъявил в экспедиции П. районного суда города Москвы при подаче иска. Адвокат И. обжаловал действия федерального судьи С. в Московском городском суде. В ответ на жалобу Московский городской суд сообщил, что судья С. уволен в декабре 2017 года. Исковое заявление было подано повторно, принято П. районным судом города Москвы и стало предметом рассмотрения по гражданскому делу... (истец К., ответчик Н.). Судебные заседания по делу состоялись 12 марта, 10 апреля, 17 мая, 19 июня, 1, 21 и 28 августа 2018 г. К. 20 апреля 2018 г. заявил о прекращении сотрудничества и потребовал у адвоката И. срочно передать адвокату Ко. доверенность на адвоката И., судебные запросы и другие документы по делу. Вечером того же дня адвокат И. передал Ко. оригинал доверенности на представление интересов К., судебные запросы и другие документы.

21 июля 2017 г. между Адвокатским бюро «...» в лице заместителя директора, адвоката И. и К. был заключен договор на оказание юридической помощи. Предметом данного договора было оказание юридической помощи по защите прав доверителя в правоохранительных органах по вопросу о возврате денежных средств, переданных Л. (М.) при заключении договора долевого участия... от 25 декабря 2008 г., а также по договору займа от 20 ноября 2008 г. К. 21 июля

2017 г. произвел оплату вознаграждения адвоката в размере... тысяч рублей. 5 октября 2017 г. адвокатом И. в интересах К. было направлено заявление о преступлении в отношении Л. (М.) в прокуратуру... административного округа города Москвы. 9 октября 2017 г. это же заявление К. отправил посредством почтовой связи в ... межрайонную прокуратуру... административного округа города Москвы. 1 декабря 2017 г. К. получил по почте копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 ноября 2017 г. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено по результатам проверки материалов, зарегистрированных в КУЗСП Отдела МВД по... району города Москвы 1 ноября 2017 г. за № 43... Данное постановление было обжаловано. 12 февраля 2018 г. К. получил по почте второй ответ из Отдела МВД по... району города Москвы, а именно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, датированное 29 декабря 2017 г., по материалу, зарегистрированному КУЗСП 22 декабря 2017 г. за № 49...

29 декабря 2017 г. между Адвокатским бюро «...» в лице заместителя директора, адвоката И. и К. был заключен договор на оказание юридической помощи. Предметом договора являлось оказание адвокатом юридической помощи по защите прав доверителя в споре с Н. о возврате денежных средств, находившихся на счете доверителя в АБ «Б.», где Н. должна была представлять интересы К. и управлять в его интересах на основании доверенности от 18 ноября 2012 г., но своих обязательств не исполнила. Денежные средства по договору от 29 декабря 2017 г. были получены адвокатом И. 25 января 2018 г. (квитанция № ...). 14 марта 2018 г. исковое заявление было принято к производству П. районного суда города Мо-

сквы... По указанному делу состоялись судебные заседания 16 апреля, 14 мая и 14 июня 2018 г.

Не ранее 9 апреля 2018 г. между адвокатом И. и К. произошел личный конфликт, вызванный звонком К. на мобильный телефон супруги адвоката И., находившейся в этот момент в больнице, с претензиями в адрес адвоката. Адвокат И. написал К. смс-сообщение: «Не надо больше звонить моей жене». Несмотря на это, К. опять позвонил жене адвоката И., после чего адвокат И. позвонил К., и 19 апреля 2018 г. между ними состоялся резкий разговор на повышенных тонах с переходом «на личности» и с использованием адвокатом И. обценной лексики.

Заявитель жалобы К. обвинил адвоката И. в заключении договора об оказании юридической помощи вне офиса адвокатского образования, в неисполнении обязательств по заключенным договорам оказания юридической помощи, в неявке в судебные заседания, в разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну, в невозвращении документов, полученных от доверителя, в оскорблении и угрозах в адрес доверителя.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом И. требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в высказывании им по телефону 19 апреля 2018 г. угроз доверителю К., сопряженных с намерением причинить ему телесные повреждения и вред здоровью, сопровождавшихся обценной лексикой. Адвокат И. данный факт не оспаривал и подтвердил, что действительно 19 апреля 2018 г. он высказал угрозы доверителю К., сопряженные с намерениями причинения телесных повреждений и вреда здоровью, сопровождавшиеся обценной лексикой.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан *«Уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»*. Таким образом, высказывание угроз доверителю, сопряженных с намерением причинить телесные повреждения и вред здоровью доверителя, с использованием обценной лексики недопустимо и образует нарушение указанного требования профессиональной этики адвоката. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката И. опровергнутой, а его вину в указанном нарушении установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката И. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно было совершено умышленно, однако он учитывает, что инициатором конфликта являлся доверитель К., который позвонил жене адвоката И., находившейся в родильном доме в связи с беременностью, и высказал ей в адрес адвоката И. претензии и оскорбления, что повлекло за собой негативные последствия для здоровья жены. Последующие действия адвоката И., образующие дисциплинарное нарушение, явились реакцией на эти действия К. Совет также учитывает, что адвокат И. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3

ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части настоящего дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В части обвинений К. в нарушении адвокатом И. норм законодательства об адвокатуре в связи с заключением договоров на оказание юридической помощи в кафе Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии, а именно: *«...особенность осуществления адвокатской деятельности требует от адвоката проведения переговоров и оформления договорных отношений с доверителем в комфортных деловых условиях, обеспечивающих конфиденциальность общения и спокойное принятие решений. Как правило, такие условия достигаются при поведении переговоров в офисных помещениях или специально оборудованных комнатах переговоров. Между тем, учитывая размеры города Москвы, Квалификационная комиссия констатирует, что далеко не всегда адвокат и доверитель имеют возможность встретиться в офисном помещении адвоката и обсудить детали оказания юридической помощи и оформления договорных отношений»*. Таким образом, сам по себе факт общения между заявителем К. и адвокатом И. в кафе и оформления в нем договорных отношений не может свидетельствовать о нарушении последним законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

В части дисциплинарных обвинений в неявке адвоката И. в судебные заседания П. районного суда города Мо-

сквы по делу № 02-20... 17 мая, 19 и 28 июня, 21 и 28 августа 2018 г., а также в судебные заседания того же суда по делу № 02-23... 14 мая и 14 июня 2018 г., в необжаловании судебных актов по указанным делам, неполучении сведений о результатах обжалования судебных актов, передаче документов, полученных от доверителя, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии у адвоката И. обязанности по явке в указанные судебные заседания и отсутствию у него в указанный период полномочий (доверенности) на представление интересов заявителя К.

Так, Квалификационной комиссией установлено, что 20 апреля 2018 г. доверитель К. заявил адвокату И. о прекращении сотрудничества с ним и потребовал срочно передать доверенность на представление его интересов в суде. В обоснование своих доводов адвокат И. сослался на смс-сообщение К. следующего содержания: «Е. позвонит в течение часа! Прошу подготовить к передаче весь комплект документов по судам, включая доверенность от 2018 г.!».

Участники дисциплинарного производства не оспаривали то обстоятельство, что вечером 20 апреля 2018 г. адвокат И. по поручению доверителя К. передал своей коллеге, адвокату Ко., пакет документов. При этом адвокат И. указывает на то, что 20 апреля 2018 г. он передал адвокату Ко. полный пакет документов, включая доверенность на право представления интересов К. в судах. В свою очередь К. не представил доказательств, опровергающих указанное обстоятельство. Более того, заявитель К., утверждая, что адвокат И. передал ему не все документы, в своей жалобе не указывает на то, какие же именно документы были удержаны адвокатом И.

При таких обстоятельствах Совет считает указанные выше доводы адво-

ката И. не опровергнутыми и признает установленным, что доверитель К. 20 апреля 2018 г. вне разумных сомнений изъявил свою волю прекратить действие соглашений об оказании юридической помощи с адвокатом И., в подтверждение чего потребовал возвращения адвокатом доверителю доверенности на право представления его интересов в судах. Данное волеизъявление доверителя было исполнено адвокатом И. В связи с этим Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что после 20 апреля 2018 г. адвокат И. не имел ни обязанности, ни полномочий представлять интересы К. в судебных заседаниях П. районного суда города Москвы, а его неявка в указанные выше судебные заседания была именно этим обстоятельством. По этим же причинам адвокат И. не должен был после 20 апреля 2018 г. получать сведения в П. районном суде города Москвы о результатах подачи апелляционной жалобы по делу № 02-23... Приведенные доводы также свидетельствуют об отсутствии нарушений в действиях адвоката И. при возвращении документов доверителю К. Сам по себе факт отсутствия акта приема передачи документов не может свидетельствовать о том, что адвокат И. удерживает у себя «подлинники важнейших документов», наименования которых заявитель даже не указывает.

В части дисциплинарных обвинений в отказе адвоката И. направлять судебные запросы и в допущении адвокатом И. «существенных ошибок» в этих запросах Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что направление судебных запросов адресатам является прерогативой суда, принявшего соответствующее решение. Существующий обычай делового оборота содействовать суду в направлении судебных запросов не может сви-

детельствовать о том, что на адвоката возлагается безусловная обязанность за свой счет или своими силами обеспечить получение адресатами судебных запросов. Направление запросов является техническим действием, не требующим специальных познаний в сфере юриспруденции. В связи с этим направление судебных запросов не может рассматриваться как составная часть оказания юридической помощи, если об этом прямо не указано в соглашении об оказании юридической помощи. Применительно к допущенным «существенным ошибкам» в судебных запросах (неверное указание адресов, наименований, форм и т.п.) Квалификационная комиссия считает, что претензии к их содержанию не могут быть предъявлены адвокату И. Автором судебных запросов является соответствующий суд, принявший решение об их направлении адресатам. Поэтому на адвоката не может быть возложена ответственность за допущенные судом ошибки.

В части дисциплинарных обвинений в нарушении сроков исполнения поручений доверителя (затягивание сроков подготовки исковых заявлений и ненадлежащее оформление исковых заявлений, что повлекло их возвращение) Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, что заявителем К. не опровергнуты доводы адвоката И. о том, что задержки в передаче подготовленных исковых заявлений были обусловлены не нарушением сроков их подготовки, а просьбой самого доверителя К. направить их позже по различным причинам, в том числе, в связи с отбыванием уголовного наказания. Так, адвокат И. указал, что нарушение сроков подачи заявления о преступлении было обусловлено не его волокитой при подготовке, а просьбой К. отложить подачу заявления до 24 сентября 2017 г., даты окончания

отбывания им наказания в виде исправительных работ за совершение преступления. Каких-либо доказательств, опровергающих этот довод адвоката И., заявитель К. не представил. При этом заявитель, предъявляя претензии к качеству оказания юридической помощи при подготовке исковых заявлений, не указывает, в чем конкретно выразилось неправильное указание количества ценных бумаг, счетов, других «существенных аспектов», какая позиция была выбрана адвокатом, и почему она была неправильной. Что же касается возвращения искового заявления от 15 ноября 2017 г., поданного в П. районный суд города Москвы, в связи с отсутствием доверенности, то адвокат И. пояснил, что к иску была приложена светокопия доверенности, а подлинник доверенности был предъявлен сотруднику экспедиции суда при подаче иска. Адвокат И. обжаловал решение федерального судьи С. в Московском городском суде. В ответ на жалобу Московский городской суд сообщил, что федеральный судья С. уволен в декабре 2017 года. Исковое заявление было подано повторно и принято П. районным судом города Москвы. В связи с этим Совет не усматривает и в этой части нарушения адвокатом И. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

В части дисциплинарного обвинения в отказе адвоката И. консультировать заявителя по вопросам законодательства и судебной практики при подготовке заявления о преступлении в отношении Л. (М.) Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что это обвинение не подтверждено доказательствами.

Полностью опровергнуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат И. «отказался поехать на личный прием к дежурному прокурору» в целях отмены постановления об отказе в возбуждении

уголовного дела. Как следует из приобретенных к материалам дисциплинарного производства светокopies документов, адвокат И. именно на личном приеме в... межрайонной прокуратуре города Москвы 2 марта 2018 г. подал жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 29 декабря 2017 г.

В части дисциплинарного обвинения в том, что на соглашении об оказании юридической помощи от 29 декабря 2017 г., заключенном между К. и Адвокатским бюро «...», отсутствует печать адвокатского образования, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что указанное обвинение не соответствует требованиям закона, поскольку ст. 23 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не требуют на соглашении об оказании юридической помощи обязательного представления печати адвокатского бюро.

То обстоятельство, что в ордере адвоката И. была допущена ошибка при указании даты заключения соглашения об оказании юридической помощи (вместо договора от 28 апреля 2017 г. был указан договор от 29 декабря 2017 г.), не свидетельствует о нарушении адвокатом И. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что данная ошибка носит технический характер. Каких-либо правовых последствий из-за неправильного указания даты соглашения об оказании юридической помощи в ордере адвоката И. не имелось. Адвокат И. был допущен на основании указанного ордера к участию в деле и представлял интересы доверителя К. При этом законодательство не содержит положения, регламентирующего срок оформления ордера после заключения соглашения об оказании юридической помощи.

В части дисциплинарных обвинений, касавшихся нахождения адвоката И. в состоянии алкогольного опьянения при передаче документов 20 апреля 2018 г., отсутствия у него адвокатского досье (адвокатского производства), отказа адвоката И. от общения с доверителем К. по телефону и систематического переноса встреч с ним, самостоятельной подготовки доверителем искового заявления в П. районный суд города Москвы 15 ноября 2017 г., отказа адвоката И. в даче консультаций по соглашению об оказании юридической помощи от 29 декабря 2017 г., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии и признает указанные дисциплинарные обвинения необоснованными, поскольку заявителем не представлено каких-либо доказательств в их подтверждение.

В части дисциплинарного обвинения в неквалифицированном оказании адвокатом И. юридической помощи в связи с подготовкой исковых заявлений совместно с доверителем Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушений, поскольку то обстоятельство, что исковое заявление в рамках исполнения обязательств по соглашению от 29 декабря 2017 г. было подготовлено адвокатом И. совместно с доверителем К., не может свидетельствовать о неквалифицированном оказании юридической помощи. Совет вслед за Квалификационной комиссией отмечает, что по некоторым делам исковые заявления могут быть квалифицированно подготовлены только в тесном взаимодействии с доверителями в отношении описания фактов или расчетов. Учитывая, что рассматриваемое исковое заявление напрямую касалось исчисления процентов, подлежащих взысканию с ответчика Н., то описанная в жалобе форма взаимодействия адвоката и до-

верителя при подготовке искового заявления является допустимой и оправданной.

В части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат И. позволил себе высказывание относительно проблемы К. и поведения Н. в присутствии третьих лиц, а именно адвоката Ко., Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что указанное обвинение не нашло своего подтверждения. В материалах дисциплинарного производства, во-первых, отсутствуют достоверные доказательства этого факта, а, во-вторых, Квалификационной комиссией принято во внимание то обстоятельство, что адвокат Ко. являлась вторым адвокатом заявителя К., которая имела право на представление интересов последнего.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката в части, касающейся вышеуказанных дисциплинарных обвинений не опровергнута, в связи с чем дисциплинарное производство в оставшейся части подлежит прекращению по основанию, предусмо-

тренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату И. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан... уважать права, честь и достоинство... доверителей... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), что выразилось в высказывании им по телефону 19 апреля 2018 г. угроз доверителю К., сопряженных с намерением причинить ему телесные повреждения и вред здоровью, сопровождавшихся обценной лексикой («мудак», «подонок», п***т», мразь»);

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И. по жалобам К. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Установив факт наличия у доверителя защитников по соглашению, адвокат был обязан незамедлительно предпринять все действия, направленные на прекращение своего участия в деле. Участие в качестве защитника по назначению вопреки воле доверителя и при наличии у него защитников по соглашению признано ненадлежащим исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей и повлекло применение меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 января 2019 г. с участием заявителя П., адвоката Ш. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 16 августа 2018 г. ...в отношении адвоката Ш.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 12 декабря 2018 г. адвокатом Ш. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям

подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в ее участии 13 августа 2018 г. в качестве защитника по назначению П., вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, в проведении сле-

дующих следственных и иных процессуальных действий: в предъявлении П. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, в допросе П. в качестве обвиняемого в период времени с 15.30 по 15.52, в уведомлении старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления по... административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве... обвиняемого П. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу... а также в ознакомлении 17 августа 2018 г. с материалами окончательного расследованием этого уголовного дела.

Одновременно с этим Комиссией в Заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений о: 1) неподдержании адвокатом Ш. устного отказа от нее со стороны доверителя П., ходатайства П. о допуске в качестве защитника адвоката Ша. и об отводе следователя Д.; 2) подписании без согласования с П. протокола ознакомления с заключением амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении последнего (при том, что никто из защитников П. по соглашению с указанным заключением ознакомлен не был), тем самым дав органу следствия возможность закончить предварительное следствие по делу с нарушением норм УПК РФ; 3) нереагировании на просьбы П. прекратить действия следователя Д., заключавшиеся в том, что следователь Д. зачитывал вслух постановление о привлечении П. в качестве обвиняемого в тот момент, когда П. вслух читал постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от защитника Ш.; 4) нереагировании на просьбу П. о вызове врача, так как ввиду переживаний

у него поднялось артериальное давление, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета подтвердила своевременное получение ею Заключения Комиссии и ознакомление с ним, согласилась с выводами, изложенными в Заключении, признала нарушение и просила Совет при вынесении решения принять во внимание ее возраст, наличие звания «Ветеран труда», а также отсутствие, по ее мнению, реального вреда, причиненного ее действиями доверителю П., и тот факт, что она впервые привлечена к дисциплинарной ответственности. Свои действия она объяснила ошибочным исчислением процессуальных сроков, предусмотренных ст. 50 УПК РФ, а также растерянностью, возникшей в сложной и конфликтной ситуации, в которой она оказалась впервые. Какую-либо злонамеренность своих действий, а также сговор со следователем и сам факт знакомства с ним до вступления в дело П. адвокат Ш. категорически отрицала.

Заявитель П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Комиссии и ознакомление с ним, согласился с выводами Квалификационной комиссии и высказал свою позицию о необходимости применения к адвокату Ш. самой строгой меры дисциплинарного воздействия в виде прекращения статуса адвоката, так как, по его мнению, адвокат Ш. действовала в качестве «адвоката-дублера», и ее действия привели к увеличению срока его содержания под стражей, а равно не позволили в определенной стратегией защиты срок дать показания по существу предъявленного обвинения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав его

участников, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлен факт совершения адвокатом Ш. дисциплинарного нарушения, выразившегося в ее участии 13 августа 2018 г. в качестве защитника по назначению П. вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в предъявлении П. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ в допросе П. в качестве обвиняемого в период времени с 15.30 по 15.52 в уведомлении следователем обвиняемого П. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу... а также в ознакомлении 17 августа 2018 г. с материалами оконченого расследованием этого уголовного дела.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат Ш. приняла на себя поручение на защиту П. против его воли, зная, что у него есть защитники по соглашению, с которыми согласована стратегия защиты, Квалификационная комиссия в своем Заключении справедливо отметила, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 настоящего кодекса. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и

его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Правовой смысл требований к адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений

которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. (Протокол № 1) утвердил решение, в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. В этом же решении (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4 (42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск № 11–12 (121–122)).

В разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 2 марта 2004 г. указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснени-

ем причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуски № 6 (8). С. 4–6; №№ 11–12 (13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1 (39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

В разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката

от 18 января 2016 г. отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см. Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства Российской Федерации, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября

2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы

отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего

производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих разъяснений.

Вышеуказанное разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. № 4 (130). С. 17–21; 2016. № 3 (133). С. 85–90).

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с

момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно подп. «а» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). С. 140–142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу.

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

С учетом изложенных требований к профессиональному поведению адвоката Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что адвокат Ш., вступив в уголовное дело в качестве защитника П. по назначению следователя 10 августа 2018 г. в

условиях, исключающих возможность выяснить у доверителя наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, поскольку следователем адвокату Ш. не были предоставлены документы, которые подтверждали бы факт надлежащего уведомления им защитников – адвокатов П. по соглашению о датах и времени производства следственных и иных процессуальных действий, не предприняла мер к тому, чтобы связаться с указанными адвокатами по телефонам, указанным в ордерах, уведомить их о своем участии в деле и выяснить, уведомлялись ли они следователем о предстоящих следственных действиях, запланированных на 13 августа 2018 г. и ранее.

При этом, как верно отмечено Комиссией, к моменту вступления в дело адвоката Ш. срок, установленный ч. 3 ст. 50 УПК РФ для приглашения обвиняемым защитника в случае неявки его защитника по соглашению, еще не истек, что было полностью признано и самой Ш. в заседании Совета.

В соответствии с ч. 3 ст. 172 УПК РФ обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей.

Уведомление следователя ... в адрес обвиняемого П. о дате предъявления ему обвинения 8 августа 2018 г. было направлено через администрацию ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, куда поступило и было вручено П. 8 августа 2018 г.

8 августа 2018 г. в присутствии обвиняемого П. следователем Д. был составлен акт о неявке защитников – адвокатов Кр., В., Ве., З., Ка., Ч., Кар., Ку. для производства следственных и иных процессуальных действий. Акты о неявке защитников – адвокатов П. по со-

глашению также составлялись 9, 10 и 13 августа 2018 г.

Тем самым обвиняемому П. стало известно о том, что ему будет предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, не ранее 8 августа 2018 г. В этот же день ему стало известно о том, что его защитники по соглашению не явились.

В соответствии с ч. 2 ст. 128 УПК РФ срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток.

Таким образом, срок, установленный ч. 3 ст. 50 УПК РФ для приглашения обвиняемым защитника по соглашению (для явки приглашенного обвиняемым защитника), истекал в 24 часа 13 августа 2018 г.

13 августа 2018 г. П. заявил ходатайство о допуске в качестве защитника адвоката Ша., то есть адвокату Ш. было известно о том, что П. реализовал свое право на приглашение защитника, предусмотренное ч. 3 ст. 50 УПК РФ, вследствие чего она не имела права осуществлять защиту П. и по данному основанию, однако адвокат Ш. на данное нарушение прав доверителя не отреагировала, место проведения следственных и иных процессуальных действий не покинула.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что адвокатом Ш. указанными действиями были нарушены положения подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о недопустимости нарушения права подозреваемого, обвиняемого на выбор защитника.

При этом Совет отмечает, что сам по себе факт представления адвокатом Ш.

10 августа 2018 г., до первого свидания с доверителем, ордера в качестве защитника П. по назначению и ее ознакомление с заключением эксперта не образуют дисциплинарного нарушения, поскольку заключение эксперта относится к числу документов, подлежащих в соответствии с требованиями уголовного-процессуального законодательства представлению для ознакомления обвиняемому и его защитнику. Реализация адвокатом этого полномочия до первого свидания с доверителем является допустимой при условии соблюдения всех иных требований к профессиональному поведению адвоката, изложенных выше. По указанным основаниям Совет признает моментом начала совершения адвокатом Ш. дисциплинарного проступка ее действия, указанные в Заключении комиссии, совершенные 13 августа 2018 г.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений 1) в неподдержании адвокатом Ш. устного отказа от нее со стороны доверителя П., ходатайства П. о допуске в качестве защитника адвоката Ша. и об отводе следователя Д.; 2) в нереагировании на просьбы П. прекратить действия следователя Д., заключавшиеся в том, что следователь Д. зачитывал вслух постановление о привлечении П. в качестве обвиняемого в тот момент, когда П. вслух читал постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от защитника Ш.; 3) в нереагировании на просьбу П. о вызове врача, так как ввиду переживаний у него поднялось артериальное давление, вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В Заключении Комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката Ш. не была опровергнута.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за совершенное дисциплинарное нарушение, выразившееся в участии 13 августа 2018 г. в качестве защитника по назначению П., вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в предъявлении П. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, в допросе П. в качестве обвиняемого в период времени с 15.30 по 15.52, в уведомлении старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления по... административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве... Д. обвиняемого П. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу №... а также в ознакомлении 17 августа 2018 г. с материалами окончательного расследования этого уголовного дела, Совет учитывает грубый и, вопреки доводам адвоката Ш., умышленный характер этих нарушений, свидетельствующий о пренебрежении адвокатом Ш. требованиями закона и многочисленными разъяснениями о надлежащем профессиональном поведении защитника по назначению, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Ш. полностью признала вину в допущенном дисциплинарном нарушении, ранее к дисциплинарной

ответственности не привлекалась, является «Ветераном труда». Совет также учитывает, что допущенные адвокатом Ш. нарушения, наряду с другими обстоятельствами, послужили основанием для возвращения дела прокурором для дополнительного расследования и последующего освобождения П. из-под стражи. Каких-либо доказательств злонамеренного сговора адвоката Ш. со следователем в материалах дисциплинарного производства не имеется.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. за допущенное дисциплинарное нарушение меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в участии 13 августа 2018 г. в качестве защитника по назначению П., вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в предъявлении П. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, в допросе П. в качестве обвиняемого в период времени с 15.30 по 15.52, в уведомлении старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления по... административному округу Главного следственного управ-

ления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве... Д. обвиняемого П. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу... а также в ознакомлении 17 августа 2018 г. с материалами окончательного расследования этого уголовного дела – применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

4. Соблюдение 24-часового срока, предоставляемого задержанному лицу с момента его фактического задержания для приглашения защитника по своему выбору, является обязательным. Участие адвоката в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника по назначению до истечения этого срока является нарушением требований законодательства и решения органа адвокатского самоуправления, принятого в пределах его компетенции.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 28 февраля 2019 г. с участием адвоката Н. ...дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 14 октября 2018 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 января 2019 г. адвокатом Н. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 21 июня 2018 г. в условиях истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Б. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу... в период вре-

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе П. от 16 августа 2018 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

мени с 19.40 до 22.00 в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием Б. – допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что: 1) адвокат Н. не принимал участия в задержании Б. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, его допросе в качестве подозреваемого, проведенном в период времени с 19.40 по 20.20, в предъявлении Б. обвинения и в последующем допросе в качестве обвиняемого, проведенном в период времени с 21.35 по 22.00, а появился в кабинете следователя только ночью с 21 на 22 июня 2018 г.; 2) не ознакомился с материалами уголовного дела; 3) не побеседовал с Б. и не разъяснил ему его права; 4) убедил Б. подписать протоколы указанных следственных и иных процессуальных действий, после чего примерно в 02.00 покинул кабинет следователя; 5) при рассмотрении П. районным судом го-

рода Москвы ходатайства органа следствия об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу в обоснование заявленного им (адвокатом Н.) ходатайства об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде домашнего ареста не представил суду материалов, «характеризующих его (Б.) и его квартиру, согласие родственников»; б) написал формальную жалобу на постановление П. районного суда города Москвы об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу и, сославшись на отсутствие соглашения, не пришел ее поддержать в Московский городской суд, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

Адвокат Н. в заседании Совета подтвердил факт своевременного получения им Заключения Квалификационной комиссии и ознакомления с ним, высказал свое полное согласие с выводами Комиссии, указанными в Заключении, искренне раскаялся в допущенном нарушении, отметив, что ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, и просил учесть все указанные обстоятельства при решении вопроса о мере дисциплинарной ответственности.

Представитель заявителя Б., адвокат Л. ...будучи надлежащим образом извещен о дне и времени рассмотрения Советом настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, в телефонном разговоре с ответственным сотрудником аппарата Адвокатской палаты города Москвы просил Совет рассмотреть данное производство в его отсутствие.

Совет, соотнеся свои действия с требованиями п. 5 ст. 24 Кодекса про-

фессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка надлежащим образом уведомленного участника дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, принимая во внимание позицию представителя заявителя о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в его отсутствие, принял решение о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие представителя заявителя Б., адвоката Л.

Рассмотрев Заключение Комиссии, заслушав адвоката Н., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключении от 23 января 2019 г., в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину установленной, признан факт нарушения адвокатом Н. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в принятии им 21 июня 2018 г. в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Б. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу... в период времени с 19.40 до 22.00 в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием Б.: допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого.

Указанное профессиональное поведение адвоката Н. правильно квалифицировано Комиссией как действия, совершенные вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснении от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно,

разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Вопреки этим обязательным требованиям адвокат Н., вступив в уголовное дело... в качестве назначенного защитника Б., до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания последнего принял 21 июня 2018 г. в период времени с 19.40 до 22.00 участие в допросе Б. в качестве подозреваемого, в предъявлении ему обвинения и его допросе в качестве обвиняемого.

Полностью соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Комиссии изложены исчерпывающие обоснования этого вывода, с которыми Совет полностью соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей

перед доверителем Б., Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Н. требований законодательства и находящегося во взаимосвязи с ними решения органа адвокатского самоуправления, принятого в пределах его компетенции, по вопросу обязательного соблюдения 24-часового срока, предоставляемого задержанному лицу для приглашения защитника по своему выбору.

Одновременно с этим Совет учитывает, что Н. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину и искренне раскаялся в совершенном дисциплинарном нарушении.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

5. Совет прекратил статус адвоката за неисполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в том, что адвокат не явилась без уважительной причины в судебное заседание, в котором иск доверителя был рассмотрен по существу и было постановлено решение, а также не заявила ходатайство об отложении судебного разбирательства, тем самым оставив доверителя без квалифицированной юридической помощи. Оказание адвокатом юридической помощи без заключения соглашения об этом, а также удержание доверенности после окончания оказания юридической помощи недопустимо.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с участием заявителя Х. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ...возбужденное по жало-

п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 21 июня 2018 г. в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Б. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу... в период времени с 19.40 до 22.00 в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием Б., допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого, применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по жалобе Б. от 14 октября 2018 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

бам Х. ...и в отношении адвоката В. ... возбужденное по жалобе Х.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 января 2019 г. адвокатом Р. допущены

следующие дисциплинарные нарушения:

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в том, что она не явилась без уважительной причины в судебное заседание П. районного суда города Москвы 20 декабря 2017 г., в котором его иск к Департаменту городского имущества города Москвы был рассмотрен по существу и постановлено решение, а также не заявила ходатайство об отложении судебного разбирательства по делу ее доверителя, тем самым оставив своего доверителя Х. без квалифицированной юридической помощи;

– нарушение п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что она не позднее 19 мая 2018 г. после прекращения оказания юридической помощи доверителю Х. не вернула ему доверенность.

В оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению как вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, так и вследствие отсутствия в иных действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель жалоб Х. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии согласился в полном объеме, дополнительно пояснил Совету, что после такого поведения его адвоката, как неявка в судебные заседания и оставление его без юридической помощи в суде, он потерял доверие к ней и подобным адвокатам.

Адвокат Р. в заседание Совета не явилась. Заключение Квалификационной комиссии, своевременно направленное адвокату Р. по указанному ею адресу, вернулось в Адвокатскую палату города Москвы в связи с неполучением его адресатом. В материалах дисциплинарного производства имеется служебная записка руководителя отдела обеспечения дисциплинарных производств аппарата Адвокатской палаты города Москвы... из которой следует, что адвокат Р. в телефонном разговоре... сообщила, что с Заключением Квалификационной комиссии она не знакома, так как находится на лечении в Х. городской больнице, являться в Адвокатскую палату города Москвы она не будет, просит, чтобы ей более не звонили, не беспокоили, никакого отношения к Адвокатской палате она иметь не хочет, и, если необходимо, пусть ей прекратят ее статус адвоката.

Адвокат В. в заседание Совета не явилась. В материалах дисциплинарного производства имеется служебная записка руководителя отдела обеспечения дисциплинарных производств аппарата Адвокатской палаты города Москвы... из которой следует, что адвокат В. в телефонном разговоре... сообщила, что с заключением Квалификационной комиссии она знакома, но являться в Адвокатскую палату города Москвы не будет, поскольку никакого соглашения с Х. у нее не было, и почему в отношении нее возбуждено дисциплинарное производство, ей не понятно, просила, чтобы ей более не беспокоили звонками и прочими уведомлениями.

Совет, принимая во внимание, что адвокаты Р. и В. были извещены надлежащим образом о времени и месте заседания Совета, ранее давали объяснения по дисциплинарным обвинениям, ходатайств об отложении рассмотрения дисциплинарного производства не заяв-

ляли, отказались от участия в заседании Совета, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвокатов Р. и В. в их отсутствие.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя Х., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства. 5 апреля 2017 г. адвокат Р. заключила с Х. соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого указано представление адвокатом Р. интересов Х. в суде первой инстанции по вопросу обжалования решения ДГИ города Москвы. 7 апреля 2017 г. Х. оформил на адвокатов Р. и В. доверенность... которой уполномочил Р. и В. представлять его интересы во всех судебных, административных и правоохранительных органах со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу. В апреле 2017 года адвокаты Р. и В. составили и направили совместное обращение в Департамент городского имущества города Москвы от 14 апреля 2017 г., в котором указали, что к ним «...за юридической помощью обратился гражданин Х.», и попросили «...сообщить информацию о состоянии очереди на предоставление отдельного жилья Х.». К данному обращению они обе приложили свои ордера адвокатов. 18 октября 2017 г. в П. районный суд города Москвы поступило исковое заявление Х. об обязанности Департамента городского имущества города Мо-

сквы предоставить жилое помещение, в котором указывалось, что представителями истца являются Р. и В. Данное исковое заявление было принято П. районным судом города Москвы к производству, гражданскому делу присвоен № ...13 ноября 2017 г. по данному гражданскому делу была проведена беседа, в которой со стороны истца принимала участие адвокат Р., и была определена дата рассмотрения иска Х. по существу – 20 декабря 2017 г. В указанный день по гражданскому делу... состоялось судебное заседание, в котором принял участие истец Х. Его представители, адвокаты Р. и В., участия в судебном заседании 20 декабря 2017 г. не принимали, поскольку на него не явились. Решением П. районного суда города Москвы от 20 декабря 2017 г. в удовлетворении исковых требований к Департаменту городского имущества города Москвы об обязанности предоставить жилье Х. ему было отказано.

11 января 2018 г. Х. заключил с адвокатом Р. соглашение об оказании юридической помощи. Предметом данного соглашения указано «обжалование решения П. районного суда г. Москвы в Мосгорсуд». 29 января 2018 г. от адвокатов Р. и В., действующих на основании доверенности, в П. районный суд города Москвы поступила краткая апелляционная жалоба на решение П. районного суда города Москвы от 20 декабря 2017 г., в которой они указали, что полная апелляционная жалоба будет подана после изготовления и получения мотивированного решения. Полная мотивированная апелляционная жалоба на решение П. районного суда города Москвы от 20 декабря 2017 г. от адвокатов Р. и В. поступила в суд 1 марта 2018 г., была принята к производству и назначена к рассмотрению судом апелляционной инстанции. 18 мая 2018 г. состоялось судебное заседание Судеб-

ной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, в котором была рассмотрена апелляционная жалоба представителей истца Х., Р. и В., действующих на основании доверенности. Ни представители Х., адвокаты Р. и В., ни сам истец Х. в заседании суда апелляционной инстанции 18 мая 2018 г. участия не принимали, что следует из протокола судебного заседания от 18 мая 2018 г. и из апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2018 г., представленных в материалы дисциплинарного производства П. районным судом города Москвы. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2018 г. по гражданскому делу Х. решение П. районного суда города Москвы от 20 декабря 2017 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба представителей истца Х., адвокатов Р. и В. – без удовлетворения.

Распоряжением от 29 ноября 2018 г. об отмене доверенности, удостоверенной в нотариальном порядке, Х. отменил действие доверенности, выданной им адвокатам Р. и В. 17 апреля 2017 г.

В отношении адвоката Р. заявитель Х. в жалобе от 6 октября 2018 г. выдвинул дисциплинарные обвинения в том, что она:

- не включила в исковое заявление «важные и необходимые для верного вынесения решения по делу данные, следовательно, документы в полной мере адвокатом изучены не были»;

- не явилась в судебное заседание П. районного суда города Москвы для представления и отстаивания интересов Х.;

- лишь со слов адвоката Р. заявителю Х. стало известно, что адвокат подала апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, но с данным до-

кументом Х. по неизвестным ему причинам ознакомлен не был;

- ввела Х. «...в заблуждение, предоставив недостоверную информацию об исходе дела, чем принудила заключить соглашения об оказании юридической помощи...».

После заседания Квалификационной комиссии 28 ноября 2018 г. Х. подал вторую жалобу в отношении адвокатов Р. и В. В данной жалобе содержатся следующие идентичные дисциплинарные обвинения в отношении как адвоката Р., так и адвоката В. в том, что они:

- не вернули ему доверенность;

- не отдали ему «документы по Московскому городскому суду».

Также в данной жалобе Х. просил оказать содействие в возврате ему денежных средств, оплаченных им адвокату Р.

Рассматривая дисциплинарное обвинение, выдвинутое в отношении адвоката Р. по поводу неявки в судебное заседание П. районного суда для представления и отстаивания интересов Х., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о неисполнении адвокатом Р. своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Тем самым адвокатом Р. было допущено нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающего обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Так, адвокат Р., приняв поручение быть представителем Х. в гражданском деле по иску к Департаменту городского имущества города Москвы, не явилась в судебное заседание П. районного суда города Москвы 20 декабря 2017 г., в котором иск доверителя Х. был рассмотрен по существу и по нему было

вынесено решение. Причину своей неявки в судебное заседание П. районного суда города Москвы по делу Х. адвокат Р. объяснила тем, что на 20 декабря 2017 г., в 10.30, у нее было назначено судебное заседание К. районного суда города Москвы по продлению срока содержания под стражей ее подзащитного... о чем адвокату Р. сообщили буквально за день. В связи с этим она не могла не участвовать в процессе по указанному уголовному делу, так как без нее как без защитника по соглашению не состоялся бы суд по уголовному делу. Из двух дел, назначенных на одну дату, она выбрала свое участие в уголовном деле в отношении подсудимого А., о чем адвокат Р. сообщила Х. и предложила ему направить судье К. ходатайство об отложении, поскольку она считала, что причина ее неявки должна быть признана уважительной. Оценивая позицию адвоката Р. о причине ее неявки в судебное заседание П. районного суда города Москвы 20 декабря 2017 г., Совет соглашается с Квалификационной комиссией и признает ее несостоятельной по следующим основаниям. На официальном сайте К. районного суда города Москвы... размещена информация по рассмотрению материала по уголовному делу... из которых усматривается, что 26 октября 2017 г. суд избрал А. меру пресечения в виде содержания под стражей. Иных материалов, содержащих данные о том, что А. продлевался срок содержания под стражей, в том числе 20 декабря 2017 г., на сайте К. районного суда города Москвы не размещено. Из информации по уголовному делу... в отношении А., размещенной на сайте К. районного суда города Москвы, также следует, что по данному уголовному делу в 2017 году состоялись судебные заседания 21, 22, 29 декабря 2017 г. Адвокат Р., утверждая, что она принимала участие в качестве защитни-

ка А. в судебном заседании К. районного суда города Москвы 20 декабря 2017 г., не только не представила в материалы дисциплинарного производства документы, подтверждающие данный факт, но и документально не подтвердила, что 20 декабря 2017 г. вообще состоялось судебное заседание по уголовному делу в отношении А. Кроме того, Совет вслед за Квалификационной комиссией учел, что защиту А. осуществляла, кроме адвоката Р., и адвокат В., что следует из приговора К. районного суда города Москвы от 14 марта 2018 г., в котором защитниками обвиняемого А. указаны оба эти адвоката. При таких обстоятельствах утверждение адвоката Р. о том, что без нее не состоялось бы судебное заседание по уголовному делу в отношении А., не соответствует действительности, поскольку защита А. могла быть обеспечена участием его второго адвоката.

Совет также отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае конфликта судебных заседаний адвокат Р. должна была уведомить П. районный суд города Москвы о невозможности своего участия в заседании 20 декабря 2017 г. по уважительной причине, подтвердив при этом документально уважительность причины своей неявки в данное судебное заседание, заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства по гражданскому делу Х. и согласовать с судом дату и время следующего судебного заседания по этому делу. Ничего из этого адвокат Р. не сделала, тем самым оставив своего доверителя Х. без квалифицированной юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Р. в части, касающейся указанного дисциплинарного обвинения, опровергнутой, а ее вину установленной.

Рассматривая дисциплинарное обвинение адвокатов Р. и В. в том, что они не вернули доверителю Х. доверенность, которую он выдал им для оказания ему юридической помощи, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о нарушении адвокатами Р. и В. п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что они не позднее 19 мая 2018 г. после прекращения оказания юридической помощи доверителю Х. не вернули ему доверенность.

Так, материалы дисциплинарного производства свидетельствуют о том, что адвокаты Р. и В. получили от доверителя Х. доверенность от 7 апреля 2017 г., которой они пользовались при исполнении своих обязательств по оказанию ему юридической помощи, подписав в качестве представителей Х. две апелляционные жалобы на решение П. районного суда города Москвы от 20 декабря 2017 г.

Анализируя содержание доверенности... от 7 апреля 2017 г., которой Х. уполномочил как Р., так и В. представлять его интересы во всех судебных, административных и правоохранительных органах со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что в соответствии с указанной доверенностью адвокат Р. и адвокат В. осуществляли свои полномочия самостоятельно, а следовательно, и отвечают за свои действия самостоятельно.

Совет разделяет вывод Квалификационной комиссии о том, что, несмотря на отсутствие заключенного между В. и Х. соглашения в простой письменной форме, как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», материалы дисциплинарного производства бесспорно свиде-

тельствуют о том, что не позднее 14 апреля 2017 г. адвокат В. приступила к оказанию доверителю Х. юридической помощи и оказывала ее согласно документам, находившимся в материалах дисциплинарного производства, вплоть до подачи мотивированной апелляционной жалобы в интересах доверителя Х., поступившей в П. районный суд города Москвы 7 марта 2018 г., и действовала при этом именно в качестве адвоката.

Адвокат В. в своих письменных объяснениях от 15 января 2019 г. признала факт отсутствия соглашения с доверителем Х. в простой письменной форме, указав при этом, что она, «...если и осуществляла какие-то действия по его гражданским делам, то на добровольной безвозмездной основе». Далее адвокат В. указала, что «...судебная доверенность, которую составил Х., в частности, на адвоката В., наделяет только правами, но никак не накладывает обязанности на адвоката».

Совет, вопреки ошибочной позиции адвоката В., признает установленным, что Х., оформив на нее доверенность, уполномочил ее быть его судебным представителем, тем самым предоставив адвокату В. все права, которые согласно гражданскому процессуальному законодательству предоставлены истцу, ответчику, третьему лицу. Адвокат В. в свою очередь воспользовалась предоставленным ей данной доверенностью правом на судебное представительство интересов Х. и фактически приступила к оказанию ему юридической помощи по его гражданскому делу, чем формализовала свои отношения с Х., осуществив в его интересах конкретные юридически значимые действия, свидетельствующие о том, что между нею и Х. возникли отношения по типу «адвокат–доверитель», которые выразились в подписании адвокатом В. обращения в

Департамент городского имущества города Москвы, к которому она приложила ордер адвоката, указав себя в исковом заявлении в П. районный суд города Москвы в качестве представителя Х., в подписании краткой и полной апелляционных жалоб на решение П. районного суда города Москвы от 20 декабря 2017 г.

Таким образом, жалоба Х. в отношении адвоката В. при изложенных выше обстоятельствах является допустимым поводом для возбуждения в отношении нее дисциплинарного производства.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, считает необходимым указать адвокату В. на то, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение),

поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Соглашением об оказании юридической помощи от 11 января 2018 г., заключенным адвокатом Р. и доверителем Х., установлено, что предметом данного соглашения стороны определили обжалование решения П. районного суда города Москвы. Как уже отмечено выше, адвокат Р. совместно с адвокатом В. подали мотивированную апелляционную жалобу на решение П. районного суда города Москвы от 20 декабря 2017 г., поступившую в суд 7 марта 2018 г. Если буквально оценивать предмет соглашения от 11 января 2018 г., то после принятия судом к производству апелляционной жалобы обязанность по обжалованию судебного акта первой инстанции адвокатом Р. была исполнена. Если расширительно толковать предмет соглашения об оказании юридической помощи от 11 января 2018 г., то исполнение обязательства адвоката Р. перед доверителем Х. по обжалованию решения П. районного суда города Москвы завершилось вынесением судебного акта судом апелляционной инстанции в судебном заседании 18 мая 2018 г.

Следовательно, удержание адвокатами Р. и В. после этой даты доверенности, которой Х. уполномочил их представлять его интересы в судах, является нарушением п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В своих письменных объяснениях от 24 октября 2018 г. ...адвокат Р. указала, что спустя несколько дней после судебного заседания суда апелляционной ин-

станции, состоявшегося 18 мая 2018 г., в котором она, по ее утверждению, принимала участие, она передала Х. оригиналы документов и доверенность.

Однако, как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Р. участия в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 18 мая 2018 г. не принимала, а это означает, что адвокат Р. в этой части своих письменных объяснений по доводам жалобы Х. привела недостоверную информацию, опровергнутую копиями документов из материалов гражданского дела Х. С учетом данного обстоятельства довод адвоката Р. о том, что она якобы вернула подлинник доверенности Х., Совет также отклоняет как несостоятельный. Документально факт возврата доверенности Х. адвокат Р. не подтвердила.

Кроме того, заявитель Х. вынужден был прибегнуть к такому способу защиты своих прав, как отмена выданной им доверенности, что подтверждается распоряжением от 29 ноября 2018 г. об отмене доверенности, удостоверенным в нотариальном порядке (светоконпия распоряжения приобщена к материалам дисциплинарного производства).

Как следует из Методических рекомендаций по ведению адвокатского производства (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 г., Протокол № 5), которые размещены в свободном доступе на официальных сайтах Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации www.fparf.ru и Адвокатской палаты города Москвы www.advokatymoscow.ru/ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

– «Во избежание возникновения конфликтов и споров по поводу возможной утраты оригинальных документов адвокатам рекомендуется по возможно-

сти не хранить оригиналы предоставленных доверителям документов, а снимать с них копии и помещать их в адвокатское производство. Оригиналы документов целесообразно затребовать у доверителя по мере необходимости, когда они должны быть представлены в суд или иные органы. Рекомендуются также письменно фиксировать передачу таких документов от доверителя адвокату и наоборот» (раздел I);

– «При передаче подлинников документов адвокату, а также при последующем возврате их доверителю адвокату рекомендуется иметь в производстве их перечень и отметку об их получении, а затем о возврате. Наличие таких записей и расписок о получении позволит избежать возможных конфликтов между адвокатом и доверителем» (раздел III).

Адвокаты Р. и В. пренебрегли указанными Методическими рекомендациями и не смогли документально подтвердить факт передачи доверителю Х. доверенности.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов Р. и В. в этой части опровергнутой, а их вину в нарушении требований п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за допущенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они совершены умышленно, сопряжены с неисполнением фундаментальных требований законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, повлекли оставление доверителя без юридической помощи и утрату его доверия к адвокатам. Совет принимает во внимание, что ранее в отношении адвоката Р. Решением Совета Адвокатской палаты

города Москвы... уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за профессиональную недобросовестность в отношении доверителя. Указанное дисциплинарное взыскание не снято. Кроме того, Совет учитывает позицию адвоката Р. о том, что «...никакого отношения к Адвокатской палате она иметь не хочет», при этом совершенные дисциплинарные нарушения она не признала. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, как в наибольшей степени отвечающую требованию соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности было бы не только несоразмерным характеру и тяжести нарушений, но и могло бы косвенно свидетельствовать о совместимости подобного профессионального поведения со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Р. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, Совет с учетом всей совокупности приведенных выше обстоятельств, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в один год.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное ею нарушение, Совет принимает во внимание, что оно совершено умышленно, однако учитывает, что адвокат В. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, тяжелых последствий для доверителя в ре-

зультате ее действий не наступило. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства в отношении адвокатов Р. и В. в оставшейся части.

Заявитель Х. не конкретизировал данные, которые, по его мнению, адвокат Р. должна была включить, но не включила в исковое заявление, и не привел конкретные юридически значимые обстоятельства, которые она, по его мнению, не отразила в этом заявлении. Такое дисциплинарное обвинение является неконкретным. Как следует из материалов дисциплинарного производства, составленное и поданное в П. районный суд города Москвы исковое заявление было принято судом к производству, рассмотрено по существу, и по результатам рассмотрения по гражданскому делу Х. ...было вынесено решение. Никаких претензий к содержанию искового заявления со стороны судов первой и апелляционной инстанций предъявлено не было.

Х. также считает, что адвокат Р. ввела его «...в заблуждение, предоставив недостоверную информацию об исходе дела, чем принудила заключить соглашения об оказании юридической помощи...». Однако Х. не указал, какая именно недостоверная информация об исходе дела ему была предоставлена адвокатом Р., и в чем конкретно выразилось принуждение к заключению двух соглашений об оказании юридической помощи.

Также не конкретизирована Х. и претензия в отношении адвокатов Р. и В. в передаче ему «документов по Московскому городскому суду».

Согласно подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, обращение в отношении адвоката должны содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, в частности, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов (подп. 7, 8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (в данном случае в пользу адвоката).

Совет отмечает тот факт, что в процессе рассмотрения дисциплинарного производства заявителю было предоставлено время для конкретизации и уточнения его претензий в отношении адвоката Р., в связи с чем рассмотрение дисциплинарного производства было

отложено с 28 ноября 2018 г. на 23 января 2019 г. Х. подал вторую жалобу как в отношении адвоката Р., так и в отношении адвоката В., но уточнения и конкретизации своих доводов в части его претензий к содержанию искового заявления, введения его в заблуждение при заключении двух соглашений с адвокатом Р. и в части невозврата ему документов Х. не привел.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Требование заявителя Х. оказать содействие в возврате ему денежных средств, которые он выплатил адвокату Р. в качестве ее гонорара, находится за пределами компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты города Москвы.

В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов предметом рассмотрения в дисциплинарном производстве могут быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты».

Таким образом, компетенция Совета и Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов. В случае возникновения разногласий относительно размера выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Дисциплинарное производство в этой части также подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение заявителя Х. в том, что лишь со слов адвоката Р. ему стало известно о том, что она подала апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, но с данным документом Х. по неизвестным ему причинам ознакомлен не был, Совет вслед за Квалификационной комиссией признает это обвинение несостоятельным, поскольку в письменных объяснениях, поступивших в Адвокатскую палату города Москвы 27 ноября 2018 г. ...Х. указал, что какие-то документы адвокат Р. пересылала ему с использованием мессенджера WhatsApp, но какие точно, он сейчас не помнит, впоследствии эти документы непонятным для него образом исчезли из мессенджера WhatsApp.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Р. в этой части неопровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату Р. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением в отношении Р. срока, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью 1 (один) год, за следующие дисциплинарные нарушения:

– неисполнение вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в том, что она не явилась без уважительной причины в судебное заседание П. районного суда города Москвы 20 декабря 2017 г., в котором его иск к Департаменту городского имущества города Москвы был рассмотрен по существу и было постановлено решение, а также не заявила ходатайство об отложении судебного разбирательства по делу ее доверителя, тем самым оставив своего доверителя Х. без квалифицированной юридической помощи;

– нарушение адвокатом п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что она не позднее 19 мая 2018 г. после прекращения оказания юридической помощи доверителю Х. не вернула ему доверенность;

2) применить к адвокату В. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что она не позднее 19 мая 2018 г. после прекращения оказания юридической помощи доверителю Х. не вернула ему доверенность;

3) прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Р. и В. по жалобам Х. от 6 октября 2018 г.:

– в части, касающейся дисциплинарного обвинения в том, что лишь со слов адвоката Р. заявителю Х. стало известно, что она подала апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, но с данным документом он по неизвестным ему причинам ознакомлен не был, вследствие отсутствия

в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

6. Совет пришел к выводу о необоснованности дисциплинарных обвинений, выдвинутых в отношении адвоката, исходя из отсутствия законодательного запрета защитнику применять технические средства при проведении следственных действий и отсутствия полномочий следователя по даче разрешения на применение защитником технических средств при проведении следственных действий или отказу в этом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. с участием адвоката Б. ...дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... основанному на обращении руководителя Управления по расследованию особо важных дел Главного Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по... федеральному округу...

Квалификационная комиссия в Заключении от 27 февраля 2019 г. пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б. в заседании Совета подтвердил факт своевременного получения им Заключения Квалификационной комиссии и ознакомления с ним, с выводами Комиссии и их обоснованием в Заключении в полном объеме согласился.

Рассмотрев Заключение Комиссии, заслушав адвоката Б., Совет полностью соглашается с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в описанных в представлении

– в оставшейся части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Как следует из содержания представления Главного управления Министерства юстиции по городу Москве, в отношении адвоката Б. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он 7 апреля, 28 и 30 июня 2018 г. при проведении следственных действий (очных ставок) с его подзащитным Б-ым осуществлял аудиозапись следственных действий, несмотря на возражения следователя, а также, пытаясь создать провокационную ситуацию, настаивал на повторной постановке перед обвиняемым вопросов, ранее отведенных следователем, и требуя на них ответов. На замечания следователя адвокат Б. не реагировал.

Указанная информация, по мнению автора представления, свидетельствует о нарушении адвокатом Б. требований ст. 4, п. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Комиссией справедливо отмечено, что доводы представления со ссылкой на ч. 6 ст. 164 и ч. 4 ст. 189 УПК РФ о том, что необходимость и порядок применения технических средств при производстве следственных действий определяются

следователем, в связи с чем именно в компетенции следователя находится вопрос о возможности применения технических средств иными лицами, участвующими в следственном действии, основаны на неверном понимании и толковании уголовно-процессуального закона.

Совет соглашается с выводом Комиссии о том, что приведенные выше положения закона регламентируют полномочия и действия следователя при проведении следственных действий, а не полномочия адвоката при осуществлении им защиты по уголовному делу, которые установлены другими нормами уголовно-процессуального законодательства. Указанные нормы, регламентирующие полномочия защитника, основаны на конституционной гарантии защиты каждым своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации), в то время как полномочия властного субъекта уголовного судопроизводства, в том числе следователя, строго ограничены дозволениями и запретами, содержащимися в соответствующих нормах закона.

В дополнение к этому Совет обращает внимание на то, что в уголовном судопроизводстве применение различными участниками уголовного судопроизводства технических средств допускается в связи с принятием различных процессуальных решений и в различных процессуальных ситуациях, например, при реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела (п. 12 ч. 2 ст. 42, п. 13 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, ч. 2 ст. 217 УПК РФ и др.). Стороны также могут пригласить специалиста для применения технических средств при исследовании материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 58, ч. 4 ст. 271 УПК РФ). Технические средства контроля могут применяться при реализации мер пресечения в виде домашнего ареста и запре-

та определенных действий (ч. 10 ст. 107, ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ). При этом в указанных выше случаях следователь не имеет каких-либо полномочий по даче разрешения или согласия на применение технических средств. Участники уголовного судопроизводства самостоятельно и независимо от следователя или иных должностных лиц определяют необходимость их применения.

Что же касается применения технических средств при производстве следственных действий, то ч. 6 ст. 164 УПК РФ содержит общее правило, допускающее применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, и устанавливает обязанность следователя предупредить о применении технических средств лиц, участвующих в следственном действии, перед началом его проведения.

В случае копирования информации, содержащейся на электронном носителе, следователь в протоколе следственного действия обязан указать на примененное техническое средство, порядок его применения, электронные носители информации и полученные результаты (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ).

При производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, аудио- и видеозапись, материалы которых хранятся при уголовном деле (ч. 2 ст. 166 УПК РФ). В протоколе должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ).

В отдельных случаях применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным, заменяя участие понятых (ч. 1.1 и 3 ст. 170 УПК РФ).

По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются (ч. 4 ст. 189 УПК РФ).

Анализ приведенной выше совокупности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих применение технических средств при производстве следственных действий, подтверждает вывод Комиссии о том, что этими нормами устанавливается порядок применения технических средств именно следователем. При этом Совет обращает внимание на особенности и условия применения следователем технических средств: 1) перед началом производства следственного действия, в котором следователь намерен применить техническое средство, он обязан предупредить об этом лиц, участвующих в следственном действии; 2) в протоколе следственного действия должно быть указано о применении следователем технических средств; 3) материалы, полученные в результате применения следователем технических средств при производстве следственного действия (электронные носители информации), должны храниться при уголовном деле.

Вместе с тем приведенные выше нормы как в отдельности, так и в совокупности не содержат положений, предоставляющих следователю полномочий разрешать или запрещать другим участникам следственного действия использовать технические средства. Пункт 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предусма-

тривает, что следователь «уполномочен осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом». Поскольку УПК РФ не содержит норм, устанавливающих полномочия следователя по дискреционному определению права иных лиц, участвующих в следственном действии, пользоваться техническими средствами, Совет считает, что оценка действий адвоката Б. в рассматриваемой ситуации, в которой он действовал в качестве защитника по уголовному делу, должна даваться с применением норм, регламентирующих именно права и полномочия защитника при производстве следственного действия.

Статья 53 УПК РФ предусматривает, что защитник вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим кодексом (п. 5 ч. 1), знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, проведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (п. 6 ч. 1), использовать иные не запрещенные настоящим кодексом средства и способы защиты (п. 11 ч. 1). Как уже было отмечено, в УПК РФ не установлен запрет на применение защитником технических средств при проведении следственных действий.

Таким образом, исходя из отсутствия законодательного запрета защитнику применять технические средства при проведении следственных действий и отсутствия полномочий следователя по даче разрешения на применение защитником технических средств при прове-

дении следственных действий или отказу в этом, Совет приходит к выводу о необоснованности дисциплинарных обвинений, выдвинутых в отношении адвоката Б.

Ограничение права защитника использовать технические средства при проведении следственного действия не имеет разумного основания, не может быть оправдано законными интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод.

В качестве дополнительного подтверждения своих выводов Совет обращает внимание на то, что уголовно-процессуальное законодательство прямо не предусматривает использование защитником в ходе проведения следственного действия, например, ручки и бумаги для фиксации хода, содержания и результатов следственного действия. Несмотря на это, такой способ повсеместно применяется в адвокатской практике и не вызывает какого-либо возражения со стороны следователей. Между тем правовое основание для использования ручки и бумаги в качестве способа фиксации хода, содержания и результатов следственного действия аналогично вышеприведенному: этот способ не запрещен уголовно-процессуальным законодательством (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Совет также отмечает, что применение защитником технических средств при проведении следственных действий может способствовать объективной фиксации хода и результатов следственного действия путем дальнейшего сравнения фактически полученных результатов с содержанием протокола следственного действия и принесения обоснованных замечаний на протокол следственного действия. Помимо этого, технические средства могут быть использованы защитником в целях

фиксации неправомерных действий следователя и/или оперативных сотрудников перед производством следственного действия, в ходе его или по его окончании. Результаты применения технических средств позволят защитнику более эффективно изучать материалы уголовного дела, подготавливать обоснованные жалобы и ходатайства, своевременно реагировать на факты нарушения законодательства должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, что в итоге повысит уровень оказания квалифицированной юридической помощи и полностью соответствует назначению уголовного судопроизводства и защитника в нем. Наконец, использование технических средств при проведении следственных действий может являться средством самозащиты от потенциальных необоснованных обвинений в отношении адвоката в совершении действий, не соответствующих требованиям закона или профессиональной этики.

Совет обращает внимание, что у защитника имеются два способа обеспечения использования технических средств при проведении следственных действий: 1) заявление соответствующего ходатайства следователю, удовлетворение которого позволит не только зафиксировать факт, ход и результаты следственного действия, но и получить дополнительное объективное доказательство в виде приложения к протоколу следственного действия; 2) самостоятельная фиксация факта, хода и результатов следственного действия, что не гарантирует приобщение электронного носителя к материалам уголовного дела, но позволяет использовать данные аудиозаписи при подготовке различных актов процессуального реагирования и/или при доказывании факта совершения правонарушения в отношении защитника и/или его до-

верителя. При этом применение следователем технических средств при проведении следственного действия не лишает защитника права на самостоятельное параллельное применение собственных технических средств, в том числе, ведение аудиозаписи.

Совет полагает, что распространение практики применения защитниками технических средств, в том числе, ведение ими аудиозаписи следственных действий, будет способствовать созданию условий для законного, лишённого угроз, запугиваний и обмана, собирания доказательств по уголовному делу и обеспечения прав и законных интересов всех участников следственного действия.

Что же касается дисциплинарного обвинения в повторной постановке вопросов допрашиваемым лицам и требовании ответа на них, то проявленная адвокатом Б. настойчивость в отстаивании прав своего подзащитного свидетельствует о добросовестном выполнении им профессионального долга, а вовсе не о каких-либо незаконных или неэтичных действиях.

7. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката, поскольку допущенный им проступок, выразившийся во вступлении в трудовые отношения в качестве работника, носит формальный характер, не повлек нарушений прав и законных интересов заинтересованного лица и в силу его малозначительности не порочит честь и достоинство адвоката, не умаляет авторитет адвокатуры.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. с участием представителя адвоката Г., Ч., представителя заинтересованного лица АО «Н.» адвоката П. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. ... возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 23 октября 2018 г., осно-

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Б. неопровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... основанному на обращении руководителя Управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по... федеральному округу... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ванному на заявлении представителя АО «Н.» Ж.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 февраля 2019 г. адвокат Г. допустил нарушение абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающего, что адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением на-

учной, преподавательской и иной творческой деятельности, что выразилось во вступлении адвоката Г. не позднее 30 июня 2016 г. в трудовые отношения с ООО «М.» и ООО «О.», в которых адвокат Г. находился до 26 ноября 2018 г., занимая с 30 июня 2016 г. до 26 ноября 2018 г. в обоих обществах с ограниченной ответственностью должности генерального директора.

Представитель адвоката Г., Ч., в заседании Совета пояснил, что адвокат Г. с Заключением Квалификационной комиссии от 27 февраля 2019 г. знаком и с выводами, изложенными в указанном Заключении, полностью согласен. На вопросы членов Совета дополнительно пояснил, что установленное Квалификационной комиссией нарушение было допущено адвокатом Г. в связи со сложившимися семейными обстоятельствами. Адвокат Г. не получал никакого дохода от обществ «М.» и «О.». К настоящему времени установленное Квалификационной комиссией нарушение устранено (адвокат Г. с 26 ноября 2018 г. более не занимает должности генерального директора в указанных обществах), никаких негативных последствий для заинтересованного лица (АО «Б.») установленное Квалификационной комиссией нарушение не повлекло, а заявление, поданное представителем АО «Н.» в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве, адвокат Г. расценивает как злоупотребление своими правами, направленное на дискредитацию его как адвоката, являющегося защитником обвиняемого по уголовному делу, по которому АО «Н.» признано потерпевшим, и с целью оказания давления на сторону защиты по указанному уголовному делу.

Представитель заинтересованного лица АО «Б.» адвокат П. в заседании Совета пояснил, что Заключение Ква-

лификационной комиссии от 27 февраля 2019 г. заинтересованное лицо не получило, поскольку ГУ Минюста России по городу Москве не направляло его заинтересованному лицу. Однако необходимости в ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии от 27 февраля 2019 г. в полном объеме не имеется, с выводами Квалификационной комиссии представитель заинтересованного лица АО «Н.» знаком и с ними согласен. На вопрос членов Совета о том, каким образом занятие адвокатом Г. должностей генерального директора в ООО «М.» и ООО «О.» нарушило права и законные интересы АО «Н.», представитель АО «Н.», адвокат П., ответил, что указанные в представлении ГУ Минюста РФ по городу Москве действия адвоката Г. не повлекли никаких нарушений прав и законных интересов АО «Н.». Указанное общество в обращении в ГУ Минюста РФ по городу Москве указывало и на иные нарушения, совершенные, по его мнению, адвокатом Г., тем не менее эти нарушения не указаны в представлении ГУ Минюста РФ по городу Москве, направленном в Адвокатскую палату города Москвы.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве в заседании Совета 29 марта 2019 г. не явился, письменных возражений на Заключение Квалификационной комиссии от 27 февраля 2019 г. в Совет Адвокатской палаты города Москвы не представил. Совет решил рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие представителя ГУ Минюста РФ по городу Москве, руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, выслушав явившихся участников, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что Г. является адвокатом. Сведения об адвокате Г. внесены в региональный реестр адвокатов города Москвы распоряжением Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве... Адвокат Г. осуществляет адвокатскую деятельность в специализированной коллегии адвокатов города Москвы «...». Согласно данным, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, ООО «О.»... зарегистрировано 26 июня 2015 г. Сведения об ООО «О.», содержащиеся в ЕГРЮЛ по состоянию как на 24 сентября 2018 г., так и на 25 февраля 2019 г., свидетельствуют о том, что учредителями (участниками) данного юридического лица являлись и являются в равных долях два юридических лица (ЗАО «М.» и ОАО «К.»). Запись о государственной регистрации ООО «М.»... внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 12 июля 2011 г. Учредителями (участниками) ООО «М.» в выписке из ЕГРЮЛ по состоянию на 24 сентября 2018 г. указаны четыре лица: ЗАО «М.» с долей участия 12,3%, ОАО «К.» с долей участия 12,3%, А. с долей участия 37,7%, Г. с долей участия 37,7%. Из сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 24 сентября 2018 г., следует, что:

- в ООО «М.» ...генеральным директором являлся Г., о чем сведения в ЕГРЮЛ были внесены 30 июня 2016 г.;
- в ООО «О.» ...генеральным директором являлся Г., о чем сведения в ЕГРЮЛ были внесены 30 июня 2016 г.

Адвокат Г. в своих письменных объяснениях от 19 ноября 2018 г. признал факты занятия им должностей генерального директора как в ООО «М.», так и в ООО «О.», указав при этом, что занятие им должностей генерального директора в вышеперечисленных обществах с ограниченной ответственностью «было временным и обусловлено личными семейными обстоятельствами».

На официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации (<http://www.nalog.ru>) были обнаружены сведения о том, что в Единый государственный реестр юридических лиц 26 ноября 2018 г. были внесены сведения относительно исполнительных органов (генеральных директоров) ООО «М.» и ООО «О.» о том, что генеральным директором в обоих обществах с ограниченной ответственностью является Г.И., а не Г.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Г. абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которым установлен запрет адвокату «вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности».

Занятие адвокатом Г. должностей генерального директора указанных организаций является вступлением с ними в трудовые отношения в качестве работника, и эта деятельность не является научной, преподавательской или иной творческой.

В соответствии со ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор представляет собой соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной

трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Руководитель организации, с одной стороны, такой же работник, как все остальные, и на него распространяются нормы Трудового кодекса Российской Федерации. С другой стороны, руководитель организации относится к отдельной категории работников, и трудовые отношения с ним имеют свои особенности, касающиеся в основном вопросов оформления и прекращения трудовых отношений, совместительства, предоставления гарантий при увольнении, а также мер ответственности за допущенные нарушения трудового законодательства.

Особенностям регулирования труда руководителей и членов коллегиального исполнительного органа посвящена гл. 43 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации», положения которой распространяются на руководителей организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, за исключением двух случаев: когда руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества или когда

управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим).

Таким образом, в законе прямо указано: в случае, если руководитель является единственным учредителем организации, то на него не распространяются нормы, регулирующие трудовые отношения руководителя организации, в том числе, положения статьи 275 Трудового кодекса Российской Федерации о заключении с ним трудового договора. Во всех остальных случаях трудовой договор с руководителем организации должен быть заключен.

В соответствии со ст. 273 и 274 Трудового кодекса Российской Федерации руководитель организации – физическое лицо, которое в соответствии с Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Установленные Квалификационной комиссией сведения относительно персонального состава участников ООО «М.» и ООО «О.» позволяют сделать вывод о том, что в период, когда адвокат Г. занимал должности генеральных директоров указанных обществ (с 30 июня 2016 г. по 26 ноября 2018 г.), он не входил в состав участников (учредителей) данных обществ и тем более не являлся их единственным участником.

Это означает, что трудовые договоры между ООО «М.» и его генераль-

ным директором Г., а также между ООО «О.» и его генеральным директором Г. должны были быть заключены, как это предписано ст. 275 Трудового кодекса Российской Федерации.

Как установлено п. 1 ст. 40 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», трудовой договор от имени общества подписывает лицо, председательствовавшее на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, или участник общества, уполномоченный решением такого собрания, или председатель совета директоров (наблюдательного совета) или лицо, уполномоченное решением совета директоров (наблюдательного совета) общества (если решение вопросов избрания единоличного исполнительного органа отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета общества)).

Неисполнение норм закона, предписывающих заключение с генеральным директором организации трудового договора, не влияет на существо складывающихся между организацией и генеральным директором трудовых отношений, поскольку согласно ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации в случаях и в порядке, которые установлены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или уставом (положением) организации, трудовые отношения возникают на основании трудового договора как в результате избрания на должность, так и в случае назначения на должность или утверждения в должности. Трудовые отношения между работником и работодателем могут возникать также на основании фактического допущения работника к работе с ведома

или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Адвокат Г. приступил к исполнению обязанностей генерального директора ООО «М.» и ООО «О.» не позднее 30 июня 2016 г., то есть вступил с указанными юридическими лицами в трудовые отношения, что предполагало не только оформление с адвокатом Г. трудовых договоров, но и осуществление ООО «М.» и ООО «О.» предусмотренных законом выплат за исполнение адвокатом Г. трудовой функции генерального директора.

Несоблюдение ООО «М.», ООО «О.» и адвокатом Г. норм закона в описанной выше части не означает, что между обществами с ограниченной ответственностью и адвокатом Г. не сложились трудовые отношения.

При таких обстоятельствах Совет признает доказанным дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г. по состоянию на 1 ноября 2018 г. (дата внесения представления ГУ Минюста РФ по городу Москве в Адвокатскую палату города Москвы) занимал должности генерального директора ООО «М.» и ООО «О.».

В то же время Совет принял во внимание, что к моменту рассмотрения настоящего дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии (27 февраля 2019 г.) адвокат Г. добровольно прекратил занимать указанные должности в обоих обществах, что подтверждается указанными выше выписками из ЕГРЮЛ в отношении ООО «М.» и ООО «О.» по состоянию на 25 февраля 2019 г. Кроме того, нарушение адвокатом Г. запрета, установленного абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не повлекло нарушений прав и закон-

ных интересов заинтересованного лица, АО «Н.», а также каких-либо иных лиц. Допущенный адвокатом Г. проступок носит формальный характер и в силу его малозначительности не порочит честь и достоинство адвоката, не умаляет авторитет адвокатуры.

Пунктом 2 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено: «Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».

При указанных обстоятельствах Совет, руководствуясь п. 2 ст. 18, подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного произ-

водства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату Г. на допущенное нарушение.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– указать адвокату Г. на допущенное им нарушение абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающего, что адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, что выразилось во вступлении адвоката Г. не позднее 30 июня 2016 г. в трудовые отношения с ООО «М.» и ООО «О.», в которых адвокат Г. находился до 26 ноября 2018 г., занимая с 30 июня 2016 г. до 26 ноября 2018 г. в обоих обществах с ограниченной ответственностью должности генерального директора;

– прекратить дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

8. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката, осуществлявшего защиту по назначению, поскольку дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката И. ...возбужденное по жалобе К. от 13 июня 2018 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 февраля 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Ко-

декс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат И. в заседание Совета не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства надлежащим образом извещался, представил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката И. в его отсутствие, поскольку ранее им давались объяснения, а в соответ-

ствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключении, признавая их законными, обоснованными и мотивированными.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат И. нарушил право К. на свободный выбор адвоката-защитника, приняв участие в качестве защитника по назначению в заседании Ч. районного суда города Москвы 7 июня 2018 г. по рассмотрению ходатайства следователя о продлении К. срока содержания под стражей при наличии у последнего адвокатов-защитников, действующих на основании соглашений, не нашло своего подтверждения.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат И. вступил в дело в качестве защитника по назначению, поскольку защитники К. по соглашению, адвокаты М. и С., будучи надлежащим образом уведомленными, не явились для участия в судебном заседании.

В материалах, предоставленных следователем в Ч. районный суд города Москвы, с которыми ознакомился адвокат И. до участия в судебном заседании 7 июня 2018 г., имелись доказательства заблаговременного и надлежащего уведомления об этом заседании защитников К. и невозможности их явки.

Материалами дисциплинарного производства не опровергнуто утверждение адвоката И. о том, что он пытался связаться по телефону с защитниками К. по соглашению, но они не отвечали на звонки.

Не установлено и каких-либо негативных последствий для интересов К.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат И. до начала судебного заседания 7 июня 2018 г. не ознакомился с материалами, предоставленными следователем в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей, также не нашло своего подтверждения, поскольку заявителем К. в жалобе никаких доводов в пользу того, что при разработке процессуальной позиции адвокатом И. не были учтены какие-либо обстоятельства, следующие из предоставленных в суд следователем материалов, не приводится. Претензии в связи с некачественным оказанием юридической помощи не предъявлялись. При рассмотрении дисциплинарного производства адвокатом И. предъявлены светокпии материалов, предоставленных следователем в обоснование ходатайства, являвшегося предметом рассмотрения. Оснований считать, что с указанными материалами адвокат И. ознакомился не до рассмотрения судом ходатайства следователя, а лишь впоследствии, у Совета не имеется.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката И. не опровергнута, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката И. о жалобе К. от 13 июня 2018 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения им профессиональных обязанностей перед доверителем.

9. Адвокату объявлено замечание за участие в качестве представителя ответчика по делу против другого адвоката без уведомления об этом Совета Адвокатской палаты и другого адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. с участием адвоката К. дисциплинарное производство в отношении адвоката К., возбужденное по жалобе адвоката Н. ...от 26 декабря 2018 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 марта 2019 г. адвокатом К. было допущено нарушение п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан уведомить Совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката. Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром»), что выразилось в том, что он, заключив с доверителем В. соглашение на оказание ему квалифицированной юридической помощи при рассмотрении апелляционной жалобы В. на решение Н. городского суда Московской области от 9 июля 2018 г., которым был удовлетворен иск адвоката Н., принял участие 7 ноября 2018 г. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда в качестве представителя ответчика В., который являлся в данном гражданском деле процессуальным оппонентом истца по делу, адвоката Н., не уведомил об этом Совет Адвокатской палаты города Москвы и не сообщил об этом заранее адвокату Н.

Одновременно с этим Комиссией в Заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений вследствие отсутствия в иных действиях (бездей-

ствии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета явился, в полном объеме согласился с выводами Квалификационной комиссии.

Заявительница жалобы, адвокат Н., в заседание Совета не явилась. Совет, принимая во внимание, что заявительница была надлежаще уведомлена о времени и месте проведения заседания Совета, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявительницы Н.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства. Факт заключения соглашения на ведение дела против адвоката Н. на стадии апелляционного рассмотрения гражданского дела, сторонами в котором являются ответчик В. (доверитель адвоката К.) и истец, адвокат Н., признан адвокатом К. и подтвержден материалами дисциплинарного производства (апелляционным определением от 7 ноября 2018 г., протоколом судебного заседания от 7 ноября 2018 г., ордером адвоката К.). Подтверждены и факты не уведомления адвокатом К. Совета Адвокатской палаты города Москвы и адвоката Н. о при-

нятии поручения на ведение дела против адвоката Н.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокатом К. было допущено нарушение п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату К. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно совершено по грубой неосторожности, а также то, что адвокат К. дисциплинарное нарушение совершил впервые и признал его, о чем сообщил в заседании Совета. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем адвокат Н. не привела доказательств обоснованности оставшихся дисциплинарных обвинений, которые адвокатом К. отрицаются, в связи с чем презумпция его добросовестности в этой части дисциплинарных обвинений осталась непровергнутой.

Так, адвокат К. указал, что предложение об окончании гражданского дела миром поступало адвокату Н. от доверителя В., на что адвокат Н. ответила, что решение уже вынесено. Это утверждение адвокатом Н. не опровергнуто.

Сделанные адвокатом К. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда... заявления, «не согласны с решением суда, просим отменить его, поскольку на деле Н. ничего не делала... Доверитель два раза ей заплатил. Она не общалась с подсудимым. Объем работы, на мой взгляд, был выполнен минималь-

ный», не содержат нарушений требований профессиональной этики, поскольку они изложены в корректной форме, не содержат оскорблений или выражений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию адвоката Н., при этом направлены на защиту интересов доверителя адвоката К. Как следует из апелляционного определения по гражданскому делу... адвокат Н. обратилась с иском к В., в котором просила взыскать с ответчика задолженность по соглашению об оказании юридической помощи в размере... рублей. В. иск не признал, так как, по его убеждению, адвокат Н. некачественно оказывала его брату юридическую помощь при осуществлении его защиты на стадии предварительного расследования, допускала халатность и бездействие. Решением Н. городского суда от 9 июля 2018 г. иски адвоката Н. были удовлетворены. Не согласившись с решением суда, В. подал апелляционную жалобу, в рассмотрении которой судом апелляционной инстанции и принимал участие адвокат К. При таких обстоятельствах профессиональное поведение адвоката К. в указанной части не может быть расценено как умаление чести, достоинства и деловой репутации адвоката Н.

Что касается дисциплинарных обвинений в том, что адвокат К. использовал в беседе с доверителем В. выражения, порочащие адвоката Н., критиковал правильность ее действий при осуществлении защиты на предварительном следствии обвиняемого В., обсуждал с В. обоснованность гонорара, указанного в соглашении на осуществление защиты, то Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об их недоказанности. В Заключении Комиссии приведены обоснования этого вывода, которые Совет разделяет.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение предписаний п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан уведомить совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката. Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром»), выразившееся в том, что он, заключив с доверителем В. соглашение на оказание ему квалифицированной юридической помощи при рассмотрении апелляционной жалобы В. на решение Н. городского суда М. области от 9 июля 2018 г., которым был удовлет-

ворен иск адвоката Н., принял участие 7 ноября 2018 г. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда в качестве представителя ответчика В., который являлся в данном гражданском деле процессуальным оппонентом истца по делу, адвоката Н., не уведомил об этом Совет Адвокатской палаты города Москвы и не сообщил об этом заранее адвокату Н.;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе адвоката Н. от 26 декабря 2018 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

10. Совет объявил предупреждение адвокату за умышленное нарушение им обязанности по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката П. с его участием.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 марта 2019 г. адвокат П. допустил неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с Заключением не согласен. Считает, что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержится нормы, регламентирующей оплату «вступительных взносов» в Адвокатскую палату города Москвы, в связи с этим ходатайствует о прекращении дисциплинарного производства.

При этом 19 марта 2019 г. адвокат П. направил в Совет письменное ходатайство о прекращении дисциплинарного производства в связи с устранением им нарушения, приложив платежное поручение... которым подтверждается погашение им задолженности в размере... рублей.

Рассмотрев Заключение Комиссии, заслушав адвоката П., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключении, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Адвокатом П. с октября 2018 года по настоящее время без уважительных причин в нарушение установленной в подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не произведена уплата обязательных отчислений на общие нужды

Адвокатской палаты города Москвы в размере и порядке, которые определены Решениями Учредительной конференции адвокатов города Москвы от 25 ноября 2002 г., Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 г. № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», от 22 июля 2004 г. № 27 (в редакции Решения от 27 сентября 2018 г. № 126) «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», от 29 октября 2018 г. № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы», Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 9 февраля 2018 г., а именно не уплачены обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы (октябрь 2018 года) на общие нужды Палаты с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, и на профессиональную подготовку в течение первого года работы, в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

Неуплата адвокатом П. указанных обязательных отчислений подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами и не отрицается самим адвокатом П., объяснившим свое бездействие тем, что решение Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 9 февраля 2018 г. в соответствующей части он считает «незаконным, принятым за рамками компетенции путем злоупотребления правом»...

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестно-

сти адвоката П. опровергнутой, а его вину в дисциплинарном нарушении установленной.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат П. умышленно нарушил обязанность по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы за октябрь 2018 года, поскольку из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что адвокат П. осведомлен о наличии у него этой обязанности и размере отчислений, осознает противоправность своего поведения, а объяснения адвоката П. о несогласии с решением Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 9 февраля 2018 г. не влияют на оценку его действий, поскольку каждый адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, если оно

совершено умышленно или по грубой неосторожности (п. 1 ст. 18 Кодекса).

При определении меры дисциплинарной ответственности адвоката П. Совет в соответствии с п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката учитывает умышленный характер нарушения. Вместе с тем Совет учитывает факт устранения нарушения адвокатом П. в ходе дисциплинарного разбирательства и с учетом всех указанных обстоятельств

считает справедливым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

за неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции, применить к адвокату П. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

11. Совет, прекратив дисциплинарное производство вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения, обратил внимание адвоката на допущенные ею в телевизионной передаче высказывания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката К. ...в отношении адвоката П.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 марта 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе адвоката К., подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат П. и заявитель, адвокат К., в заседание Совета не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства были надлежащим образом извещены. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката П. в отсутствие его участников, поскольку ранее ими давались объяснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что оно подлежит прекращению в связи с обнаружившимся в ходе разбирательства отсутствием допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Указанный вывод Квалификационная комиссия обосновала тем, что произнесенные адвокатом П. в эфире вышедшей 22 октября 2018 г. на... канале российского телевидения передачи... слова и выражения в адрес адвоката К., об упречности которых последняя заявляет, были высказаны адвокатом П. не в связи с осуществлением К. профессиональной деятельности адвоката, а в связи с обсуждением избранных ею методов реализации своих гражданских прав собственника жилого помещения в ходе возникшего вокруг него конфликта.

...Разделяя вывод Квалификационной комиссии о том, что указанные в жалобе адвоката К. высказывания адвоката П. были сделаны не в связи с профессиональной адвокатской деятельностью заявителя, Совет считает, что

Комиссией правильно применен п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката, не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Принимая решение о прекращении дисциплинарного производства, Совет, вместе с тем, считает необходимым обратить внимание на следующее.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, адвокат П. участвовала в телевизионной передаче... в качестве приглашенного эксперта. Участницей обсуждаемых событий она не являлась, и никто из их участников не являлся ее доверителем. Таким образом, высказывания адвоката П. в указанном телевизионном эфире не были направлены на защиту ее интересов либо интересов ее доверителей. При этом ею были допущены следующие высказывания в адрес адвоката К., не принимавшей участия в передаче: «А вы можете сказать, кто конкретно? Муж вот этой вот, к сожалению, моей коллеги, К., адвоката, или еще кто-то?»; «Ну, а кто ж ее не знает, дама известная», «Ну, да, к сожалению, вообще у меня состояние, знаете, стыда за то, что это, к сожалению, моя коллега, которая приняла участие вот в этой вакханалии...», «Коллега К., адвокат, да, московский адвокат», «Официальный адвокат с регистрационным номером...». Далее в ответ на реплику другого участника пе-

редачи «Надо лишать, надо поднимать вопрос о лишении статуса, официально» адвокат П. заявила: «Конечно. Это отдельная история. Да. Причем мне известны факты нелицеприятные из ее биографии, я не готова сейчас это обнародовать...».

В силу требований п. 1 и 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры».

Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21 июня 2010 г. (Протокол № 5), требуют от адвоката воздерживаться от негативных характеристик при оценке действий коллег, даже если они представляют интересы его процессуальных противников и устанавливают, что подрыв или умаление авторитета члена сообщества противоречит нормам профессиональной этики (п. 4.2).

Совет обращает внимание на то, что уважительное отношение адвоката к другим адвокатам должно быть общим правилом для любых жизненных ситуаций. Публичное высказывание негативных оценок в отношении коллеги, связанное с упоминанием его адвокатского статуса, не способствует поддержанию уважения к членам адвокатского сообщества и адвокатуре в обществе. Высокая степень взвешенности и осторожности в высказываниях, касающихся других адвокатов, по общему правилу, предполагающая необходимость воздерживаться от оценок негативного характера, должна быть нормой поведения адвоката. Реализуя

конституционные права свободы слова и высказывания мнения, адвокат должен соблюдать свойственные его профессиональному статусу разумные самоограничения, отвечающие стандартам достойного профессионального поведения.

Приведенные высказывания адвоката П. в отношении адвоката К., содержащие негативные оценки ее поведения именно в сочетании с указанием на наличие у нее статуса адвоката, хотя и не связанные с профессиональной деятельностью адвоката К., а касающиеся жилищного конфликта, в котором она в личном качестве выступает одной из сторон, не вызывались какой-либо необходимостью и не способствовали по-

вышению доверия к профессии адвоката в обществе.

В изложенном аспекте Совет оценивает приведенные высказывания адвоката П. как не соответствующие стандартам сдержанного, ответственного и достойного публичного поведения адвоката, в том числе при взаимодействии со средствами массовой информации.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе адвоката К., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

12. Совет прекратил дисциплинарное разбирательство, поскольку дисциплинарное обвинение в том, что адвокат представил в дело свой ордер и провел свидание с доверителем, содержащимся под стражей, в отсутствие заключенного соглашения об оказании юридической помощи, не нашло своего подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. с участием адвоката Р., его представителя, адвоката К. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ... возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 30 ноября 2018 г., основанному на информации руководителя Следственного отдела по К. району ГСУ СК России по К. краю...

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 февраля 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... основанному на информации руководителя Следственного отдела по К. району ГСУ СК России по К. краю... подлежит прекращению вследствие отсутствия в

действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. и его представительница К. в заседании Совета подтвердили своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, полностью согласились с выводами, изложенными в Заключении.

Совет, выслушав участников дисциплинарного производства, изучив его материалы, обсудив Заключение Квалификационной комиссии, соглашается с ее выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Не нашло своего подтверждения дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Р., действуя в своих интересах, несмотря на то, что защиту обвиняемо-

го Г. уже осуществляет адвокат... краевой коллегией адвокатов Гу., представил в дело свой ордер... выданный Московской коллегией адвокатов «...», согласно которому на основании соглашения ему поручено осуществлять защиту Г., однако соглашение об оказании юридической помощи с ним не заключалось. Установлено, что 10 октября 2018 г. адвокат Р. заключил с гражданином П. соглашение об оказании юридической помощи... на защиту Г. в следственном отделе по К. району ГСУ СК России по К. краю. Факт заключения соглашения подтверждается объяснениями адвоката Р. и П.

Дисциплинарное обвинение адвоката Р. в том, что заявление, полученное им от его доверителя Г., было выполнено не Г., а другим лицом, также не нашло своего подтверждения. Установлено, что, вступив 15 октября 2018 г. в уголовное дело в качестве защитника Г., предъявив следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, ордер... на защиту обвиняемого Г., адвокат Р. в установленном законом порядке посетил обвиняемого Г., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО-... ГУФСИН России... где провел с ним конфиденциальную беседу. Факт посещения адвокатом Р. обвиняемого Г. в ФКУ СИЗО-... ГУФСИН России... именно 15 октября 2018 г., помимо сведений, содержащихся в письме руководителя Следственного отдела по К. району ГСУ СК России по К. краю... от 2 ноября 2018 г. на имя начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве, подтверждается также ответом начальника ФКУ СИЗО-... ГУФСИН России... от 15 февраля 2019 г. ...на запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы... Более того, на это посещение Г. следователь выдал адвокату Р. письменное разрешение.

Заявление обвиняемого Г. на имя следователя... от 24 октября 2018 г., вопреки утверждениям руководителя следственного отдела по К. району ГСУ СК России по К. краю... не противоречит содержанию заявления Г. на имя адвоката Р., выполненного доверителем собственноручно 15 октября 2018 г. на листке из блокнота адвоката Р.

24 октября 2018 г. в собственноручном заявлении на имя следователя Г. указал лишь то, что он отказывается от защитника Р., настаивает на том, чтобы его защиту осуществляла назначенная ему адвокат Гу., но не опроверг свое предыдущее заявления с просьбой о том, чтобы его защищал адвокат Р.

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Таким образом, закон устанавливает возможность заключения с адвокатом соглашения на защиту *любым лицом*, а не только самим обвиняемым (подозреваемым) или его родственником и не содержит запрета на заключение соглашения в пользу третьего лица до получения согласия лица, в интересах которого оно заключено. При этом форма такого соглашения законодателем не установлена.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Р. не опровергнута представленными заявителем доказательствами, в связи с чем дисциплинарное производство в отношении него подлежит прекращению.

... Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. по пред-

ставлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... основанному на информации от руководителя Следственного отдела по К. району ГСУ СК России по К. краю... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

13. Адвокату объявлено предупреждение за неисполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в неподаче апелляционной жалобы на постановление суда об избрании в отношении доверителя меры пресечения в виде заключения под стражу.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. с участием представителей заявителя М., К. и М.А., а также адвоката Х. ...дисциплинарное производство в отношении нее, возбужденное по жалобе М. от 26 октября 2018 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 февраля 2019 г. адвокатом Х. допущено неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление Ш. районного суда города Москвы от 5 июля 2018 г. об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части обвинений о том, что адвокат Х. 1) не согласовала с М. правовую позицию по делу

и не разъяснила ему его права; 2) не заявила ходатайство о проверке его алиби, а вместо юридической помощи и защиты оказывала на М. давление, склоняя его к полному признанию вины; 3) не ходатайствовала перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; 4) не разъяснила право на апелляционное обжалование и право на получение копии постановления суда; 5) предоставила ордер на защиту М., первоначально не содержащий сведений о стадии рассмотрения дела или наименовании органа, учреждения, осуществляющего расследование, а также основания выдачи ордера, при этом сам ордер заполнила «задним числом» вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

Адвокат Х. в заседании Совета подтвердила факт своевременного получения ею Заключения Квалификационной комиссии и ознакомления с ним, высказала свое согласие с выводами Комис-

сии, указанными в Заключении, однако каким-либо надлежащим образом объяснить свое упречное профессиональное поведение не смогла. Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Х. подтвердила, что она вступила в уголовное дело в качестве защитника М. по назначению по телефонному звонку следователя, поступившему на ее личный мобильный телефон. Объяснить причину нарушения действовавшего в тот момент в городе Москве порядка распределения дел по назначению исключительно через адвокатские образования адвокат Х. также не смогла. Ранее, до получения статуса адвоката, Х. работала следователем в органах внутренних дел того же административного округа, в котором расследовалось дело в отношении М.С., однако со следователем, в производстве которого это дело находилось, знакома не была.

Представители заявителя М., К. и М.А., в заседании Совета подтвердили своевременность получения ими Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, высказали свое полное согласие с выводами, изложенными в Заключении, настаивали на самом строгом наказании адвоката.

Рассмотрев Заключение Комиссии, заслушав адвоката Х., представителей заявителя М., К. и М.А., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключении, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а ее вину доказанной, установлен факт неисполнения адвокатом Х. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившегося в неподаче ею апел-

ляционной жалобы на постановление Щ. районного суда города Москвы от 5 июля 2018 г. об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Указанное упречное профессиональное поведение адвоката Х. правильно квалифицировано Комиссией как действия, совершенные вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2(57). С. 140–142) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

Положения п. 2–4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывают «адвоката-защитника обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявле-

нием адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора, и решение по этому вопросу является составной нераздельной частью приговора (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). В этой связи содержание подп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) распространяется не только на само процессуальное решение, приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а, следовательно, и на самостоятельные судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы» (см., например: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. №№ 1–3).

Из протокола судебного заседания Щ. районного суда города Москвы от 5 июля 2018 г. усматривается, что адвокат Х. возражала против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу, ссылаясь на то, что ее подзащитный является гражданином РФ, скрываться от следствия не намерен. Просила суд избрать М. меру пресечения, не связанную с заключением под стражу. Щ. районный суд города Москвы позицию адвока-

та-защитника Х. не разделил, избрал в отношении М. меру пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционная жалоба на постановление Щ. районного суда города Москвы от 5 июля 2018 г., которым М. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, адвокатом-защитником Х. не подавалась. М. самостоятельно апелляционную жалобу на указанное постановление не приносил, однако и письменных заявлений в адрес адвоката Х. об отказе от реализации своего права на апелляционное обжалование состоявшегося судебного решения не делал.

Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно отмечал, что наличие правовых оснований для обжалования судебного решения, затрагивающего конституционное право на свободу лица и связанное как с избранием этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, так и с продлением срока действия этой меры пресечения, для адвоката, участвующего в деле в качестве защитника такого лица, должно в первую очередь обосновываться исходя из той презумпции, что свобода является естественным состоянием любого человека и гражданина («презумпция свободы»), в связи с чем любое ее ограничение должно являться надлежащим образом мотивированным и обоснованным исключением, а не правилом.

Адвокатом Х. все эти профессиональные требования не выполнены. Совет отклоняет как несостоятельную ссылку адвоката Х. на якобы противоречивую ситуацию, сложившуюся в связи с устно высказанным М. нежеланием обжаловать судебное решение об избрании меры пресечения и невозможностью действовать вопреки его позиции. Совет не усматривает какой-либо противоречивости или иной сложности в указанной ситуации, прямо урегулированной приведенными выше обязатель-

ными профессиональными правилами и требованиями.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о прямом игнорировании адвокатом Х. обязательных требований, содержащихся в решениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, а также о низком уровне профессиональной подготовки адвоката.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Х. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, имеет малый стаж адвокатской деятельности (общий – с декабря 2017 года, а в Адвокатской палате города Москвы – с 1 июня 2018 г.), нарушение признала.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату Х. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части, поскольку остальные дисциплинарные обвинения не были доказаны в результате проведенного дисциплинарного разбирательства. В Заключении Комиссии изложены исчерпывающие обоснования этого вывода, которые Совет разделяет.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за неисполнение адвокатом Х., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление Щ. районного суда города Москвы от 5 июля 2018 г. об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу, применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобе М. от 26 октября 2018 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Федеральное законодательство

7 августа 2001 года

№ 115-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА¹

Принят
Государственной Думой
13 июля 2001 года

Одобен
Советом Федерации
20 июля 2001 года

(ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цели настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

(в ред. Федеральных законов от 30.10.2002 № 131-ФЗ, от 23.04.2018 № 90-ФЗ)

Статья 2. Сфера применения настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выяв-

¹ Источник публикации – компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/. Дата обращения 08.04.2019 г.

ления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, а также отношения юридических лиц и федеральных органов исполнительной власти, связанные с установлением бенефициарных владельцев юридических лиц.

(в ред. Федеральных законов от 30.10.2002 № 131-ФЗ, от 16.11.2005 № 145-ФЗ, от 30.12.2015 № 424-ФЗ, от 23.06.2016 № 215-ФЗ, от 23.04.2018 № 90-ФЗ)

Действие настоящего Федерального закона распространяется на филиалы и представительства, а также на дочерние организации организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, расположенные за пределами Российской Федерации, если это не противоречит законодательству государства их места нахождения.

(часть вторая введена Федеральным законом от 23.07.2010 № 176-ФЗ)

В соответствии с международными договорами Российской Федерации действие настоящего Федерального закона распространяется на физических и юридических лиц, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом вне пределов Российской Федерации.

...

Глава II. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ФИНАНСИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

(в ред. Федеральных законов от 30.10.2002 № 131-ФЗ, от 23.04.2018 № 90-ФЗ)

...

Статья 7.1. Права и обязанности иных лиц

(введена Федеральным законом от 28.07.2004 № 88-ФЗ)

1. Требования в отношении идентификации клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, бенефициарных владельцев, установления иной информации о клиенте, применения мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, организации внутреннего контроля, фиксирования, хранения информации, приема на обслуживание и обслуживания публичных должностных лиц, установленные подпунктами 1, 1.1, 2, 6 пункта 1, пунктами 2 и 4 статьи 7, подпунктами 1, 3, 5 пункта 1, пунктами 3 и 4 статьи 7.3, пунктом 5 статьи 7.5 настоящего Федерального закона, распространяются на адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, в случаях, если они готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента следующие операции с денежными средствами или иным имуществом:

(в ред. Федерального закона от 18.03.2019 № 33-ФЗ)

сделки с недвижимым имуществом;

управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента;

управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг;
привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими;

создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций.

2. При наличии у адвоката, нотариуса, лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, указанные в пункте 1 настоящей статьи, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом уполномоченный орган.

Адвокат и нотариус вправе передать такую информацию как самостоятельно, так и через соответственно адвокатскую и нотариальную палаты при наличии у этих палат соглашения о взаимодействии с уполномоченным органом.

2.1. Аудиторские организации, индивидуальные аудиторы при оказании аудиторских услуг при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, обязаны уведомить об этом уполномоченный орган.

(п. 2.1 введен Федеральным законом от 23.04.2018 № 112-ФЗ)

3. Порядок передачи адвокатами, нотариусами, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, а также аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами при оказании аудиторских услуг информации о сделках или финансовых операциях, указанных в пунктах 2 и 2.1 настоящей статьи, устанавливается Правительством Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 23.04.2018 № 112-ФЗ)

4. Адвокат и адвокатская палата, нотариус и нотариальная палата, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, а также аудиторская организация, индивидуальный аудитор при оказании аудиторских услуг не вправе разглашать факт передачи в уполномоченный орган информации, указанной в пунктах 2 и 2.1 настоящей статьи.

(в ред. Федерального закона от 23.04.2018 № 112-ФЗ)

5. Положения пункта 2 настоящей статьи не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны.

6. Применение мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подпунктом б пункта 1 статьи 7 и пунктом 5 статьи 7.5 настоящего Федерального закона не является основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических и бухгалтерских услуг.

(п. 6 введен Федеральным законом от 18.03.2019 № 33-ФЗ)

7. Под публичными должностными лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, понимаются лица, указанные в подпункте 1 пункта 1 статьи 7.3 настоящего Федерального закона.

(п. 7 введен Федеральным законом от 18.03.2019 № 33-ФЗ)

...

Глава V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

...

Статья 16. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 февраля 2002 года.

Статья 17. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации приводятся в соответствие с настоящим Федеральным законом до вступления его в силу.

Москва, Кремль
7 августа 2001 года
№ 115-ФЗ

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

18 марта 2019 года

№ 33-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬИ 7 И 7.1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ
ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА»
И СТАТЬИ 7 И 10
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ»¹**

Принят
Государственной Думой
6 марта 2019 года

Одобен
Советом Федерации
13 марта 2019 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 33, ст. 3418; 2002, № 44, ст. 4296; 2004, № 31, ст. 3224; 2006, № 31, ст. 3446; 2007, № 16, ст. 1831; № 49, ст. 6036; 2009, № 23, ст. 2776; 2010, № 30, ст. 4007; 2011, № 27, ст. 3873; № 46, ст. 6406; 2013, № 26, ст. 3207; № 52, ст. 6968; 2014, № 19, ст. 2315; № 23, ст. 2934; № 30, ст. 4219; 2015, № 1, ст. 37; № 18, ст. 2614; № 24, ст. 3367; № 27, ст. 3945, 4001; 2016, № 1, ст. 27, 43, 44; № 26, ст. 3860; № 27, ст. 4196; 2017, № 31, ст. 4830; 2018, № 1, ст. 54, 66; № 18, ст. 2560, 2576, 2582; № 53, ст. 8491) следующие изменения:

1) абзац первый пункта 2 статьи 7 после слов «Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом,» дополнить словами «а также лица, указанные в статье 7.1 настоящего Федерального закона.»;

¹ Источник публикации – компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320405/. Дата обращения 08.04.2019 г.

2) в статье 7.1:

а) абзац первый пункта 1 изложить в следующей редакции:

«1. Требования в отношении идентификации клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, бенефициарных владельцев, установления иной информации о клиенте, применения мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, организации внутреннего контроля, фиксации, хранения информации, приема на обслуживание и обслуживания публичных должностных лиц, установленные подпунктами 1, 1.1, 2, 6 пункта 1, пунктами 2 и 4 статьи 7, подпунктами 1, 3, 5 пункта 1, пунктами 3 и 4 статьи 7.3, пунктом 5 статьи 7.5 настоящего Федерального закона, распространяются на адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, в случаях, если они готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента следующие операции с денежными средствами или иным имуществом:»;

б) дополнить пунктами 6 и 7 следующего содержания:

«6. Применение мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подпунктом 6 пункта 1 статьи 7 и пунктом 5 статьи 7.5 настоящего Федерального закона не является основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических и бухгалтерских услуг.

7. Под публичными должностными лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, понимаются лица, указанные в подпункте 1 пункта 1 статьи 7.3 настоящего Федерального закона.».

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 27, ст. 3872; 2013, № 52, ст. 6968; 2014, № 19, ст. 2315; 2018, № 27, ст. 3950) следующие изменения:

1) часть 20 статьи 7 изложить в следующей редакции:

«20. Помимо осуществления перевода электронных денежных средств денежные средства, учитываемые оператором электронных денежных средств в качестве остатка (его части) электронных денежных средств клиента – физического лица, использующего электронное средство платежа, предусмотренное частью 4 статьи 10 настоящего Федерального закона, могут быть по его распоряжению переведены на банковский счет в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, направлены на исполнение обязательств клиента – физического лица перед кредитной организацией, а также, если указанный клиент прошел процедуру упрощенной идентификации, переведены на его банковский счет или выданы ему наличными денежными средствами в случае использования предоплаченной карты при условии, что общая сумма выдаваемых наличных денежных средств не превышает 5 тысяч рублей в течение одного календарного дня и 40 тысяч рублей в течение одного календарного месяца.»;

2) часть 6 статьи 10 изложить в следующей редакции:

«6. Оператор электронных денежных средств не осуществляет перевод электронных денежных средств, если в результате такого перевода будут превышены

суммы, указанные в частях 2, 4, 5 и 5.1 настоящей статьи. При этом за счет остатка (его части) электронных денежных средств клиента – физического лица по его распоряжению могут осуществляться операции, предусмотренные частями 20 и 21 статьи 7 настоящего Федерального закона.».

Статья 3

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением статьи 2 настоящего Федерального закона.

2. Статья 2 настоящего Федерального закона вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня официального опубликования настоящего Федерального закона.

Москва, Кремль
18 августа 2019 года
№ 33-ФЗ

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Утвержден
Решением Совета ФПА РФ от «15» марта 2019 г.

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

РАЗДЕЛ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Правовой основой участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда являются:

1) Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.;

2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ);

3) Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

4) Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее – КПЭА);

5) настоящий Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и правила адвокатских палат субъектов Российской Федерации по исполнению настоящего Порядка (далее – Региональные правила).

1.2. В целях настоящего Порядка под «адвокатской палатой» наряду со значением данного термина, содержащегося в пункте 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», понимаются представители совета адвокатской палаты, кураторы, координаторы, специалисты центров субсидированной юридической помощи, операторы call-центра и иные лица, обеспечивающие деятельность адвокатской палаты по организации участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – представители адвокатской палаты).

РАЗДЕЛ 2. ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ НАСТОЯЩЕГО ПОРЯДКА И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАВИЛ

2.1. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) в соответствии с частью 3 статьи 50 УПК РФ, подпунктом 3.1 пункта 3 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных

подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

2.2. Настоящий Порядок и Региональные правила определяют права и обязанности адвокатских палат субъектов Российской Федерации (далее – адвокатские палаты), представителей адвокатских палат и адвокатов, возникающие с момента обращения дознавателя, следователя или суда в адвокатскую палату (к представителям адвокатской палаты) в рамках принятия ими мер по назначению защитника в уголовном судопроизводстве в соответствии с частями 3, 4 статьи 50 УПК РФ до момента вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника в соответствии с частью 4 статьи 49 УПК РФ.

2.3. Настоящий Порядок применяется на всей территории Российской Федерации независимо от места назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Региональные правила, принятые адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, применяются на территории данного субъекта Российской Федерации.

2.4. Настоящий Порядок распространяется на случаи назначения адвоката:

1) в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (части 3, 4 статьи 50 УПК РФ);

2) в качестве защитника лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы указанного лица (пункт 6 части 3 статьи 49 УПК РФ);

3) в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 2.1 статьи 45 УПК РФ);

4) в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

РАЗДЕЛ 3. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1. Принцип независимости адвокатуры, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает исключение какого-либо влияния органов дознания, органов предварительного следствия, суда, иных органов и лиц на распределение требований о назначении защитника между конкретными адвокатами.

3.2. Принцип равноправия адвокатов, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает право адвокатов участвовать в уголовных делах по назначению вне зависимости от избранной формы адвокатского образования или принадлежности к конкретному адвокатскому образованию.

3.3. Принцип территориальности, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает запрет на участие в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда на территории одного субъекта Российской Федерации.

Федерации для адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов другого субъекта Российской Федерации.

Исключение в применении данного принципа допускается:

1) для случаев производства процессуальных действий и судебных заседаний на территории одного субъекта Российской Федерации по уголовным делам, находящимся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов другого субъекта Российской Федерации или органов предварительного расследования межрегионального или федерального уровня¹ (с учетом приоритетности принципа непрерывности защиты);

2) для труднодоступных и малонаселенных районов страны на основании совместного решения соответствующих адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

3.4. Принцип непрерывности защиты, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, настоящим Порядком и Региональными правилами.

3.5. Принцип централизации и информатизации, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает централизованное назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований².

РАЗДЕЛ 4. УВЕДОМЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА

4.1. В рамках принятия мер по назначению защитника, предусмотренных статьей 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд принимают решение, обеспечивающее реализацию права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве и влекущее возникновение расходных обязательств государства по выплате вознаграждения адвокату и возмещению иных процессуальных издержек.

О принятом решении дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле.

После вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника дальнейшее его извещение о датах, времени и месте производства процессуальных действий или судебных заседаний осуществляется дознавателем, следователем и судом в соответствии с УПК РФ и не регулируется настоящим Порядком и Региональными правилами.

4.2. Уведомление адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) до-

¹ Например, Следственное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Главное следственное управление и Управление по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации, Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации.

² Настоящий принцип действует в адвокатских палатах, использующих информационные системы автоматизированного распределения требований о назначении защитников.

знавателем, следователем или судом о принятом решении о назначении защитника по уголовному делу (далее – уведомление о назначении защитника) осуществляется в одной из следующих форм:

1) в письменной (постановление о назначении адвоката в качестве защитника, заявка, запрос и др.);

2) в устной (при использовании телефонной связи);

3) в электронной (при использовании интернет-канала).

4.3. В целях обеспечения своевременного назначения защитника необходимы:

1) сведения для оформления ордера, по предъявлении которого адвокат в соответствии с частью 4 статьи 49 УПК РФ вступает в уголовное дело в качестве защитника (отсутствие указанных сведений влечет невозможность назначения конкретного адвоката в качестве защитника по причине невозможности выдачи ордера¹):

– дата, с которой требуется назначение защитника;

– фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица, которому назначается защитник (в случае, если фамилия, имя, отчество данного лица не установлены, указывается «личность не установлена»);

– стадия рассмотрения дела (дознание, предварительное следствие, рассмотрение дела в суде с указанием инстанции);

– наименование органа дознания, органа предварительного следствия или суда;

2) сведения, способствующие своевременной явке адвоката к месту проведения процессуальных действий или судебного заседания:

– время, к которому вызывается адвокат;

– адрес, по которому вызывается адвокат (с указанием номера кабинета);

– должность, а также фамилия, имя, отчество (при наличии) дознавателя, следователя или судьи;

– номер контактного телефона дознавателя, следователя или суда для информирования о назначении и согласования организационных вопросов с адвокатом.

В случае, если органы дознания, органы предварительного следствия или суды по согласованию с адвокатской палатой определили единый канал связи (например, номер контактного телефона), обеспечивающий подтверждение полномочий на принятие мер по назначению защитника, а также обмен информацией между должностным лицом и адвокатом, должность, фамилия, имя, отчество (при наличии) дознавателя, следователя или судьи при уведомлении о назначении защитника могут не указываться.

4.4. При уведомлении адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) о назначении защитника дознаватель, следователь или суд могут указать следующие сведения, способствующие более эффективному назначению защитника (включая сокращение сроков назначения):

1) квалификацию вменяемого в вину преступления;

2) фамилию, имя, отчество (при наличии) адвоката, который ранее участвовал в данном уголовном деле;

3) иную информацию, предлагаемую Региональными правилами с учетом избранного в субъекте Российской Федерации способа распределения поручений о назначении защитника и сложившейся практики взаимодействия между адвокатской палатой и органами дознания, органами предварительного следствия и судов, в том числе:

¹ Приказ Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера».

– указание на срочность назначения защитника в связи с необходимостью его участия в неотложных следственных действиях и иными случаями, не терпящими отлагательства;

– дату рождения лица, которому назначается защитник;

– текущий номер уголовного дела (текущий номер по книге учета сообщений о преступлениях), а также ранее присвоенные номера уголовного дела (номера по книге учета сообщений о преступлениях);

– наличие в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну;

– рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей;

– график процессуальных действий или судебных заседаний и другие сведения.

Отсутствие каких-либо сведений из приведенного перечня не является основанием для отказа в назначении адвоката в качестве защитника, однако при наличии обстоятельств, исключающих или препятствующих участию адвоката в уголовном деле, может повлечь невозможность его вступления в дело.

4.5. Уведомление о назначении защитника осуществляется в сроки, предусмотренные УПК РФ для извещения защитника о месте, дате и времени процессуального действия или судебного заседания.

В иных случаях уведомление о назначении защитника рекомендуется осуществлять в разумный срок, в том числе:

– заблаговременно¹, если процессуальное действие или судебное заседание запланировано заранее;

– незамедлительно, если защитник требуется для участия в производстве неотложных следственных действий и в иных случаях, не терпящих отлагательства.

РАЗДЕЛ 5. ПРОЦЕСС НАЗНАЧЕНИЯ АДВОКАТА В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА

Процесс назначения адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве состоит из следующих этапов, влияющих на время прибытия адвоката для участия в процессуальном действии или судебном заседании:

1) получение адвокатской палатой (представителями адвокатской палаты) уведомления о назначении защитника в уголовном деле;

2) внесение поступившей информации в документацию адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты), в том числе в базу данных информационной системы автоматизированного распределения поручений о назначении защитника;

3) распределение поручений между конкретными адвокатами, которое включает в себя:

а) направление поступившей информации адвокату (адвокатам) по используемым в адвокатской палате каналам связи с адвокатами;

б) принятие адвокатом решения о возможности или невозможности его участия в данном уголовном деле, которое не должно превышать 15 минут (при принятии решения адвокату следует учитывать указанные в уведомлении дату и время, занятость по иным делам, находящимся в его производстве, а также предполагаемое разумное время на прибытие к месту проведения процессуального действия или судебного заседания);

¹ В целях более эффективного назначения защитника в данном случае рекомендуется направлять требование о назначении защитника не позднее 24 часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

в) получение ответа от адвокатов о возможности или невозможности участия в данном уголовном деле, при этом:

– при наличии положительного ответа адвокатская палата (представитель адвокатской палаты) поручает конкретному адвокату участие в данном уголовном деле в качестве защитника по назначению;

– при наличии отрицательных ответов или отсутствии ответа в течение установленного Региональными правилами времени распределение поручения повторяется до момента принятия поручения каким-либо адвокатом;

4) информирование дознавателя, следователя или суда адвокатом, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, в разумный срок (а при необходимости – незамедлительно) о принятом им поручении;

5) явка адвоката для участия в уголовном судопроизводстве в установленное время с учетом территориальной удаленности, транспортной доступности, возможности отнесения транспортных расходов к процессуальным издержкам и иных условий и обстоятельств, влияющих на время прибытия адвоката;

б) выявление адвокатом обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, по результатам которого:

а) при отсутствии указанных обстоятельств – вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника;

б) при наличии указанных обстоятельств, которые могут повлечь необходимость повторного распределения поручения иным адвокатам и не были сообщены дознавателем, следователем или судом при уведомлении адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) о назначении защитника по данному уголовному делу:

– в случае выявления обстоятельств, исключающих участие адвоката в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника на основании статьи 72 УПК РФ, – принятие адвокатом мер по незамедлительному информированию об этом дознавателя, следователя или суда, а также адвокатской палаты (представителя адвокатской палаты) для распределения данного поручения другому адвокату;

– в случае выявления обстоятельств, препятствующих участию адвоката в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника на основании пункта 3 статьи 10 КПКЭА и положений иных актов, указанных в пункте 10.1 настоящего Порядка, – принятие адвокатом мер по незамедлительному согласованию организационных вопросов участия адвоката в данном уголовном деле с дознавателем, следователем или судом в целях устранения выявленных препятствий, а при невозможности этого – принятие адвокатом мер по незамедлительному информированию адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) для распределения данного поручения другому адвокату.

РАЗДЕЛ 6. СПОСОБЫ ПРИЕМА УВЕДОМЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА

6.1. Адвокатская палата обеспечивает прием уведомлений о назначении защитника следующими способами:

1) передача сведений, предусмотренных пунктами 4.3–4.4 настоящего Порядка, по номерам телефонов адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты),

которые определены адвокатской палатой для этих целей, в том числе с возможностью ведения аудиозаписи телефонных переговоров (если это предусмотрено Региональными правилами);

2) передача сведений, предусмотренных пунктами 4.3–4.4 настоящего Порядка, посредством заполнения специальной формы на сайте адвокатской палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», который используется для этих целей, и/или посредством специально разработанного мобильного приложения¹.

6.2. По согласованию между адвокатской палатой и соответствующими органами дознания, органами предварительного следствия и судами допускается использование операторов почтовой связи, электронной почты и иных способов приема уведомлений о назначении защитника.

РАЗДЕЛ 7. ВРЕМЯ ПРИЕМА УВЕДОМЛЕНИЙ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРУЧЕНИЙ МЕЖДУ АДВОКАТАМИ

7.1. В случае использования для приема уведомлений о назначении защитника телефонной связи:

1) при необходимости участия защитника в запланированных процессуальных действиях и судебных заседаниях уведомления принимаются и поручения распределяются в рабочее время адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты), установленное соответствующим решением адвокатской палаты или Региональными правилами (с учетом 8-часового рабочего дня при 40-часовой рабочей неделе, включая перерывы для отдыха и питания, а также выходных и нерабочих праздничных дней);

2) при необходимости участия защитника в неотложных следственных действиях и в иных случаях, не терпящих отлагательства, уведомления принимаются и поручения распределяются в круглосуточном режиме;

3) при необходимости участия защитника в запланированных процессуальных действиях и судебных заседаниях в нерабочее время, а также в выходные и нерабочие праздничные дни уведомления принимаются и поручения распределяются в режиме, установленном для случаев, не терпящих отлагательства.

7.2. В случае использования для приема уведомлений о назначении защитника специальной формы на сайте адвокатской палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и/или мобильного приложения уведомления принимаются круглосуточно, а поручения распределяются:

1) при необходимости участия защитника в запланированных процессуальных действиях и судебных заседаниях в рабочее время адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты), установленное соответствующим решением адвокатской палаты или Региональными правилами (с учетом 8-часового рабочего дня при 40-часовой рабочей неделе, включая перерывы для отдыха и питания, а также выходных и нерабочих праздничных дней);

¹ До внедрения Федеральной палатой адвокатов РФ общероссийской информационной системы автоматизированного распределения требований о назначении защитников указанный способ является обязательным только при использовании адвокатской палатой информационной системы автоматизированного распределения требований о назначении защитника.

2) при необходимости участия защитника в неотложных следственных действиях и в иных случаях, не терпящих отлагательства, в круглосуточном режиме;

3) при необходимости участия защитника в запланированных процессуальных действиях и судебных заседаниях в нерабочее время, а также в выходные и нерабочие праздничные дни в режиме, установленном для случаев, не терпящих отлагательства.

РАЗДЕЛ 8. ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

8.1. Защита информации, связанной с назначением адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, при ее приеме и обработке в адвокатской палате обеспечивается:

1) в отношении сведений, содержащих адвокатскую тайну, адвокатами, помощниками и стажерами адвокатов, сотрудниками адвокатских образований, сотрудниками адвокатской палаты и иными лицами, привлеченными к осуществлению приема и обработки данной информации, в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (включая подписку о неразглашении адвокатской тайны);

2) в отношении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, операторами связи в соответствии со статьей 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»;

3) в отношении сведений, передаваемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», протоколом защиты интернет-канала, используемого для приема-передачи информации, содержащейся в уведомлении о назначении защитника, от несанкционированного стороннего доступа <https> (Hyper Text Transfer Protocol Secure);

4) соответствием применяемых информационных систем автоматизированного распределения требований о назначении защитника законодательным требованиям.

8.2. Информация независимо от формы ее хранения (на бумажных носителях или в электронном виде) должна содержаться и обрабатываться адвокатской палатой таким образом, чтобы исключить возможность незаконного или несанкционированного доступа к ней посторонних лиц.

РАЗДЕЛ 9. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРУЧЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА МЕЖДУ АДВОКАТАМИ

9.1. При распределении поручений о назначении защитника между конкретными адвокатами совет адвокатской палаты учитывает следующие региональные особенности:

1) количество адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению, применительно к административно-территориальному делению соответствующего субъекта Российской Федерации (районы субъекта РФ, города, внутригородские районы и округа города, сельские населенные пункты и т.п.);

2) территориальную удаленность от места нахождения органов дознания, органов предварительного следствия и судов;

3) транспортную доступность до места нахождения органов дознания, органов предварительного следствия и судов при условии возможности отнесения транспортных расходов адвокатов к процессуальным издержкам;

4) иные факторы, влияющие на распределение требований о назначении защитника между конкретными адвокатами или на время прибытия адвоката для вступления в уголовное судопроизводство (в целях обеспечения положений статьи 6.1 УПК РФ о разумном сроке судопроизводства).

9.2. Советы адвокатских палат вправе распределять поручения на защиту по назначению между конкретными адвокатами:

1) на основании графиков дежурств адвокатов;

2) с помощью представителей советов адвокатских палат, кураторов, координаторов, специалистов центров субсидированной юридической помощи и др.;

3) с помощью информационных систем автоматизированного распределения поручений о назначении защитника (в том числе через call-центры, web-приложения, мобильные приложения и другие каналы приема информации).

С учетом региональных особенностей на территории субъекта Российской Федерации могут одновременно использоваться различные способы распределения поручений на защиту по назначению.

9.3. Совет адвокатской палаты:

1) организует работу по надлежащему выполнению настоящего Порядка и Региональных правил в адвокатской палате представителями адвокатской палаты и адвокатами (включая определение механизма разрешения нештатных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве);

2) ведет учет поступивших и обработанных требований о назначении защитника по форме, утвержденной решением Совета ФПА РФ;

3) обеспечивает хранение информации, относящейся к организации оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

РАЗДЕЛ 10. ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА, КОТОРОМУ РАСПРЕДЕЛЕНО ПОРУЧЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА

10.1. Участие адвокатов в уголовном судопроизводстве регулируется актами, указанными в пункте 1.1 настоящего Порядка, а также:

1) Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., и иными решениями Всероссийского съезда адвокатов;

2) решениями Совета ФПА РФ, принятыми в пределах их компетенции;

3) разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам;

4) решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации, включая разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм.

Участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, адвокаты также должны учитывать определения Конституционного Суда Российской Федерации и

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в сфере применения норм УПК РФ.

10.2. Адвокат, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, обязан:

1) принять меры по информированию в разумный срок (а при необходимости незамедлительно) дознавателя, следователя или судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов;

2) прибыть к месту проведения процессуального действия или судебного заседания в установленное время (с учетом территориальной удаленности, транспортной доступности, возможности отнесения транспортных расходов к процессуальным издержкам и иных условий и обстоятельств, влияющих на время прибытия адвоката);

3) убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело в качестве защитника (при этом в случае выявления подобных обстоятельств адвокату следует действовать в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 раздела 5 настоящего Порядка);

4) вести учет и отчетность, установленные соответствующим решением адвокатской палаты или Региональными правилами.

РАЗДЕЛ 11. ИНФОРМИРОВАНИЕ О ПОРЯДКЕ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ

11.1. ФПА РФ как организация, уполномоченная в соответствии со статьей 50 УПК РФ, подпунктом 3.1 пункта 3 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определять порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве:

1) осуществляет опубликование настоящего Порядка на официальном сайте ФПА РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в официальном печатном издании ФПА РФ «Вестник ФПА РФ»¹;

2) направляет настоящий Порядок в Министерство юстиции Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации и иные федеральные министерства и службы, подведомственные органы которых осуществляют назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

11.2. Советы адвокатских палат в соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» доводят настоящий Порядок и Региональные правила (в том числе информацию об используемых способах приема уведомлений о назначении защитника, о представителях адвокатской палаты и их контактных данных и др.) до сведения органов дознания, органов предварительного следствия и судов, осуществляющих деятельность на территории соответствующих субъектов Российской Федерации, а также до адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов соответствующего субъекта Российской Федерации.

¹ Свидетельство о регистрации СМИ от 5 апреля 2010 г., серия ПИ № ФС77-39469.

РАЗДЕЛ 12. КОНТРОЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО ПОРЯДКА

Контроль исполнения настоящего Порядка и Региональных правил осуществляется Советом ФПА РФ и советами адвокатских палат в пределах их компетенции.

В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) требований настоящего Порядка применяются меры ответственности, предусмотренные действующим законодательством.

РАЗДЕЛ 13. ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

13.1. Настоящий Порядок вступает в силу с даты его утверждения Советом ФПА РФ.

Со дня вступления в силу настоящего Порядка признается утратившим силу «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», утвержденный решением Совета ФПА РФ от 5 октября 2017 г. (Протокол № 5).

13.2. В целях приведения действующих Региональных правил в соответствие с настоящим Порядком устанавливается переходный период сроком до 1 октября 2019 года, в течение которого осуществляется согласование Региональных правил Советом ФПА РФ в части соответствия отдельных положений Региональных правил положениям указанного Порядка.

Со дня вступления в силу настоящего Порядка и до согласования Советом ФПА РФ действующие Региональные правила применяются в части, не противоречащей настоящему Порядку.

Международное право

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Перуцци (Peruzzi) против Италии»^{*, 1} (Жалоба № 39294/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 30 июня 2015 г.

По делу «Перуцци против Италии» Европейский Суд по правам человека (Четвертая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Паиви Хирвеля, *Председателя Палаты Суда*,

Гвидо Раймонди,

Георга Николау,

Леди Бианку,

Пола Махони,

Кшиштофа Войтычека,

Йонко Грозева, *судей*,

а также при участии Франсуазы Эленс-Пассос, *Секретаря Секции Суда*,
заседая за закрытыми дверями 12 мая и 9 июня 2015 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 39294/09, поданной против Итальянской Республики в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Италии Пьеро Антонио Перуцци (*Piero Antonio Peruzzi*) (далее – заявитель) 25 мая 2009 г.

2. Председатель Палаты разрешил заявителю самому представлять свои интересы по делу в Европейском Суде (пункт 2 статьи 36, *in fine*³, Регламента Суда). Власти Италии были представлены своим представителем при Европейском Суде по правам человека Э. Спатафорой (*E. Spatafora*).

3. Заявитель жаловался, что его привлечение к уголовной ответственности за диффамацию нарушило его право на свободное выражение мнения, гарантированное статьей 10 Конвенции.

4. 21 мая 2014 г. жалоба была коммуницирована властям Италии.

* См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12.

¹ Перевод с французского языка Е.Г. Кольцова.

² Настоящее Постановление вступило в силу 14 декабря 2015 г. в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

³ *In fine* (лат.) – в конце (*примеч. переводчика*).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1946 году и проживает в деревне Сант-Анджело-ин-Кампо (*Sant'Angelo In Campo*) (коммуна Лукка (*Lucques*)).

А. «Циркулярное письмо» заявителя

6. В 2001 году заявитель работал адвокатом. В сентябре 2001 года он направил в Высший совет магистратуры (далее – ВСМ) письмо, в котором он жаловался на действия Х, судьи трибунала Лукки. Позднее он разослал «циркулярное письмо» нескольким судьям из того же трибунала, в котором он довел до их сведения содержание своего письма в ВСМ, при этом явным образом не упоминая имя Х.

7. В соответствующих частях этого письма говорилось следующее:

«Прежде чем до вас дойдут ложные или истинные новости, прежде чем дух коллективизма возобладает над справедливостью при толковании мотивов, толкнувших меня на обращение в ВСМ, Министерство юстиции Италии, Национальный совет нотариусов и Национальный совет адвокатов по вопросу поведения двух судей трибунала Лукки в рамках разбирательства по делу о судебном разделе, сторонами которого являлись мои клиентки, прежде чем кто-либо из моих коллег придет к вам от моего имени с извинениями за мои инициативы, возможно, выставив меня сумасшедшим или безответственным человеком, я хотел бы объяснить вам мотивы, побудившие меня к этому шагу.

В настоящее время осуществляется кассационное производство по жалобе на решение трибунала Лукки, в соответствии с которым трибунал отклонил требования сожительницы и решил провести процедуру раздела наследства в связи с этими требованиями и поручил следственному судье приступить к продаже квартиры, единственного имущества, подлежавшего разделу между наследниками, в которой проживали сожительница и ее дочь, наследница, родившаяся в гражданском браке. Поскольку решение трибунала Лукки не вступило в законную силу, нельзя ни приступить к продаже, ни инициировать процедуру с целью продажи имущества, так как статья 791 Гражданского процессуального кодекса прямо запрещает это.

Однако другой наследник подал ходатайство... о продаже, и следственный судья, несмотря на наши неоднократные просьбы о приостановлении продажи, которые все были отклонены, сделал так, что после первых двух раундов торгов, на которые не явился ни один покупатель, имущество было передано третьему лицу по результатам третьего раунда торгов.

Необходимо здесь же привести специфические основания, по которым были отклонены наши просьбы...

[*omissis*¹]

Несмотря на это, хотел бы сразу уточнить, что я не испытываю какой-либо враждебности по отношению к судебным органами и судьям в целом и, более того, я считаю важной и незаменимой для гражданского общества функцию, выполняемую судьями.

Есть и были судьи, которые выполняют и выполняли свои задачи с большим достоинством и добропорядочностью (*decoro*) и которые заслуживают мое восхищение и восхищение всех, кто работает в сфере правосудия. Я хотел бы напомнить всем имя У., нашедшего покой, можно сказать, на “поле боя”. Я помню, как в ходе слушаний среди

¹ *Omissis* (лат.) – опущено (примеч. переводчика).

всех своих коллег он, несмотря на свои очевидные и ужасные страдания, выносил наибольшее число решений по делам и делал это до последнего вздоха. Признаюсь, если бы я мог облегчить его труд, принимая во внимание его состояние, я бы охотно взвалил на себя его работу. Но есть и другие заслуженные судьи, которые даже во время отпусков работали, приезжали в суд, общались с адвокатами, и с которыми можно было наладить определенное сотрудничество или соперничество, и в их адрес я также высказываю свое уважение и восхищение.

Мне прекрасно известно, что правосудие вершат люди, и именно поэтому решения могут быть ошибочными и неполными. Однако в любом случае я предпочитаю человеческое правосудие [правосудию], отправляемому автоматическими системами.

А вот что я не приемлю, так это предвзятость и, вероятно, высокомерие при принятии решений, касающихся прав человека, когда речь идет об этих правах и достоинстве лица, задачей которого является их защита, а еще равнодушие и полную отстраненность. Лично я очень верю в независимость судей и считаю, что без уважения независимости того, кто призван принимать решения, невозможно выносить беспристрастные и справедливые решения. Однако независимость не должна превращаться в абсолютную свободу усмотрения, так как в этом случае она сближается с произволом и становится им. Я хотел бы уточнить, как я понимаю смысл правосудия, и подчеркнуть, что испытываю большое почтение к функции, выполняемой судьями, и мое всемерное восхищение распространяется на тех, кто выполняет свою работу с самоотверженностью, вовлеченностью и добропорядочностью (*decoro*).

Я даже завидую судьям, поскольку у них, несомненно, есть больше времени для того, чтобы изучить и углубиться в рассматриваемые вопросы, а также позаботиться о других культурных и социальных интересах, чем у адвокатов, которым в силу специфики и характера их деятельности не всегда удается сделать это и сделать это хорошо. Зачастую я приношу домой книги, чтобы почитать и поучиться, и в середине вечера уже засыпаю над книгами после дня, проведенного с утра в беготне из одного офиса в другой, в ответах на телефонные звонки и приеме клиентов после полудня. Я отлично понимаю также, что суды загружены работой и проблемами, что рук мало, а работы много, и по этой причине жалобы (*esposti*) точно не облегчают и не помогают делать работу, которую необходимо делать, а также что сотрудничество и диалог сейчас нужней, чем жалобы. В то же время существуют границы, которые, на мой взгляд, нельзя пересекать, и после долгих и серьезных раздумий я решил подать эту жалобу [*Примечание Секретариата*: письмо в ВСМ]. Я воспроизвожу ниже заключительную часть жалобы, в которой я спрашиваю себя: каково значение профессии адвоката, и правомерно ли всегда соглашаться с любым решением и отдельными действиями?

“Этот защитник хотел бы уточнить следующее.

Достоин сожаления тот факт, что пришлось направлять письмо, написанное относительно лиц, которых данный защитник, хотя [они и осуществляют] иные функции, считает своими “коллегами”, так как имеет общую с ними квалификацию юриста. Однако защитник считает себя в долгу перед профессией там, где присутствуют безучастность, полное безразличие при рассмотрении правомерных требований гражданина, от имени которого осуществляется правосудие, убежденность в собственной безнаказанности, поскольку лицо отправляет “властные” полномочия, даже если следует вести речь об отправлении “функции” и не в последнюю очередь об отсутствии уважения к достоинству и ответственности профессии этого защитника.

Защитник оказывал свои услуги в течение трех стадий разбирательства, понес за счет своих клиентов очень большие расходы, настолько большие, что если бы применялся общепринятый тариф, то расходы превысили бы сумму требований. Защитник трижды

обращался в апелляционный суд Флоренции с требованиями о приостановлении исполнения решения в соответствии со статьей 373 Гражданского процессуального кодекса, каждое из которых было отклонено по основаниям, оставляющим желать лучшего (но настоящая жалоба касается не этого). Он собрал ужасающую гору актов, писем и документов, стал свидетелем того, как кануло в Лету запрещение продажи, относившееся к задолженности перед ним.

Время, потраченное на эти мероприятия, несомненно, можно было посвятить 15 делам обычной и средней сложности.

Если работа, неважно какая, главное, чтобы она соответствовала закону, имеет собственную защиту и собственное достоинство, тогда и судья (его функция и роль требовали бы этого от судьи в большей степени, чем от любого другого лица) не может позволить себе не уважать работу другого лица, в том числе работу адвоката.

В качестве адвоката сей защитник отвечает за вселение уверенности в клиента, который является тем самым гражданином, от имени которого вершится правосудие (все решения начинаются словами "От имени итальянского народа").

В чем адвокат может вселить уверенность, если каждый судья вместо того, чтобы применять законы, не применяет их, толкует их, как пожелает, даже не обосновывает свое толкование соответствующих законов? Следует отметить, что система подачи апелляционных жалоб и протестов не является гарантией для гражданина. Судья – человек, и он может допускать ошибки (человеку свойственно ошибаться), но он не может и не должен ошибаться сознательно, умышленно, в результате проявления грубой халатности или безучастности, и гражданин должен видеть, что его требования приняты при условии, что они обоснованы, причем с самого начала. На рассмотрении находится огромное количество дел, и это также объясняется тем, что, если бы многие решения с самого начала были приняты правильно, удалось бы избежать роста количества дел, процедур, требований, как в настоящем деле. Не говоря уже обо всех делах, которых также большое количество, в которых граждане, испытав разочарование и растерянность после вынесения невероятного решения и утратив всякое доверие к правосудию, отказались от подачи апелляционной жалобы. Это обоснованно ведет к утрате доверия к правосудию, росту загруженности судов и увеличению расходов государства в связи с выполнением дополнительной работы другими судьями, секретарями, судебными исполнителями.

И какие оправдания и объяснения может предоставить защитник своему клиенту, которому он с надлежащей осторожностью предсказывал определенный результат, а затем вручил диаметрально противоположное решение судьи?? Когда это решение является следствием ошибки, недостатка знаний, недостаточной вовлеченности или погружения в дело защитника, то на него ложится вся ответственность, но когда решение зависит от судьи, защитнику в результате этого решения причиняется определенный ущерб, так как в любом случае у клиента сложится негативное мнение о работе его защитника. Способны ли клиенты и граждане разобраться, кто и в какой степени ошибся: адвокат или судья?? Если адвокат не получает соответствующих результатов с помощью юридических аргументов, какое еще средство требуется использовать?? (...) Что должен предпринять адвокат, чтобы получить то, на что он вправе рассчитывать в качестве профессионала?? (...) Или же адвокат не должен задаваться этими вопросами и обязан и далее выживать, культивируя собственный сад (*il suo orticello*) и пытаясь уберечься от черепицы, которая может упасть сверху на голову, поскольку, с одной стороны, он не защищен и, с другой стороны, он находится в милости другого лица, обладающего дискреционными полномочиями?? (...) Совершенно отстраниться от собственного профессионального достоинства?? (...)

Когда это письмо дойдет до вас, я буду лежать на операционной койке. Я сожалею, что не смогу в этот момент дать дополнительные пояснения и уточнения тем лицам, кому

они могут потребоваться. Тем не менее я готов в случае необходимости ответить за свои поступки и предоставить любые пояснения, которые могут от меня потребоваться, после операции, когда я снова буду находиться в добром здравии”».

В. Производство в суде первой инстанции

8. Полагая, что некоторые выражения, использованные в циркулярном письме, посягали на его репутацию, X подал жалобу на диффамацию со стороны заявителя.

9. Поскольку X работал судьей в г. Лукке, в соответствии со статьей 11 Уголовно-процессуального кодекса Италии (далее – УПК Италии) материалы дела были переданы в судебные органы г. Генуи (*Gênes*).

10. 13 февраля 2003 г. прокуратура г. Генуи передала дело заявителя в трибунал г. Генуи.

11. X вступил в производство по уголовному делу заявителя в качестве гражданской стороны.

12. В соответствии с обвинительным заключением заявитель в циркулярном письме высказал допустимую критику (*lecite*) относительно условий толкования и выполнения судебской работы, но затем превысил пределы своего права на свободное выражение мнения, написав, в частности, следующие утверждения:

– «...независимость не должна превращаться в абсолютную свободу усмотрения, так как в этом случае она сближается с произволом и становится им»;

– «...предвзятость и, вероятно, высокомерие при принятии решений... а еще равнодушие и полную отстраненность»;

– «судья... не может позволить себе не уважать работу другого лица, в том числе работу адвоката»;

– «судья – человек, и он может допускать ошибки... но он не может и не должен ошибаться сознательно, умышленно, в результате проявления грубой халатности или безучастности».

13. В ходе судебного заседания, проведенного 4 марта 2004 г., представитель прокуратуры указал, что заявителю следовало также предъявить обвинения в совершении оскорбления, поскольку из показаний X следовало, что он также получил копию циркулярного письма.

14. Решением от 3 февраля 2005 г., переданным в секретариат 11 февраля 2005 г., трибунал г. Генуи признал заявителя виновным в диффамации и оскорблении, приговорил его к четырем годам лишения свободы и присудил взыскать с него судебные расходы X (в размере 2 000 евро) и компенсацию морального вреда, причиненного заявителем, в размере, подлежащем определению в порядке гражданского судопроизводства, однако трибунал предварительно (*provisionale*) взыскал с X сумму в размере 15 000 евро.

15. Трибунал г. Генуи отметил, что заявитель не оспаривал факт написания циркулярного письма и попросил своего секретаря разослать копии письма судьям отделения по гражданским делам трибунала г. Лукки. В ходе разбирательства заявитель представил замечания и сделал спонтанные заявления, тем не менее доводы защиты не позволяли проигнорировать оскорбительный характер использованных в циркулярном письме выражений, и тяжесть данного деяния возрастала при воспоминании о том, что заявитель был адвокатом. В своем письме заявитель уточнил, что он испытывал огромное уважение к судебным органам и судьям, которые выполняют свою работу

с «самоотверженностью, вовлеченностью и добропорядочностью». Однако это явно не относилось к X, которого заявитель обвинил в высокомерии и отстраненности, уверенности в своей неприкасаемости в связи с тем, что тот осуществлял властные полномочия, и который предположительно совершал ошибки сознательно, умышленно, в результате проявления грубой халатности или безучастности. Эти обвинения объяснялись не инертностью X при рассмотрении дела, а решениями, которые X принял в рамках разбирательства, отклонив все требования заявителя. Вместо того, чтобы повторно озвучить свои правовые доводы, заявитель превысил пределы осуществления своего права на критику, утверждая, что X ошибся «осознанно», тем самым нанеся репутации судьи большой вред.

16. По мнению трибунала, объектом обвинений, содержащихся в циркулярном письме, мог быть только X, что подтверждалось несколькими аналогичными письмами, в которых прямо указывалось на этого судью, направленными заявителем в ВСМ, Министерство юстиции Италии и Национальные советы нотариусов и адвокатов.

17. Заявитель не мог сослаться на такое основание освобождения от ответственности (*esimente*), как провокация (статья 599 Уголовного кодекса Италии, далее – УК Италии). Действительно, даже если предположить, что решения X можно признать «несправедливыми», циркулярное письмо, разосланное по прошествии примерно четырех месяцев после их вынесения, не является непосредственной реакцией на эти решения.

С. Апелляционная жалоба

18. Заявитель подал апелляционную жалобу.

19. Он утверждал среди прочего, что за инкриминируемые ему правонарушения было предусмотрено наказание в виде простого штрафа, что назначенное наказание было несоразмерным и что размер предварительного платежа, который он должен был осуществить, был чрезмерным. Кроме того, в своей жалобе X не утверждал, что он лично был адресатом циркулярного письма, что не позволяло привлечь заявителя к ответственности за оскорбление. Заявитель также подчеркивал, что из содержания его письма не следовало, что адресатом критики был X, а также что это письмо, если рассматривать его комплексно, представляло собой лишь выражение его разочарования, вызванного недостатками в функционировании системы правосудия в целом.

20. Наконец, заявитель дополнительно отметил, что он имел право сослаться на провокацию как на основание для его освобождения от ответственности. Он подчеркнул, что в рамках разбирательства по делу о разделе наследства X неоднократно отклонял его ходатайства о приостановлении продажи квартиры на торгах, а также что решения X впоследствии были отменены другим судьей.

21. На судебном заседании, проведенном 12 марта 2007 г., заявитель сообщил, что у него не было намерения оскорбить лично X, и предоставил документы, подтверждавшие его неудовлетворительное состояние здоровья.

22. Решением от 12 марта 2007 г., переданным в секретариат 2 апреля 2007 г., апелляционный суд г. Генуи постановил, что уголовное дело по факту оскорбления не могло быть возбуждено ввиду отсутствия соответствующей жалобы, и снизил размер штрафа, назначенного за совершение диффамации, до 400 евро. Апелляционный суд

г. Генуи освободил заявителя от исполнения наказания в полном объеме (*condonata*) и потребовал от него возместить X причиненные убытки в размере 15 000 евро, а также судебные расходы, понесенные X в ходе апелляционного производства (2 000 евро).

23. Апелляционный суд г. Генуи отметил, что в первой части циркулярного письма заявитель изложил превратности процесса раздела наследства, в рамках которого X принял обжалованные решения. Затем заявитель добавил, что он испытывал сожаление в связи с необходимостью подачи жалоб на действия лиц (X и другого судьи), которых он считал «коллегами», хотя они и выполняли функции иные, чем он. Кроме того, судьи трибунала г. Лукки, допрошенные судом первой инстанции, без труда догадались, что адресатом критики, содержащейся в циркулярном письме, был X. При данных обстоятельствах довод заявителя о том, что он всего лишь выразил недовольство системой правосудия в целом, не мог быть принят.

24. С точки зрения апелляционного суда г. Генуи, решения, принятые X по делу о разделе наследства, могли быть признаны максимум «ошибочными», но никак не «несправедливыми». Апелляционный суд подчеркнул также, что один из вопросов, рассматривавшихся в рамках этого спора (существование прав наследования у сожительницы), был разрешен Кассационным судом Итальянской Республики диаметрально противоположно позиции заявителя. Национальный совет адвокатов отметил также, что написанное заявителем письмо могло рассматриваться как средство давления на соответствующих судей.

25. По мнению апелляционного суда г. Генуи, заявитель явным образом не обжаловал часть решения суда первой инстанции, придя к выводу, что выражения, использованные в циркулярном письме, превышали допустимые пределы права на критику.

26. Поскольку заявитель не имел судимости, к нему могли быть применены смягчающие обстоятельства. Таким образом, в соответствии со статьей 52 Законодательного декрета от 2000 года № 274 (см. § 32 настоящего Постановления) наказание за совершение диффамации было снижено до простого штрафа (вместо наказания, связанного с лишением свободы).

27. Апелляционный суд г. Генуи отметил, что распространение в пределах маленького трибунала письма, подобного тому, которое было написано заявителем, в любом случае затрагивало достоинство судьи, о котором было написано в этом письме, и негативно сказывалось на его репутации независимого судьи. Выражения, использованные заявителем, выходя за рамки производства по какому-либо делу, имели целью поставить под сомнение профессионализм судьи X, обратить внимание на его предвзятость и вседозволенность, и всё это делалось в узком кругу отдельного сообщества. В свете указанных соображений апелляционный суд г. Генуи, исходя из принципа справедливости, присудил гражданскому истцу 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

D. Кассационная жалоба

28. Заявитель подал кассационную жалобу.

29. Он повторил доводы жалобы и, сославшись на отдельный отрывок своей апелляционной жалобы, указал, что апелляционный суд г. Генуи допустил ошибку,

признав, что подсудимый не оспаривал оскорбительный характер выражений, использованных в циркулярном письме. В любом случае судья на любой стадии производства обязан по собственной инициативе проверять, содержит ли вменяемое деяние элементы состава преступления.

30. Решением от 12 ноября 2008 г., переданным в секретариат 17 декабря 2008 г., Кассационный суд Итальянской Республики признал, что апелляционный суд г. Генуи логично и правильно мотивировал все оспариваемые пункты решения, и оставил жалобу заявителя без удовлетворения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

31. Статья 595 УК Италии предусматривает наказание за диффамацию. В соответствующих частях эта статья гласит:

«Каждый... при общении с несколькими лицами оскорбивший другое лицо, причинив вред его репутации, наказывается лишением свободы сроком до одного года либо штрафом в размере до 1 032 евро.

Деяние, состоящее в приписывании другому лицу определенного факта, наказывается лишением свободы сроком до двух лет либо штрафом в размере до 2 065 евро.

В случае совершения преступления путем публикации в печати или иных средствах массовой информации, или в ином публичном документе указанное деяние наказывается лишением свободы сроком от шести месяцев до трех лет либо штрафом в размере не менее 516 евро.

Если деяние направлено против политического, административного или судебного института либо против любого их представителя... размер наказания увеличивается».

32. Подпункт «а» пункта 1 статьи 4 Законодательного декрета от 28 августа 2000 г. № 274 возложил на мирового судью полномочия по рассмотрению среди прочих дел о диффамации. В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 статьи 52 данного Законодательного декрета:

«Применительно к... преступлениям, рассматриваемым мировыми судьями, наказания изменяются следующим образом:

а) если за совершение преступления [кроме штрафа] предусмотрена альтернативная санкция [в виде лишения свободы], применяется имущественное наказание... [в размере] от 500 000 до 5 000 000 лир; если максимальный срок лишения свободы превышает шесть месяцев, применяется вышеуказанное имущественное наказание или наказание в виде домашнего ареста [сроком] от шести до тридцати дней, или общественные работы [сроком] от десяти дней до трех месяцев...».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

33. По мнению заявителя, его привлечение к уголовной ответственности за диффамацию нарушило статью 10 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять

лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

34. Власти Италии не согласились с данной жалобой.

А. Приемлемость жалобы

35. Европейский Суд признает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

1. Доводы стороны

(а) Заявитель

36. Заявитель утверждал, что он был привлечен к уголовной ответственности за письмо, в котором он изложил свои мнения по поводу различных способов толкования и осуществления судебных обязанностей. Его оценочные суждения не были истолкованы в соответствии с фактически заложенным в них смыслом и отнесены на счет человека, Х, который не являлся их реальным адресатом. Заявитель считал, что отсутствовали какие-либо доказательства его намерений посягнуть на репутацию и неприкосновенность Х. Кроме того, существует множество решений европейских органов, книг и интернет-сайтов, в которых отмечаются недостатки в функционировании судебной системы Италии, в которой судья *de facto*¹ никогда не будет призван к ответу за свое поведение. Критика заявителя была направлена на судебную систему в целом, а не на Х.

37. Заявитель заметил, что трибунал г. Генуи назначил ему наказание в виде лишения свободы, которое не было предусмотрено законом, а также что судом не было принято во внимание такое смягчающее обстоятельство (*attenuanti generiche*), как отсутствие у заявителя судимости. Заявитель утверждал, что он направил свое циркулярное письмо нескольким судьям в трибунале г. Лукки исключительно для того, чтобы не скомпрометировать отношения дружбы и взаимоуважения, которыми он связан с этими судьями, и чтобы застраховаться от возможного искажения содержания его жалобы, поданной в ВСМ. Заявитель полагал также, что поведение Х, который отверг все попытки урегулировать разногласия мирным путем, было продиктовано враждебностью, которую тот испытывал по отношению к заявителю.

¹ *De facto* (лат.) – фактически (примеч. переводчика).

(b) Власти Италии

38. Власти Италии считали, что вмешательство в свободу выражения мнения заявителя преследовало правомерные цели «защиты репутации или прав других лиц», а также «обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия». По мнению властей Италии, вмешательство являлось необходимым в демократическом обществе, поскольку выражения, использованные заявителем в циркулярном письме, были оскорбительными и направленными на очернение Х. По сути Х обвинялся в осознанном и умышленном вынесении несправедливого решения, высокомерии, безучастности и отстраненности. Кроме того, был создан негативный портрет Х как судьи, которые всецело презирал фундаментальные деонтологические принципы своей профессии.

39. На взгляд властей Италии, поведение заявителя не могло быть оправдано обстоятельствами судебного спора, лежавшего в основе его враждебности к Х. Кроме того, апелляционный суд установил наличие обстоятельств, смягчающих ответственность заявителя, и уменьшил размер наказания, назначенного судом первой инстанции.

40. В свете вышеизложенного власти Италии считали, что, признав заявителя виновным в диффамации, внутригосударственные суды, находящиеся в лучшем положении, чем судьи международных судов, для оценки обстоятельств дела и необходимости вмешательства, не превысили пределов усмотрения по данному вопросу. Если имело место нарушение Конвенции, оно было совершено заявителем, который безосновательно посягнул на репутацию Х, защищаемую статьей 8 Конвенции.

2. Мнение Европейского Суда

(a) Наличие вмешательства

41. Стороны не спорили с тем, что привлечение заявителя к уголовной ответственности являлось вмешательством в его право на свободу выражения мнения, гарантированное пунктом 1 статьи 10 Конвенции (см. *mutatis mutandis*¹ Постановление Европейского Суда по делу «Белпьетро против Италии» (Belpietro v. Italy) от 24 сентября 2013 г., жалоба № 43612/10, § 43).

(b) Обоснованность вмешательства: было ли оно предусмотрено законом, и преследовало ли оно правомерные цели

42. Вмешательство нарушает Конвенцию, если оно не соответствует требованиям, предусмотренным в пункте 2 статьи 10 Конвенции. Следовательно, следует выяснить, было ли вмешательство «предусмотрено законом», преследовало ли оно одну или более правомерных целей, перечисленных в пункте 2 статьи 10 Конвенции, и было ли оно «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Педерсен и Баадсгаард против Дании» (Pedersen and Baadsgaard v. Denmark), жалоба № 49017/99, § 67, *ECHR* 2004-XI, и Постановление Европейского Суда по делу «Риччи против Италии» (Ricci v. Italy) от 8 октября 2013 г., жалоба № 30210/06, § 43).

43. Стороны не спорили с тем, что вмешательство было предусмотрено законом, а именно статьей 595 УК Италии (см. § 31 настоящего Постановления) и подпунктом «а» пункта 2 статьи 52 Законодательного декрета от 2000 года № 274 (см. § 32 настоящего

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) – с соответствующими изменениями (*примеч. переводчика*).

Постановления). Привлечение заявителя к уголовной ответственности преследовало правомерную цель защиты репутации или прав других лиц, в частности, X (см. *mutatis mutandis* Постановление Европейского Суда по делу «Никюла против Финляндии» (Nikula v. Finland), жалоба № 31611/96, § 38, *ECHR* 2002-II, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перна против Италии» (Perna v. Italy), жалоба № 48898/99, § 42, *ECHR* 2003-V, Постановление Европейского Суда по делу «Орманни против Италии» (Ormanni v. Italy) от 17 июля 2007 г., жалоба № 30278/04, § 57, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Белпьетро против Италии», § 45). Кроме того, вмешательство преследовало цель «обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия», так как X являлся представителем судейского корпуса (см., например, *mutatis mutandis* Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Киприану против Кипра» (Kyprianou v. Cyprus), жалоба № 73797/01, § 168, *ECHR* 2005-XIII, Постановление Европейского Суда по делу «Фолья против Швейцарии» (Foglia v. Switzerland) от 13 декабря 2007 г., жалоба № 35865/04, § 83, Постановление Европейского Суда по делу «Жюли и компания “САРЛ Либерасьон” против Франции» (July and SARL Libération v. France), жалоба № 20893/03, § 59, *ECHR* 2008 (извлечения), и Постановление Европейского Суда по делу «Ди Джованни против Италии» (Di Giovanni v. Italy) от 9 июля 2013 г., жалоба № 51160/06, § 74).

44. Остается установить, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе».

(с) *Необходимость вмешательства в демократическом обществе*

(i) Общие принципы

45. При определении того, было ли обжалуемое вмешательство «необходимым в демократическом обществе», Европейский Суд должен выяснить, соответствовало ли оно «настоятельной общественной необходимости. Государства-участники обладают определенными пределами усмотрения при определении того, существует ли такая «необходимость», но эти пределы усмотрения должны находиться под общеевропейским контролем, осуществляемым одновременно в отношении и закона, и решений, применяющих данный закон, даже если эти решения были приняты независимым судом. Соответственно, Европейский Суд вправе в качестве суда последней инстанции принимать решения по поводу того, совместимо ли то или иное «ограничение» со свободой выражения мнения в том виде, в котором она гарантируется статьей 10 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновский против Польши» (Janowski v. Poland), жалоба № 25716/94, § 30, *ECHR* 1999-I, Постановление Европейского Суда по делу «Ассоциация “Экен” против Франции» (Association Ekin v. France), жалоба № 39288/98, § 56, *ECHR* 2001-VIII, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штолль против Швейцарии» (Stoll v. Switzerland), жалоба № 69698/01, § 101, *ECHR* 2007-V).

46. Задачей Европейского Суда при осуществлении надзорных функций является не подмена собой внутрисударственных судов, а, скорее, проверка на предмет соответствия статье 10 Конвенции решений, принятых ими в рамках пределов усмотрения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фрессо и Руар против Франции» (Fressoz and Roire v. France), жалоба № 29183/95,

§ 45, *ECHR* 1999-I). Из этого не следует, что Европейский Суд обязан ограничить пределы рассмотрения дела выяснением того, насколько разумным, добросовестным и тщательным было использование государством-ответчиком своей власти. Европейский Суд должен рассмотреть обжалуемое «вмешательство» с учетом совокупности обстоятельств дела, включая содержание спорных высказываний и контекст, в котором они были сделаны (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Ньюс Ферлагс ГмбХ & Ко. КГ” против Австрии» (*News Verlags GmbH & Co. KG v. Austria*), жалоба № 31457/96, § 52, *ECHR* 2000-I).

47. В частности, Европейский Суд должен определить, являются ли «уместными и достаточными» основания, на которые ссылаются внутригосударственные органы в оправдание вмешательства, и была ли принятая мера «соразмерна преследуемым правомерным целям» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шови и другие против Франции» (*Chauvy and Others v. France*), жалоба № 64915/01, § 70, *ECHR* 2004-VI). При этом Европейский Суд должен удостовериться, что внутригосударственные власти применили нормы законодательства, соответствующие принципам, предусмотренным статьей 10 Конвенции, и что их решения основывались на допустимой оценке обстоятельств дела (см. среди многих прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Зана против Турции» (*Zana v. Turkey*) от 25 ноября 1997 г., § 51, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VII, Постановление Европейского Суда по делу «Де Диего Нафриа против Испании» (*De Diego Nafría v. Spain*) от 14 марта 2002 г., жалоба № 46833/99, § 34, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Педерсен и Баадсгаард против Дании», § 70).

48. При оценке оспариваемого высказывания следует различать утверждения о фактах и оценочные суждения. Если достоверность фактов может быть доказана, то истинность оценочных суждений не может быть предметом доказывания (см. Постановление Европейского Суда по делу «Обершлик против Австрии (№ 2)» (*Oberschlick v. Austria*) (№ 2) от 1 июля 1997 г., § 33, *Reports* 1997-IV), и в этом случае обязанность доказывания, которая не может быть исполнена, посягает на саму свободу выражения мнения, основополагающий элемент права, гарантированного статьей 10 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции» (*Morice v. France*) от 23 апреля 20015 г., жалоба № 29369/10¹, § 155). Квалификацию того, относится ли высказывание к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, должны осуществлять в рамках своей свободы усмотрения внутригосударственные органы, в особенности суды (Постановление Европейского Суда по делу «Прагер и Обершлик против Австрии» (*Prager and Oberschlick v. Austria*) от 26 апреля 1995 г., § 36, *Series A*, № 313²). Тем не менее, когда высказывание рассматривается как оценочное суждение, оно должно иметь под собой достаточную фактическую основу, в противном случае оно признается выходящим за установленные пределы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ерусалем против Австрии» (*Jerusalem v. Austria*), жалоба № 26958/95, § 43, *ECHR* 2001-II, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Орманни против Италии», § 64).

49. Кроме того, при рассмотрении вопроса о соразмерности вмешательства в свете статьи 10 Конвенции следует учитывать среди прочих такой элемент, как нали-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 4 (*примеч. редактора*).

чие в распоряжении лица, обвиняемого в диффамации, процессуальных гарантий: в частности, необходимо, чтобы этому лицу была предоставлена конкретная и эффективная возможность иметь возможность продемонстрировать, что его утверждения имели под собой достаточную фактическую основу (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» (*Steel and Morris v. United Kingdom*), жалоба № 68416/01, § 95, *ECHR* 2005-II, Постановление Европейского Суда по делу «Хасан Языджи против Турции» (*Hasan Yazici v. Turkey*) от 15 апреля 2014 г., жалоба № 40877/07, § 54, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции», § 155).

50. Особенностью настоящего дела является то, что в рассматриваемое время заявитель был адвокатом и что ссора, противопоставившая их с X друг другу, явилась следствием его профессиональной деятельности. В упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии» (§ 45, см. также Постановление Европейского Суда по делу «Стёр против Нидерландов» (*Steur v. Netherlands*), жалоба № 39657/98, § 36, *ECHR* 2003-XI, и Решение Европейского Суда по делу «Фукс против Германии» (*Fuchs v. Germany*) от 27 января 2015 г., жалобы №№ 29222/11 и 64345/11, § 39), Европейский Суд следующим образом резюмировал специальные принципы, применяющиеся к юридическим профессиям:

«...Европейский Суд еще раз повторяет, что особый статус адвокатов ставит их в центральное положение при отправлении правосудия как посредников между обществом и судом. Такое положение объясняет нормы поведения, обычно устанавливаемые для представителей адвокатуры. Кроме того, суды как гаранты правосудия, выполняющие фундаментальные функции в правовом государстве, должны пользоваться доверием общества. Принимая во внимание ключевую роль адвокатов в этой области, можно ожидать от них, что они будут способствовать надлежащему отправлению правосудия и тем самым поддерживать доверие общества в этой сфере (см. Постановление Европейского Суда по делу “Шёпфер против Швейцарии” (*Schöpfer v. Switzerland*) от 20 мая 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III, pp. 1052–1053, §§ 29–30, с последующими ссылками)...

51. Кроме того, в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции» (§§ 134 и 139) Европейский Суд напомнил следующее: (а) адвокаты имеют право комментировать на публике отправление правосудия, даже если их критика выходит за определенные рамки, имеющие целью защитить судебную власть от неоправданных и необоснованных нападков, которые могут быть обусловлены исключительно желанием или намерением обеспечить, чтобы судебные дебаты осуществлялись через средства массовой информации или чтобы свести счеты с судьями, рассматривающими определенное дело; (б) адвокаты не могут позволить себе высказывания, которые настолько серьезны, что выходят за пределы допустимых комментариев, без надежного фактического обоснования; (с) высказывания адвокатов должны оцениваться в их общем контексте, в частности, чтобы уточнить, можно ли их считать вводящими в заблуждение или необоснованными нападками, и обеспечить, чтобы использованные выражения имели достаточную тесную связь с обстоятельствами дела.

52. Следует учитывать также, что потерпевший X находился при исполнении своих служебных обязанностей судьи. Согласно прецедентной практике Европейского Суда в некоторых случаях границы допустимой критики в отношении су-

дей, находящихся при исполнении своих обязанностей, шире, чем в отношении остальных граждан (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции», § 131). Кроме того, Европейский Суд отмечал, что государственные служащие осознанно ставят себя в положение лиц, дела и жесты которых внимательно отслеживаются, так же как дела и жесты политических деятелей, и поэтому к ним следует применять равнозначный подход при оценке критики их поведения. Для выполнения своих функций государственные служащие должны пользоваться доверием общества и не подвергаться неуместным нападкам, вследствие чего может оказаться необходимым защищать их от словесных оскорблений, когда они находятся при осуществлении своих служебных полномочий (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновский против Польши», § 33, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии», § 48).

53. Наконец, стоит напомнить, что при оценке соразмерности вмешательства необходимо учитывать, среди прочего, характер и тяжесть назначенных наказаний (см. в качестве примера Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джейлан против Турции» (*Seylan v. Turkey*), жалоба № 23556/94, § 37, *ECHR* 1999-IV, Постановление Европейского Суда по делу «Таммер против Эстонии» (*Tammer v. Estonia*), жалоба № 41205/98, § 69, *ECHR* 2001-I, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кумпэнэ и Мазэре против Румынии» (*Cumprăna and Mazăre v. Romania*), жалоба № 33348/96, §§ 113–115, *ECHR* 2004-XI).

(ii) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

54. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что заявитель в рамках разбирательства в Европейском Суде (см. § 36 настоящего Постановления) и при рассмотрении дела внутригосударственными судами (см. § 19 настоящего Постановления) утверждал, что критические замечания, содержащиеся в циркулярном письме, относились не к X, а к судебной системе Италии в целом. Европейский Суд не может согласиться с данным доводом. В этой связи Европейский Суд обращает внимание на то, что рассматриваемое письмо (см. § 7 настоящего Постановления) содержало прямые ссылки на жалобу, которую заявитель отправил в ВСМ, жалуюсь на поведение X, а также что отрывки из этой жалобы цитировались *in extenso*¹. Кроме того, заявитель резюмировал основные моменты судебного спора, в рамках разбирательства по которому X, по мнению заявителя, вынес несправедливые решения, мотивы которых также были кратко изложены.

55. Циркулярное письмо заявителя делится на две части: в первой указаны решения, принятые в рамках производства по разделу наследства, во второй содержатся соображения относительно того, как не должны себя вести судьи, и какими могут быть последствия подобного поведения. По мнению Европейского Суда, даже если вторая часть письма составлена в форме «общих соображений», она может быть истолкована лишь как критика действий X, судьи, который хотя и не упоминается явным образом, но является главным героем рассказа, лежавшего в основе замечаний и оценочных суждений заявителя.

¹ *In extenso* (лат.) – без сокращений (*примеч. переводчика*).

56. При данных обстоятельствах Европейский Суд разделяет выводы трибунала и апелляционного суда г. Генуи (см. §§ 16 и 23 настоящего Постановления), по мнению которых X как раз был тем лицом, о котором шла речь в жалобах, изложенных в циркулярном письме. Остается определить, не превысил ли заявитель в своих высказываниях пределы критики, допустимой в демократическом обществе.

57. Из текста циркулярного письма следует (см. § 7 настоящего Постановления), что по сути заявитель упрекал X в двух действиях: а) что тот принял несправедливые и произвольные решения и б) что X был «предвзятым» и ошибался «сознательно, умышленно, в результате проявления грубой халатности или безучастности».

58. Европейский Суд считает, что первый упрек должен рассматриваться в качестве оценочного суждения относительно характера и правовой основы решений, вынесенных X. Как указано в § 48 настоящего Постановления, в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда истинность оценочных суждений не может являться предметом доказывания. Кроме того, они имели под собой некоторую правовую основу. В частности, заявитель был представителем одной из сторон в судебном разбирательстве по делу о разделе наследства. В рамках данного разбирательства заявитель неоднократно ходатайствовал об отложении продажи квартиры, и X отклонял ходатайства заявителя по основаниям, которые, по субъективному мнению X, были ошибочными и противоречащими закону.

59. Таким образом, Европейский Суд не может признать первый упрек чрезмерной критикой (см. *mutatis mutandis* упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции», §§ 156–161, в котором Европейский Суд счел, что критика, высказанная адвокатом гражданского истца в адрес следственного судьи и его поведения на стадии предварительного расследования, представляла собой оценочные суждения, которые имели под собой достаточную фактическую основу).

60. Иначе обстоит дело со вторым упреком о том, что X был «предвзятым» и ошибался «сознательно, умышленно, в результате проявления грубой халатности или безучастности». Этот упрек предполагает, что X не исполнял деонтологические обязательства, возложенные на него как на судью, и даже совершил уголовное преступление. Действительно, вынесение судьей априори неправильного решения может быть квалифицировано в качестве злоупотребления полномочиями. В любом случае в циркулярном письме отрицалось наличие у X таких качеств, как беспристрастность, независимость и объективность, без которых невозможно осуществление судебной деятельности. Соответственно, заявитель ни разу не попытался доказать правдивость конкретных обстоятельств, вменяемых X, и не представил каких-либо доказательств, подтверждающих наличие у X умысла при принятии оспаривавшихся решений. На взгляд Европейского Суда, утверждения о злоупотреблениях со стороны X основывались лишь на том обстоятельстве, что X отклонил ходатайства заявителя, заявленные в интересах его клиентов (см., *a contrario*¹, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции», §§ 156–161). Кроме того, следует отметить, что заявитель, обратившись в ВСМ с жалобой на судью X (см. § 6 настоящего Постановле-

¹ *A contrario* (лат.) – из противоположного (примеч. переводчика).

ния), разослал циркулярное письмо, не дожидаясь результатов рассмотрения жалобы ВСМ.

61. Свою защиту во внутрисударственных судах заявитель построил на основе довода о том, что его критика не касалась X лично (см. *mutatis mutandis* упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перна против Италии», §§ 44–47, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Фукс против Германии», § 41, а также, а *contrario*, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии», § 51, в котором Европейский Суд подчеркнул, что критика заявительницы относилась исключительно к тому, как прокурор выполнял свои обязанности в отдельном судебном деле, не касаясь профессиональных и иных качеств прокурора). Тем не менее Европейский Суд выше отклонил данный довод (см. §§ 54–56 настоящего Постановления).

62. Европейский Суд также принимает во внимание контекст, в котором писалось и распространялось циркулярное письмо. В этой связи прежде всего Европейский Суд отмечает, что критика заявителя была озвучена не в судебном заседании и не в рамках судебного разбирательства по делу о разделе наследства. Этим настоящее дело отличается от упоминавшегося ранее дела «Никула против Финляндии» (см., в частности, § 52), в котором Европейский Суд сделал вывод о нарушении статьи 10 Конвенции.

63. Европейский Суд отмечает также, что за рамками какого-либо производства заявитель отправил циркулярное письмо X лично (см. § 13 настоящего Постановления) и многим другим судьям трибунала г. Лукки (см. § 6 настоящего Постановления). Как справедливо отметил апелляционный суд г. Генуи (см. § 27 настоящего Постановления), распространение в пределах маленького трибунала письма подобного тому, которое было написано заявителем, в любом случае затрагивало профессиональную репутацию судьи, о котором было написано в этом письме.

64. Наконец, Европейский Суд подчеркивает, что действительно судом первой инстанции заявителю было назначено наказание, связанное с лишением свободы, без учета общих смягчающих обстоятельств, таких как отсутствие у заявителя судимости. Тем не менее суд апелляционной инстанции заменил это наказание небольшим штрафом в размере 400 евро, после чего освободил заявителя от исполнения наказания в полном объеме (см. § 22 настоящего Постановления). Кроме того, судьи второй инстанции при назначении заявителю наказания приняли во внимание смягчающие обстоятельства (см. § 26 настоящего Постановления), поэтому размер компенсации, присужденной X (15 000 евро), нельзя признать чрезмерным.

65. Европейский Суд напоминает также, что по делам, как настоящее, в которых необходимо установить баланс между правом на уважение частной жизни и правом на свободу выражения мнения, он признавал, что права, гарантированные статьями 8 и 10 Конвенции, в принципе *a priori*¹ заслуживают уважения в равной степени, и результат рассмотрения жалобы не должен зависеть от того, была ли она подана в Европейский Суд лицом, опубликовавшим оскорбительную статью, со ссылкой на статью 10 Конвенции, или лицом, ставшим объектом критики, со ссылкой на статью 8 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу

¹ *A priori* (лат.) – заранее (примеч. переводчика).

«Компания “Ашетт Филипакки Ассосье” (“Иси Пари”) против Франции» (Hachette Filipacchi Associés (ICI PARIS) v. France) от 23 июля 2009 г., жалоба № 12268/03, § 41, Решение Европейского Суда по делу «Тимчук против Румынии» (Timciuc v. Romania) от 12 октября 2010 г., жалоба № 28999/03, § 144, и Постановление Европейского Суда по делу «Мосли против Соединенного Королевства» (Mosley v. United Kingdom) от 10 мая 2011 г., жалоба № 48009/08, § 111). Соответственно, в обоих случаях пределы усмотрения государства-ответчика должны быть одинаковы. Когда внутригосударственные власти находят равновесие между этими двумя правами в соответствии с критериями, установленными в прецедентной практике Европейского Суда, последнему будут нужны веские основания, чтобы подменить позицию внутригосударственных судов своей собственной оценкой (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паломо Санчес и другие против Испании» (Palomo Sánchez and Others v. Spain) от 12 сентября 2011 г., жалобы №№ 28955/06, 28957/06, 28959/06 и 28964/06, § 57, ECHR 2011, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Эм-Джи-Эн Лимитед” против Соединенного Королевства» (MGN Ltd v. United Kingdom) от 18 января 2011 г., жалоба № 39401/04, §§ 150 и 155). По мнению Европейского Суда, в настоящем деле такие основания отсутствуют (см. *mutatis mutandis* упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ди Джованни против Италии», § 82).

66. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что привлечение заявителя к уголовной ответственности за диффамационные высказывания, содержащиеся в его циркулярном письме, и назначенное ему наказание не являлись несоразмерными преследуемым правомерным целям, а также что основания, на которые ссылались внутригосударственные органы в оправдание вмешательства, являются уместными и достаточными. Соответственно, вмешательство в право заявителя на свободное выражение мнения может быть разумно признано «необходимым в демократическом обществе» для защиты репутации других лиц и обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции.

67. Таким образом, по делу не было допущено нарушения статьи 10 Конвенции.

На основании вышеизложенного Суд:

- 1) *объявил* единогласно жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;
- 2) *постановил* пятью голосами «за» и двумя – «против», что по делу не было допущено нарушения статьи 10 Конвенции.

Совершено на французском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 30 июня 2015 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Франсуаза ЭЛЕНС-ПАССОС
Секретарь Секции Суда

Паиви ХИРВЕЛЯ
Председатель Палаты Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к Постановлению прилагается совместное отдельное мнение судей Кшиштофа Войтычека и Йонко Грозева.

СОВМЕСТНОЕ НЕСОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ КШИШТОФА ВОЙТЫЧЕКА И ЙОНКО ГРОЗЕВА

1. Мы не можем согласиться с позицией большинства судей о том, что статья 10 Конвенции не была нарушена в настоящем деле.

2. Заявитель подал жалобу на нарушение его свободы выражения мнения в контексте конфликта прав двух физических лиц, а именно права заявителя на свободу выражения мнения и права другого лица на защиту репутации. К тому же большинство судей сделало акцент на том, что вмешательство в право заявителя на свободное выражение мнения имело целью «обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия», представителем которого был X, работавший судьей.

Нет сомнений в том, что необходимость защиты репутации других лиц оправдывает определенные ограничения свободы выражения мнения. Репутация других лиц должна защищаться эффективно, и посягательства на нее должны караться. В случае конфликта прав внутригосударственные органы должны тщательно взвесить затронутые права и найти решение, позволяющее осуществлять эти права в максимальном объеме. В любом случае, как напомнило большинство судей, вмешательство в осуществление права всегда должно быть оправдано уместными и серьезными основаниями и быть соразмерным преследуемой цели.

3. Европейский Суд в своей прецедентной практике определил ряд факторов, которые должны быть проанализированы при определении того, было ли оправданным ограничение свободы выражения мнения (см., в частности, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии (№ 2)» (*Von Hannover v. Germany*) (№ 2), жалобы №№ 40660/08 и 60641/08, §§ 109–113, *ECHR* 2012, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Издательский дом “Аксель Шпрингер АГ” против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*) от 7 февраля 2012 г., жалоба № 39954/08, §§ 89–95). Среди этих факторов можно процитировать, в частности: вопрос о том, способствуют ли высказывания публичной дискуссии; содержание, форма и последствия высказываний; поведение лица, права которого нарушаются; суровость назначенного наказания.

В настоящем деле суды Италии в мотивировочной части своих решений, судя по всему, не учли вышеуказанные факторы, ограничившись установлением того, что заявитель распространял спорные высказывания, что эти высказывания распространялись среди судей соответствующего трибунала и что они касались судьи этого трибунала. Суды констатировали, что высказывания заявителя превышали допустимые пределы критики. Анализ существенных обстоятельств, требуемый в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, не был проведен. Методология, применяемая внутригосударственными судами, не соответствовала требованиям статьи 10 Конвенции в том виде, в котором она толкуется Европейским Судом. В частности, основания, на которые ссылались внутригосударственные суды, нельзя признать убедительными с точки зрения требования определять, являются ли «уместными и достаточными» основания, на которые ссылаются внутригосударственные органы в оправдание вмешательства в право на свободное выражение мнения.

4. При оценке ограничений права на свободное выражение мнения следует изучить, в частности, содержание спорных высказываний и учитывать, было ли затро-

нутое высказыванием лицо названо по имени и были ли ему явным образом вменены факты, которые могут повредить его репутации. Хотя ложные инсинуации могут иметь чрезвычайно тяжелые последствия для репутации соответствующего лица, тот факт, что лицо, затронутое критикой, явным образом не упомянуто в высказывании, при определенных обстоятельствах может уменьшить эффект от критических высказываний.

При рассмотрении вопроса о соответствии вмешательства требованиям пункта 2 статьи 10 Конвенции следует определить также конкретные последствия, которые повлекли за собой сделанные высказывания. Для этого необходимо определить, какому кругу лиц предназначены диффамационные высказывания, и, в частности, каковы численность и род деятельности лиц, которым они предназначались. Мы обращаем внимание на то, что внутригосударственные суды не приняли во внимание эти факторы, хотя они имеют решающее значение для рассмотрения дела. Мы сожалеем также, что большинство судей не уделило внимания этим вопросам.

5. Мы отмечаем, что в настоящем деле заявитель решил не называть прямо имя судьи, которого он критиковал, тем самым оставляя пространство для некоторой двусмысленности относительно личности критикуемого лица. Кроме того, факты, вменявшиеся судье X, были представлены следующим образом: «ошибаться сознательно, умышленно, в результате проявления грубой халатности или безучастности». Данные высказывания ассоциируются с констатацией определенных фактов и их субъективной оценкой. Манера выражаться заявителя несколько смягчила эффект от его высказываний.

Вместе с тем мы считаем, что спорные высказывания были адресованы узкому и конкретному кругу лиц, состоящему исключительно из судей. Общественность не была проинформирована о содержании утверждений, которые были сделаны перед этими судьями. В данном контексте следует подчеркнуть три важных момента. Во-первых, различные профессиональные группы зачастую связаны корпоративным духом и солидарностью, которые влияют на то, как воспринимается ими критика, направленная на представителей этих групп. Во-вторых, судьи, естественно, очень осмотрительно относятся к высказываниям, не подкрепленным убедительными доказательствами. В-третьих, судьи привыкли получать жалобы, иногда агрессивные, со стороны участников процесса, недовольных судебными решениями, или от их адвокатов. Чаще всего реальный эффект жалоб на репутацию судей, которых они касаются, стремится к нулю. Эти различные факторы в совокупности со специфическим характером круга лиц, которым предназначались высказывания заявителя, значительно смягчают последствия от этих высказываний. Можно усомниться в том, что письмо, отправленное заявителем, реально повлияло на репутацию судьи X среди его коллег.

6. Заявитель был подвергнут преследованию по уголовному делу и признан виновным в совершении проступка с назначением ему штрафа в размере 400 евро. Вместе с тем внутригосударственные суды присудили потерпевшему судье в качестве компенсации вреда 15 000 евро, то есть внушительную сумму. На наш взгляд, принимая во внимание характер высказываний заявителя и специфический, очень узкий, характер круга лиц, которым предназначались эти высказывания, назначенное наказание, если рассматривать его в целом, является явно несоразмерным при обстоятельствах настоящего дела.

7. Большинство судей обосновало вмешательство в право заявителя на свободное выражение мнения не только необходимостью защиты репутации отдельного лица, но и необходимостью обеспечения авторитета правосудия. С такой точки зрения, рассматриваемое вмешательство должно было способствовать защите авторитета правосудия в Италии. По нашему мнению, в этом отношении, принимая во внимание изложенные выше особенности настоящего дела, вмешательство в право заявителя на свободное выражение мнения вполне может произвести эффект, обратный тому, на который делался расчет.

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Шкицкий и Водорацкая (Shkitskiy and Vodoratskaya) против Российской Федерации»^{*, 1}

(Жалобы №№ 27863/12 и 66513/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 16 октября 2018 г.

По делу «Шкицкий и Водорацкая против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Бранко Лубарды, *Председателя Комитета Суда,*

Пере Пастора Вилановы,

Георгия А. Сергидеса, *судей,*

а также при участии Фатош Арачи, *заместителя Секретаря Секции Суда,*

рассмотрев дело в закрытом заседании 25 сентября 2018 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано двумя жалобами (№№ 27863/12 и 66513/12), поданными против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) двумя гражданами Российской Федерации: Алексеем Владиленовичем Шкицким и Вероникой Игоревной Водорацкой (далее – заявитель и заявительница, вместе – заявители), – 31 марта и 17 сентября 2012 г. соответственно.

2. Власти Российской Федерации первоначально были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде Г.О. Матюшкиным, а затем его преемником в этой должности М.Л. Гальпериним.

3. 15 ноября 2016 г. и 20 сентября 2017 г. жалобы заявителей в части, касающейся их прекращения статуса адвокатов, были коммуницированы властям Российской Федерации, а в остальной части жалобы были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Европейского Суда.

* См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 5.

¹ Перевод с английского языка В.А. Власихина.

² Настоящее Постановление вступило в силу 16 октября 2018 г. в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции (*примеч. редактора*).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1975 году и проживает в г. Москве, заявительница родилась в 1960 году и проживает в г. Иркутске.

A. Выборы в Адвокатской палате

5. 20 февраля 2009 г. заявитель, в то время адвокат, был избран членом Совета Адвокатской палаты Иркутской области (далее – Адвокатская палата).

6. 24 октября 2010 г. члены Совета провели выборы президента Адвокатской палаты. Пять членов Совета проголосовали за С., а остальные пять – за заявительницу.

7. 25 ноября 2010 г. заявительница вынесла распоряжение, назначив себя исполняющей обязанности президента Адвокатской палаты.

8. В неуказанный в материалах дела день группа адвокатов обратилась в Арбитражный суд Иркутской области, обжалуя назначение заявительницы. Суд удовлетворил их просьбу об отстранении заявительницы от выполнения функций исполняющей обязанности президента Адвокатской палаты до завершения разбирательства.

9. 19 января 2012 г. Арбитражный суд Иркутской области прекратил производство по делу. Окончательное решение по данному вопросу принял Высший Арбитражный Суд Российской Федерации 26 сентября 2012 г.

B. Жалобы, поданные заявителями

10. 11 февраля, 2 марта и 5 апреля 2011 г. несколько членов Адвокатской палаты, включая заявителей, обратились с жалобами к председателю Арбитражного суда Иркутской области, в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации, утверждая, что судья Р. действовала в нарушение действующих норм о подведомственности, когда она приняла к рассмотрению жалобы, касающиеся назначения заявительницы на должность президента Адвокатской палаты. Они также утверждали следующее: (1) С. публично заявил, что его противники в Совете Адвокатской палаты будут исключены из адвокатуры и что он организует «красный террор» в ответ на «оранжевую революцию»; (2) конечная цель С. состояла в том, что он хотел избавиться от своих противников в Совете Адвокатской палаты посредством кадровой ротации и исключения их из адвокатуры; (3) С. поддерживал внеслужебные отношения с заместителем председателя Арбитражного суда Иркутской области, который сыграл важную роль в обеспечении благоприятного исхода разбирательства по делу о назначении заявительницы; (4) через личные связи с заместителем председателя Арбитражного суда Иркутской области С. добился судебного запрета в отношении заявительницы и обеспечил присутствие группы судебных приставов на собрании Адвокатской палаты для оказания давления на участников и его оппонентов.

11. В неуказанную дату в июле 2011 года адвокаты разместили свои жалобы на сайте Президента Российской Федерации. Они направили копию своей жалобы Председателю Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и в Общественный антикоррупционный комитет.

12. 18 июля 2011 г. первый заместитель председателя Арбитражного суда Иркутской области сообщил истцам, что их утверждения не были подтверждены проведенным расследованием.

13. 27 июля 2011 г. председатель Арбитражного суда Иркутской области направил копию жалобы адвокатов в Адвокатскую палату, и первый вице-президент Адвокатской палаты возбудил дисциплинарное производство в отношении заявителей.

С. Прекращение статуса адвоката заявителя

14. 31 октября 2011 г. Совет Адвокатской палаты прекратил статус адвоката заявителя. Совет счел, что (1) письма, направленные группой адвокатов председателю Арбитражного суда Иркутской области, не являлись правильной или допустимой реакцией на действия судей Арбитражного суда; (2) в жалобах содержались ложные утверждения, наносящие ущерб репутации и реноме судей Б. и П. и С., адвоката; (3) заявитель проявил неуважение к ним. Совет пришел к следующим выводам: (1) заявитель нарушил соответствующие нормы законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката; (2) распространение информации, наносящей ущерб репутации и реноме судей и адвокатов, несовместимо с членством в Адвокатской палате; (3) действия заявителя унизили достоинство адвокатуры и ее членов.

15. 8 декабря 2011 г. Кировский районный суд г. Иркутска оставил без удовлетворения жалобу, поданную заявителем на решение от 31 октября 2011 г.

16. 11 марта 2012 г. Иркутский областной суд в кассационном порядке оставил без изменения решение суда от 8 декабря 2011 г.

Д. Прекращение статуса адвоката заявительницы

17. 16 декабря 2011 г. Совет Адвокатской палаты прекратил статус адвоката заявительницы. Мотивы, лежавшие в основе решения Совета, были аналогичны тем, которые использовались в разбирательстве против заявителя.

18. 27 декабря 2011 г. Кировский районный суд г. Иркутска оставил без удовлетворения жалобу, поданную заявительницей на решение от 16 декабря 2011 г.

19. 19 апреля 2012 г. Иркутский областной суд в кассационном порядке оставил без изменения решение суда от 27 декабря 2011 г.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

20. В силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подпункт 4 пункта 1 статьи 7) адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В. Дисциплинарная ответственность адвокатов

21. Пункт 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и данным кодексом. Любой поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты влечет за собой дисциплинарную ответственность (пункт 2 статьи 19).

22. Мерами дисциплинарной ответственности являются замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката или другие санкции, установленные конференцией адвокатской палаты (пункт 6 статьи 18 указанного кодекса).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ В ОДНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

23. В соответствии с пунктом 1 правила 42 своего Регламента Европейский Суд решил объединить рассмотрение жалоб в одном производстве ввиду их схожих фактической и правовой основ.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

24. Заявители жаловались на то, что их статус адвокатов был прекращен за высказывание ими своего мнения. Они ссылались на статью 10 Конвенции, которая, насколько это относится к настоящему делу, гласит следующее:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для охраны... репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

25. Власти Российской Федерации оспорили данный довод. Они считали, что вмешательство государства в осуществление прав заявителей соответствовало положениям Конвенции. В частности, они указали, что высказывания заявителей были направлены против двух судей Арбитражного суда Иркутской области и, учитывая особую роль судебной власти в обществе, государству было необходимо защитить их. Вместе с тем заявители не являлись журналистами, они не действовали и в качестве частных лиц. Заявители были членами адвокатской палаты, и их статус налагал определенные ограничения на их поведение. Производство о прекра-

щении статусов адвокатов осуществлялось в соответствии с законодательством. Суды Российской Федерации тщательно рассмотрели доводы заявителей и установили, что их поведение было несовместимо с членством в адвокатуре. Жалобы заявителей содержали грубые и несдержанные выражения. Утверждения о том, что заместитель председателя Арбитражного суда Иркутской области и адвокат С. поддерживали внеслужебные отношения, были необоснованными и ложными и демонстрировали неуважение к судебной власти. Вмешательство публичных властей в осуществление прав заявителей преследовало правомерную цель поддержания авторитета и беспристрастности суда. Наконец, власти Российской Федерации полагали, что вмешательство публичных властей в осуществление прав заявителей было соразмерно преследуемой правомерной цели. У заявителей была своя скрытая программа продвижения своего сторонника на должность президента адвокатской палаты. Они пытались оказать неправомерное давление на судебные органы и действовавшего тогда президента адвокатской палаты. Эти усилия заявителей были направлены на распространение недостоверных сведений о судьях среди судебных органов и вне их. Санкции, наложенные на заявителей, не следует считать чрезмерно суровыми. Выдвинув ложные обвинения в адрес судей Арбитражного суда Иркутской области, заявители продемонстрировали вопиющее неуважение к судебной власти. Соответственно, прекращение их статуса адвокатов было пропорционально их поведению. Что касается заявительницы, то власти Российской Федерации указали, что, став членом адвокатской палаты в другом регионе, она продолжила заниматься юридической практикой. Соответственно, ее исключение из своей адвокатской палаты не помешало ей продолжать свою профессиональную деятельность.

26. Заявители настаивали на обоснованности своей жалобы. Заявительница утверждала, что она подала жалобы после того, как к ней был предъявлен иск в Арбитражном суде Иркутской области. Дисциплинарное разбирательство, возбужденное против нее, не было беспристрастным. Его единственной целью была месть. Лица, подававшие на нее в суд, впоследствии возбудили против нее дисциплинарное производство.

А. Приемлемость жалобы для рассмотрения по существу

27. Европейский Суд считает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

28. Европейский Суд принимает, и власти Российской Федерации не утверждали обратное, что прекращение статуса адвокатов заявителей представляло собой акт вмешательства публичных властей в осуществление права заявителей на свободу выражения мнения, защищаемого пунктом 1 статьи 10 Конвенции. Европейский Суд далее соглашается с тем, что это вмешательство было предусмотрено законом, в частности, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Европейский Суд также принимает аргумент властей Российской Федерации о том, что это вмешательство преследовало правомерную цель поддержания авторитета судебной власти по смыслу пункта 2 статьи 10 Конвенции. Соответственно, необходимо определить, было ли это вмешательство «необходимо в демократическом обществе».

29. основополагающие принципы, касающиеся данного вопроса, прочно разработаны в прецедентной практике Европейского Суда и обобщены, в частности, в деле «Киприану против Кипра» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou v. Cyprus*), жалоба № 73797/01, §§ 170–174, *ECHR* 2005-XIII).

30. Европейский Суд отмечает, что в одном из предыдущих дел против Российской Федерации он уже рассматривал ситуацию, когда заявителю был прекращен статус адвоката после того, как он допустил оскорбительные замечания в отношении судей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации» (*Igor Kabanov v. Russia*) от 3 февраля 2011 г., жалоба № 8921/05¹, §§ 53–59). В деле «Игорь Кабанов против Российской Федерации» Европейский Суд констатировал нарушение статьи 10 Конвенции, отметив, что подобная мера была непропорционально суровой и способной оказать «сдерживающий эффект» по отношению к профессиональной деятельности адвокатов.

31. Рассмотрев представленные сторонами материалы, Европейский Суд считает, что власти Российской Федерации не указали каких-либо фактов или аргументов, способных убедить его прийти к иному выводу в настоящем деле. Он отмечает, что заявители были привлечены к дисциплинарной ответственности за оскорбительные замечания в адрес двух судей Арбитражного суда Иркутской области. Совет адвокатской палаты счел поведение заявителей несовместимым с Кодексом профессиональной этики адвоката и решил прекратить их статуса адвокатов. Это решение было оставлено без изменения судами государства-ответчика двух инстанций. По мнению Европейского Суда, прекращение статусов адвокатов заявителей при обстоятельствах дела не может не рассматриваться как суровое наказание. Европейский Суд не убежден доводом властей Российской Федерации о том, что наказание, примененное к заявителям, было соразмерно серьезности их поведения, учитывая доступность альтернативных мер (см. выше § 22). Ни адвокатская палата, ни суды Российской Федерации не оценили адекватность наложенной дисциплинарной санкции и не представили каких-либо оснований, оправдывающих их решение о применении наиболее сурового наказания.

32. С учетом вышеизложенного Европейский Суд заключает, что власти Российской Федерации не смогли установить правильный баланс между необходимостью оградить авторитет судебной власти и необходимостью защитить право заявителей на свободу выражения мнения. Прекращение статуса адвоката являлось несоразмерно суровым наказанием для заявителей и было способно оказать «сдерживающий эффект» по отношению к профессиональной деятельности адвокатов. Следовательно, по делу было допущено нарушение статьи 10 Конвенции.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 9 (*примеч. редактора*).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

33. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

34. Заявитель не представил требований о выплате справедливой компенсации, поэтому Европейский Суд не присуждает ему каких-либо сумм по данному основанию.

А. Ущерб

35. Заявительница требовала выплаты справедливой компенсации морального вреда, оставляя ее размер на усмотрение Европейского Суда.

36. Власти Российской Федерации считали, что (1) заявительница предъявила свои требования *in abstracto* и не обосновала их и (2) что ей не должно быть присуждено каких-либо сумм.

37. Европейский Суд отмечает, что он установил нарушение права на свободу выражения мнения. Он считает, что страдания и разочарование заявительницы не могут быть компенсированы простой констатацией факта нарушения Конвенции. Оценивая обстоятельства дела на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявительнице 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

38. Заявительница не представила требований о компенсации судебных расходов и издержек, поэтому Европейский Суд не присуждает ей каких-либо сумм по данному основанию.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

39. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) *решил* объединить рассмотрение жалоб в одном производстве;
- 2) *объявил* жалобы приемлемыми для рассмотрения по существу;
- 3) *постановил*, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции;
- 4) *постановил*, что:

(а) власти государства-ответчика в течение трех месяцев с даты вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обязаны выплатить заявительнице 7 500 (семь тысяч пятисот) евро плюс сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы, в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в рубли по курсу, действующему на день выплаты;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период невыплаты, плюс три процента.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 16 октября 2018 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Фатош АРАЧИ
Заместитель Секретаря
Секции Суда

Бранко ЛУБАРДА
Председатель
Комитета Суда

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы

Решение Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 8 февраля 2019 г.	2
Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы о работе за 2018 год	6
Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год	22
Отчет Ревизионной комиссии Семнадцатой конференции адвокатов города Москвы о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2018 год	27
Смета доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2019 год	30
Положение о мерах поощрения и видах профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы	32
Положение о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям	41
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 20 от 28 февраля 2019 г.	44
Представление для награждения	45
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 1 от 30 января 2019 г.	48
Протокол заседания совета Адвокатской палаты города Москвы № 2 от 8 февраля 2019 г.	49
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 16 от 28 февраля 2019 г.	53
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 2 от 30 января 2019 г.	60
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 3 от 30 января 2019 г.	65
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 4 от 30 января 2019 г.	69
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 17 от 28 февраля 2019 г.	70
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 19 от 28 февраля 2019 г.	74
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 28 от 29 марта 2019 г.	78

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 29 от 29 марта 2019 г.	82
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 30 от 29 марта 2019 г.	85
Обзор дисциплинарной практики	88
Федеральное законодательство	
Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (извлечение)	145
Федеральный закон № 33-ФЗ от 18 марта 2019 г. о внесении изменений в статьи 7 и 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 7 и 10 Федерального закона «О национальной платежной системе»	149
Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	
Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве	152
Международное право	
Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Перуцци (Peruzzi) против Италии»	163
Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Шкицкий и Водорацкая (Shkitskiy and Vodoratskaya) против Российской Федерации»	183

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 1 (144) 2019

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель)
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
20.05.2019

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва,
Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echr.today

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52
Формат 70 × 108 / 16. Гарнирура Times
Усл. печ. л. 10,25
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 190769

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2019

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2019